

НЕСТЕР ЛЮДМИЛА

ДАРЬЯНА
О ТОЙ ВОЙНЕ

Людмила Анатольевна Нестер Дарьяна. О той войне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70235605

SelfPub; 2024

Аннотация

Она – Мстита. Именно ее народ погубил всю его семью – он пообещал отомстить, пообещал никогда не доверять этому народу... пообещал их всех убить. Однако эта Мстита в миг перепутала все его карты, волею судьбы заставив его разрешить ей остаться в их лагере. Девушка оказалась на редкость полезной, ведь она обладает редчайшим даром провидения. Почему ее род от нее отказался, ведь он сильнейший в их Империи? Почему они отправили ее в другую Империю, к их врагам, на которых вскоре напали? Что скрывает ее прошлое? И почему ему так это интересно? Отчего его сердце бьется чаще, когда она на него смотрит? И отчего она стала на него смотреть чаще? В этой книге есть крепкая дружба, взросление героев, любовь и магические приключения. Буду рада комментариям! Они помогают становится в своем творчестве лучше.

Содержание

1 глава	4
2 глава	31
3 глава	68
4 глава	119
5 глава	157
6 глава	197
Эпилог	239

Людмила Нестер Дарьяна. О той войне

1 глава

Фийск

Полковник Керт

– Сколько? – опешил главнокомандующий и ошарашенно упал в кресло.

Я остался стоять столбом, сохраняя при том полную невозмутимость на лице.

– Все, кто стоял на границе, – повторил молодой телепортатовщик, чуть ли не заикаясь.

– И где вы в это время все находились?

Парнишка стыдливо склонил голову, доказывая свое отсутствие на посту во время нападения. Я с трудом сдержался от смешка. Да, жалко их как магов, но уж точно не как военных. Разве можно уходить с поста? Да, даже утром. Идиоты. Самоуверенные идиоты.

– Полковник Керт, – обратился ко мне генерал.

Я со всем вниманием на него посмотрел, хотя уже знал, что мне скажут. Ситуация слишком понятная.

– Ты со своей частью идете на Файрвич, надо освободить город, нам его никак нельзя потерять, – потерев устало пе-

реносицу главнокомандующий поднялся с кресла, бросив в парня презрительный взгляд, генерал устремился ко мне. – Вот документы. Надо объявлять военную ситуацию и блокировать все телепортационные станции и мобильную связь. Вы же доберетесь сами?

Я снова кивнул.

– Ну а тебе я что могу сказать? Шуруй в часть и сообщи полковнику Заку, чтобы начали готовиться к обороне. Война началась!

Мы стояли в ожидании боя. Не спавшие несколько ночей, мои солдаты внимательно вглядывались в горизонт, ожидая армию противников. Мы успели за это время освободить достаточно много поселений, и сейчас у нас остался Файрвич. Как тараканы Мститы¹ успели заполнить почти весь север нашей Империи.

Но я был рад тому, что СВОИМ воинам мне не пришлось объяснять простую истину: мы не имеем права ни на отдых, ни, уж тем более, на малейшую ошибку.

Некоторые части Мститских войск успели уйти вперед. Их должна была встретить армия капитана Андрея. Вот только что-то мне подсказывало, что будет все не так просто, как кажется.

Они их не сдержат...

Уже как целых десять лет все шло к войне: Мститы похи-

¹ Мститы – оборотни, владеющие магией Тьмы.

щали наших магов, наплевав на все законы, и убивали, забрав при этом самое важное, что у нас всех есть – силу.

Я не знаю как, но Мститы научились пользоваться украденным даром в собственных целях, именно поэтому они выиграла уже несколько битв. Нам же оставалось ждать подкрепления и сдерживать натиск врагов, не подпуская их к столице Темных – Тимнерии и к столице Светлых – Фийску.

Я знал, что наш Генерал заключил договор с моими земляками Светлидами². Но успеет ли это подкрепление прийти вовремя? И сколько мы понесем потерь сейчас?

Сжав кулаки, я всмотрелся в горизонт, там уже показались Мститы. Небольшая кучка магов с огромным запасом сил. Бездушные твари, которые убивают даже детей. Сплюнув горькую слюну, что образовалась при виде них, я командовал: «Приготовились!»

Враги тоже встали в стойку. Некоторые задние ряды перевоплотились в зверей моментально. На этот раз медведи и тигры. Гребанный зоопарк.

– Капитан Аргус, начинайте обстрел, – приказал я.

– Есть Полковник Керг! – Аргус, сильный Светлый Алес³, которому прекрасно подчинялась стихия огня, среагировал быстро. Сию секунду на мстит обрушился целый шквал огненных снарядов от его воинов.

² Светлиды – это маги Света.

³ Алесы – это маги природы; одному Алесу может быть подвластна только одна стихия; есть Светлые и Темные;

На нас устремились звери. Минусы мстит в их маленьком количестве. Плюсы в возможности превращаться в зверей и при этом использовать собственный дар. Нам приходилось не только обороняться от магии, но и бороться с ними физически.

Мои водники тут же выступили вперед – они сносили врагов волнами, не давая тем приблизиться к нашим магам.

– Давайте! – вскрикнул я, обращаясь к землекопам.

Мои воины образовали круг и наслали на врагов хорошую встряску. Образовавшийся пролом в земле утянул за собой достаточно мстит, давая нам хороший шанс на победу. Их осталось около пятидесяти. Собравшись со всеми силами, я объединился с огневиками.

Обстрел получился знатный – эти твари получили по заслугам. И, когда мои водники в очередной раз попытались сбить тех сильной волной, Мститы исчезли, признавая поражение.

– Ура!! – закричали мои воины.

Усмехнувшись, я оглядел оставшихся в живых солдат.

«Мало», – мелькнула в голове печальная мысль. Вглядевшись в толпу, я не увидел очень много хороших способных магов. И это сильно огорчало.

Впадать в депрессию времени не было, потому мы с моим войском двинулись освобождать последнее селение – деревню Малюткино.

Дарьяна.

Деревня Малюткино, под городом Файрвич.

Осенний холодный ветер заставил поежиться и сильнее закутаться в меховую жилетку. Но, несмотря на ужасную погоду, работа в полях кипела и требовала полной отдачи.

– Давай еще один, последний сюда! – крикнул мне дядя Вент, махая из трактмобиля.

Вздыхнув, я полностью сосредоточилась на своей силе, сплетая заклинание левитации на огромный тюк сена, который следовало поднять выше остальных.

В нашей маленькой деревне жило не больше тысячи Алесов, и, к сожалению, ни один из них не мог похвастаться даром выше двойки. Кроме меня. Именно поэтому я всю самую сложную работу возложила на свои плечи, зарабатывая на поддерживающие лекарства для мамы.

Тюк дрогнул, не желая подниматься. Я влила еще немного силы, желая покончить с этим и поскорее вернуться домой. Секунда, две – сено взлетело очень высоко и направилось к дяде Венту.

– Умница, Даруш! – вскрикнул мужчина, разворачивая трактмобиль на дорогу.

Я улыбнулась, глядя на чистое осеннее поле и работников, что покидали рабочее место. Сложный сегодня день. Очень сложный. А еще было сложнее использовать свою силу на полную мощь и пытаться контролировать Мститский дар, который так и норовил проявиться в самый неподходя-

щий момент.

Да, я Мстита. Подкидыш, который приютила одна добрая женщина...

Она меня спасла. Ведь я никому не была бы нужна. В детском доме меня наверняка бы доби́ли сами же дети за мое происхождение. Ведь Алесы ненавидят Мстит.

Чей-то крик заставил вздрогнуть. Я обернулась и заметила, бегущего Эрнта, молодого паренька, что нам давал надежды на его успехи в будущем. Его сила росла со стремительной скоростью, радуя мать и огорчая отца: ведь от двух слабых Алесов не может родиться сильный.

Сколько же слухов ходило об их семье! Но ведь это же деревня!

– Мститы! Там Мститы! – прокричал он, падая на колени. Его плечи тут же задрожали. – Они ее убили...убили...

Григорий, отец Эрнта, замер. В его глазах тут же промелькнули страх, боль, неверие и отчаянье. Медленно он двинулся к сыну, заставляя того подняться на ноги. А тем временем мое сердце сделало очень два громких удара и ухнуло куда-то вниз. Не слушая сбивчивый рассказ парня, под громкие крики мужчин я рванула в сторону деревни.

Мама...мамочка!

Чем больше я приближалась к дому, тем отчетливее слышала громкие звуки взрыва и крики Алесов. Сильный встречный ветер выбивал из легких воздух, в ушах тянуло болью, а ноги норовили согнуться, но, несмотря на все это,

я как сумасшедшая неслась к деревне, боясь опоздать, уж лучше мы умрем вдвоем... Нет! Об этом не нужно думать! Я успею! Успею!

Когда деревня показалась на горизонте, на миг я замерла, не веря собственным глазам: родной дом буквально полыхал огнем, словно огромный костер. Огонь пожирал все, до чего мог коснуться.

– Нет, – прошептали мои губы. Обхватив себя руками из-за порывов холодного ветра, я осмотрелась и снова рванула к дому.

Забор и сарай полностью сгорели, где-то там лежали трупы умерших от огня или дыма животных: коров, свинок, гусей. Дом еще разгореться не успел – полыхала крыша. Защитив себя защитным куполом, я вбежала в дом.

– Мама! Мамочка!

Но никто не откликнулся. Сердце от осознания этого болезненно сжалось. Пробираясь сквозь дым, я уперто искала маму. Вот только, к счастью или к несчастью, ее в нем я не нашла. На обратном пути бедная старая крыша все-таки обвалилась. Закашлявшись, я попыталась левитацией оттолкнуть балки, преградившие мне путь на улицу, но у меня ничего не вышло из-за слишком маленького резерва. Я ведь все силы вложила в тюки сена...

Очередной обвал меня сбил с ног. Глаза очень больно щипало, мне стало не хватать воздуха – я задыхалась. Защитный купол под очень сильным напором треснул и огонь

атаковал меня. Слишком быстро он перебрался на штанину, не давая мне возможности до конца осознать всю безвыходность собственного положения. Я закричала, пытаюсь силой его затушить, но я ведь не стихийница, да и огонь естественный: такой могли потушить либо водники, либо огневики, но никак не чисто Темный маг, как я.

С очередной попытки я все-таки смогла отбить горящие балки, освободив себе выход. Вот только доползти до него я не успела – сознание меня покинуло прежде, чем я себя спасла.

Голоса. Слишком много голосов врывались в сознание, заставляя внутренне сжиматься. Голова трещала, не давая возможности снова провалиться в беспамятство. Я протяжно застонала, пытаюсь хоть как-то пошевелиться, но тело меня не слушалось и отзывалось лишь резкой болью.

– Эта очнулась!

От подобной реплики я вздрогнула и машинально открыла глаза. И тут же очень удивилась, осознав, что сижу посреди деревни, связанная вместе с бессознательными Мстителями, окруженная целой ротой Алесских воинов, которые в буквальном смысле этого слова пожирали нас полными ненависти взглядами.

– Ну что рассказывать будешь? – передо мной опустился на корточки молодой мужчина, деловито хрустнув пальцами, тот обхватил мое лицо рукой, заставляя смотреть ему в глаза.

– Что рассказывать? – прошептала я, чувствуя, как в груди медленно нарастает паника.

Они приняли меня за Мститую! Только не это!

– Дуру не строй! – выплюнул тот и следом мне в живот прилетел сильнейший удар ногой в тяжелом сапоге. – А это за убитых детей и женщин!

– Я не Мститая... Я ничего не делала, – прошептала я сквозь слезы, согнувшись на земле.

– Не Мститая, кого ты пытаешься надурить? Я что ли, потвоему, слепой?

– Капитан Аргус, эта девушка прибыла отдельно, ее нашли лежащей без сознания в одном из горящих домов, – сообщил другой военный.

Но я уже на это не обратила никакого внимания. Боль от удара смешалась с обидой на всех и вся. Собственная западня душила, она кралась ко мне медленно, тянула свои противные грязные лапы и тащила куда-то в бездну, из которой я просто не видела выхода. Все произносимые ими слова словно глушились. Мой мозг вдруг перестал принимать их и толковать значения...

Мамочки, что же делать?

Мама...

Эта мысль отрезвила. Я собралась с силами и, оттолкнувшись от земли, приняла прежнее сидячее положение и попыталась хотя бы что-то придумать себе в защиту. Капитан Аргус, глядя на мои потуги усмехнулся.

– Ну так что, тварь?

Подобное обращение заставило меня поморщиться. Так меня никто, никогда не называл. Неприятно.

– Я не Мстита. Я живу здесь с самого рождения, вы можете спросить обо мне у абсолютно любого жителя деревни! – под конец фразы мой голос оборвался, превратившись в очень грубый хрип. Я закашлялась, а все тело снова отозвалось жгучей болью.

– Тогда, где же твои документы?

– С-сгорели вместе с домом, – прошептала я в ответ, чувствуя, как по щекам скатываются слезы.

«Я даже скрывала собственную сущность, чтобы хоть как-то походить на остальных...»

Но это взяло какой-то эффект, так как мужчина нахмурился, и в его взгляде я различила какую-то осознанность, что была мне необходима.

– Эй ты! Ты ее знаешь? – капитан обратился к сидящему дяде Венту. Я напряглась, заметив в знакомом мужчине небывалую отрешенность. Он сидел и смотрел куда-то вдаль, держа в руках маленькую розовую куклу.

И вдруг старый маг вздрогнул и взглянул на меня своим мыльным взглядом. О нет...неужели Мелли тоже больше нет в живых?

– Дара...Даруша! Вы зачем ее связали? – услышав это, меня окончательно отпустило. Он подтвердил мою непричастность к врагам. А это самое главное. Теперь осталось выяс-

нить, что с мамой.

Но Алесы отпускать меня не спешили. Они увели куда-то причитающего про несправедливость дядю Вента и нахмурились, глядя на меня.

– А вдруг эта Мстита его заколдовала, капитан? – подошедшая девушка вызвала у меня лишь очередной приступ отчаянья.

– Солна, мы дождемся полковника Керта, и пусть он сам разбирается, что делать с этой недоМститой? – сойдясь на таком решении, они тоже ушли, оставив меня среди врагов и надзирателей.

Никогда и никого я не ждала столь сильно как этого загадочного мужчину, который все никак не появлялся. Да и ожидание никогда не было столь мучительным. Нас как связали магическими веревками, так и держали на привязи, не давая возможности даже сходить в туалет. Зато Мститы никак не приходили в себя, что не могло меня не радовать.

Воины же на меня поглядывали с настороженным интересом. Я часто ловила на себе извиняющие взгляды, которые тут же от меня отводили, и их понимала. Да. Я могла оказаться врагом и играть роль бедняжки, которую ошибочно восприняли за Мститу. Никто не хотел брать на себя ответственность за освобождение врага. И не брал, ожидая Керта.

Прошел целый день мучений, прежде чем глава полка соизволил появиться. И мне хватило одного его взгляда, чтобы понять, что свободы мне не видать, как собственных нитей

силы.

Он пришел с еще одной ротой. Или ее частью, так как почти все воины кинулись друг к другу с рукопожатиями и разговорами, словно старые друзья, которые не виделись очень давно.

Увидев его, я сразу поняла, что этот Алес (или он Светлид?) тут самый главный и держит очень строгую дисциплину. А еще я засомневалась в собственной невиновности. Да. Настолько его присутствие оказалось для меня тяжелым.

Очень высокий, шириной с шкаф (если не больше, конечно) мужчина. Майка и военные штаны только подчеркивали его мускулистость. А смуглая кожа, квадратный подбородок и острый, орлиный нос говорили о его закаленности, твердости и беспощадности.

Моя кожа покрылась мурашками стоило только светлому взгляду глаз Керта встретиться с моим. Так страшно мне еще никогда не было. А еще ни один Алес на свете не смотрел на меня с ТАКОЙ ненавистью и неприязнью. Что же такого Мститы сделали лично этому магу, что он настолько терпеть их не может?

Вот только деваться мне было некуда. Не к врагам же жаться? Я встретила его с гордо поднятыми подбородком и выпрямленной спиной, а дрожащие от страха ноги я спрятала под себя. От предстоящего разговора зависит мое будущее, моя жизнь, и, возможно, даже жизнь мамы.

Деревня Малюткино, под городом Файрвич Полковник Керт

Эти твари к нашему приходу успели напакостить основательно. От деревни остались только горелые обломки. Но хоть Алесы успели спрятаться, и большая часть нас встретила живыми и здоровыми.

– Даруша! Где же она! – кричала особо буйная баба.

Она вывела меня из спокойствия одним своим неприятным визгом и истерикой. Если ее нет, значит, попала под обстрел Мстит! Война это! Ее и многих пришлось усыпить и насильно отправить в Фийск, там этим все доходчиво объяснят и распределят по защищенным военным точкам, специально созданных для мирных жителей.

Самое важное я выполнил, и уже собирался отправляться обратно, когда ко мне пристали солдаты с какой-то Мститой.

– Да убить их всех! Это прямой приказ Генерала! Все Мститы подлежат казни! – рявкнул я, услышав от одного, что девчонку жалко.

Нет тут девчонок, как и для них наших детей.

– Полковник Керт, ее узнал местный! – не унимался Ким.

Вот же какой упрямый и жалостливый сержант!

Однако то, что ее узнал местный меня тоже заинтересовало. Какая-то барышня приютила молодую Мститу? Интерес победил, и я пошел вместе с солдатами смотреть на эту особу.

Врагов всех повязали. Эти твари сидели и прожигали меня своими ненавидящими взглядами. Кроме одной молодой в буквальном смысле девчонки.

Она сидела одна. В глазах плескался ужас. Все ее маленькое худое тельце дрожало то ли от холода, то ли от страха.

Мстита. Она в любом уголке Второй Вселенной Мстита. Девчонка обладала шикарнейшей шевелюрой желтых, в данный момент грязных и нечесаных, волос. Черные глаза не прожигали, но внимательно изучали меня. Но для врага ее кожа являлась слишком загорелой, выдавая, что та много проводила времени на солнце. Мститы жили в холодном климате, поэтому все обладали светлым оттенком кожи. Тонкие худенькие ножки она прижала к себе своими слабыми руками, стараясь спрятать дрожь и показаться если не смелой, то хотя бы не жалкой.

Я усмехнулся, подходя к ней ближе. Довериться ее внешнему виду? Нет. Эти твари слишком хитрые. Я не был уверен в ней, и то, что ее узнал один из жителей, ничего не говорило. Она могла его околдовать. Да. Не повезло девочке. Ну что поделать? Рисковать я тоже не хотел. Правда ее попытка выглядеть храброй и уверенной вызвала у меня внутреннее одобрение. Так бы не поступила Мстита, пытающаяся вызвать жалость. Девчонка не брала жалостью. Но кто знает этих сволочей?

Но на этом сюрпризы со Мститой не закончились. Когда я включил шестое чувство, дабы понять, насколько та сильна,

то совершенно НИЧЕГО почувствовал. С этим открытием я и завис, глупо разглядывая БЕССИЛЬНЬНУЮ Мститиу?

– Керт!

Среди солдат так называла меня только Лена, навязчивая сестрица, что никак не давала мне покоя. Я обернулся, встречая взглядом взлохмаченную девушку.

– Солна и Даркур прибыли живыми, – запыхавшаяся девушка выглядела достаточно взволнованно. По ее виду сразу можно было понять, насколько она рада появлению своих товарищей.

– Отлично, я с ними переговорю позже, сейчас у этих надо укрепить нити, чтобы никуда не сбежали и – к столице.

Лена удовлетворенно хмыкнула и обвела их взглядом, полным неприязни к этим тварям. На девчонке та, нахмурившись, остановилась.

– Дара?

Недопленница тут же подняла свои напуганные черные глаза

– Лена, – прошептала девушка, и даже мое окаменелое сердечко дрогнуло от этого взгляда, полного надежды на спасение.

**Деревня Малюткино, под городом Файрвич
Дарьяна**

Это Лена... Сердце забило в самые пятки. Пожалуйста! Узнай меня! Дорогая моя!

По взгляду того шкафа я сразу поняла, что спасения мне

не видать. Это напугало больше всего. Я понятия не имела, что делают со Мститями в столице. И эта неизвестность меня пугала больше всего на свете.

Старая подруга никак не изменилась. Все та же блондинка с прямыми волосами, чисто голубыми глазами и слегка смуглой кожей. Стройная, молодая, красивая уверенная в себе девушка. Только теперь в ее взгляде я видела злость и неприязнь, которой не было четыре года назад.

Воин. Она стала солдатом и, видимо, ее целительский дар, наконец-то, нашел правильное применение.

– Отпусти ее сейчас же! – закричала подруга, подбегая ко мне. – Даруня! – меня сжали в теплых, успокаивающих объятиях. – Я с тобой слышишь?

Я кивнула, сглатывая подступающие к горлу слезы. Мне было все равно, что я воняю. Все равно, что я грязная, как свинья. Меня обняли! Кто-то рядом! Я не одна!

Узнала...она узнала...

Керт, неприятно хмурясь, провел рукой по воздуху. Веревки долгожданно спали. Вот только сил радоваться у меня совершенно не осталось. Я начала валиться в сторону. Уставшее до предела тело отказалось слушаться. И последнее, что я увидела – это испуганный и полный укора взгляд Лены.

Мститская Империя.

Ядовита.

«Наконец-то, она станет такой же, как и все...», – эта мысль грела новоиспеченную Императрицу весь день.

К тому же Мститы приносили прекрасные результаты с войны, конечно, весть о том, что Алесы все-таки смогли отбить Файрвич немного ее огорчила. Но они смогли пройти дальше. А там недалеко и до столицы. Они сильнее. Мощнее. Мститы заслуживают управлять всем миром. Пора поделиться Алесской империи своими землями, а то развелись, как тараканы.

Усмехнувшись, Ядовита свернула с одного из коридоров замка столицы в подземелья.

«Это все мое!»

Каблуки громко стучали по каменному полу. Светильники хорошо освещали дорогу, ведущую к сокровищнице Империи. Вот только ее интересовало вовсе не это. Яде не нужны какие-то жалкие деньги, ей необходимо совсем другое...

Вскоре каменный туннель ее привел к широким железным зачарованным дверям. Улыбнувшись своим мыслям, та королевской походкой устремилась к ним.

«Корона на моей голове. Я Императрица. Я могу пройти везде и всюду!»

Встав у дверей, та красиво взмахнула, рассеивая заклинание. Корона ярко засветилась, подтверждая, что здесь стоит венценосная особа. Вот только двери остались такими же, как и были. Не подозревая ни о какой-либо подставе, Ядовита протянула свою изящную руку к ручке входа.

Двери резко запыльхали красным. Миг, и Мстита отлетела к стене и с глухим стоном скатилась вниз.

Корона, которую с такой гордостью носила Ядовита, слетела с ее головы и покатила куда-то в сторону...

Мститская империя

Где-то в подземельях

Анна

В одной из камер серого, сырого, старого коридора сидела женщина, бывшая Императрица Мститской Империи, свергнутая буквально неделю назад. Она тяжело поднялась с пола, вновь оглядывая до боли знакомую пустую собственную клетку: рядом с железными прутьями валялся засохший кусок хлеба, впрочем, это было все.

Когда-то красивое платье превратилось в грязные лохмотья. Радовало одно: ткань была прочной и теплой, – но даже этого не хватало, чтобы согреться в этом холодном помещении.

От писка рядом, женщина испуганно обхватила себя руками – она так и не привыкла к своим "прекрасным" соседям, крысам, которых она постоянно подкармливала, чтобы те ненароком не сожрали ее саму.

Крысеныш, ничуть не боясь пленницу, нагло схватил тот единственный кусочек хлеба и скрылся в неизвестном направлении.

Слезы покатались по ее щекам внезапно. Вытерев те грязным рукавом платья, женщина облокотилась на стенку и устало прикрыла глаза. Ее аура засветилась от воспоминаний, которые женщина стала прокручивать в голове, от безысход-

ности включив свой дар.

Ведь только он и остался у нее, когда ее посадили в эту клетку, надев ошейник, чтобы та не смогла использовать магию.

Свергнутая Императрица вспоминала зеленый хвойный лес, звонкую соловьиную песнь и прекрасный аромат пришедшей весны.

Словно это было вчера, она помнила, как вздрогнула, когда буквально в миллиметре от нее пролетела стрела, а конь, вставший на дыбы, чуть ее не скинул.

– Простите, Вирта, моя стрела, надеюсь, вас не повредила? – Анна очень удивилась, услышав приятный мужской голос.

– Не повредила, – спокойно ответила женщина, наблюдая за тем, как молодой вирт⁴ закидывает на плечо распротраченное на их землях оружие.

Подняв на нее взгляд, мужчина замер, как и сама Анна – это была та самая любовь, любовь с первого взгляда.

– Прошу простить меня, – повторил тот глухо, отчего сердце наездницы затрепыхало.

Она на миг смутилась, подумав о том, насколько прекрасен этот вирт. Какие же у него красивые глаза! Какие сильные руки!

⁴ Вирт – это уважительное обращение к мужчине у Мстит. Обращение к женщине – вирта.

– Я вас прощю, если вы дадите мне прицелиться с вашего арбалета! – громко засмеявшись, она тогда грациозно спрыгнула вниз и заметила, каким восхищенным взглядом мужчина проследил за подолом ее красного платья, открывшего всего на миг стройные ноги Анны.

– Вирта, позвольте мне узнать ваше имя, – мужчина осторожно снял с плеча оружие, – ведь должен я знать, кому вручаю свой арбалет... вместе со своим сердцем.

– Меня зовут Анна, – мягко произнесла та и застыла не в силах отвести своего взгляда от красивого мужчины.

– Артур, – их руки замерли, слегка касаясь друг друга, а молодые так и стояли, поглощенные той первой встречей.

– Очень приятно, Вирт Артур, – смутилась вдруг Анна и опустила свои глаза в пол, она тогда даже не подозревала, что принесет эта ее влюбленность.

Тогда их лица еще озаряли радостные улыбки...они оба наивно думали, что так будет всегда.

Алесская Империя

Деревня Малюткино, под городом Файрвич Дарьяна

Я сделала жадный глоток воздуха и открыла глаза.

Подскочив, я осмотрелась: меня окружали незнакомые мне военные палатки, недалеко от меня догорал костер, сама же я лежала на земле, укрытая лишь пледом.

«Это был не сон. Война и правда началась».

Поднявшись, я осторожно двинулась в сторону бутылки с

водой. Горло и губы пересохли. Я слишком долго ничего не ела и не пила.

Затекшее тело отзывалось болью на каждое движение, но сама я старалась не обращать внимание на эти пустяки – я была свободна! Неужели что-то может меня сейчас огорчить?

Бутылка оказалась пустой, зато рядом стоял чайник, в котором наверняка недавно кипятили воду.

«Еще бы помыться»

Но это все потом. Снова улыбнувшись свободе, я принялась жадно пить. Когда я наклонилась к углям, надеясь найти там хоть что-то съестное, внутри меня что-то болезненно сжалось, заставляя напрячься.

Черная тень пронеслась мимо настолько неожиданно, что мое тело грохнулось на бедную пятую точку достаточно болезненно. Я не успела среагировать, когда в меня прилетел черный шар и снес в сторону.

«Что происходит!? Неужели опять нападение?»

Найдя в себе силы подняться, я поставила щит. Коленки тут же затряслись от страха, а голова предательски подсовывала пессимистичные мысли о собственной скоропостижной кончине.

Очередной удар с ног меня не снес, но сам щит разбился. – Что же тут происходит? – пробубнила я, оглядываясь. Резкая вспышка портала заставила меня зажмуриться. Но откуда здесь портал? Я ничего не понимала!

А потом удары посыпались со всех сторон, вот только не в меня...

Лагерь поднялся и началась полнейшая неразбериха. Солдаты яростно атаковали врагов, теснили их, заново связывали. Где-то в разноцветных вспышках я заметила знакомое лицо испуганной Лены, которая бесстрашно бежала в самое пекло, ставя щиты; создавала левитационные заклинания и притягивала к себе раненых. Я запуталась в этом круговороте. Отбивала удары наугад, не понимая, кто есть, кто. Слишком много крови, слишком много смерти.

В один момент кто-то резко схватил меня за руку и куда-то поволок. В проскальзывающих картинках я стала угадывать Алесов. Мститы сбежали порталом, хорошенько напакостив. Меня кинули в сторону, и я, наконец, увидела, кому я так сильно понадобилась.

– Думала освободишь, а они тебя с собой возьмут? – глаза Керта сверкали яростью и такой невыносимой ненавистью, что мое несчастное сердечко болезненно сжалось.

– Я не... нет...

Обхватив себя руками, я не могла вымолвить ни слова. Меня трясло, я снова оказалась не в том месте, не в то время.

– Керт, – Лена подошла ближе, пытаясь ухватиться за его локоть.

– Это ты освободила предательницу! Из-за нее мы снова потеряли лучших бойцов!

Мощный удар чистого света устремился в мою сторону.

Я зажмурилась, свернувшись в клубочек, жалость к самой себе затопила, а очередная атака света лишь причинила уже привычную боль.

В память врезались обрывки той тени, что тогда на меня напала. Меня подставили... подставил кто-то из лагеря.

Мужчина устрашающе двинулся в мою сторону, я принялась отползать назад.

– Да успокойся же! – закричала Лена.

Керт снова атаковал. Я механически прикрылась руками, понимая, что построить щит не успеваю. Да и такая вспышка даже с защитой меня разнесет на части.

– Да стой ты, дура!

Открыла глаза я в тот самый момент, когда подруга бросилась, останавливаясь прямо передо мной. Свет ее снес. Девушка тут же с легким стоном подскочила. Взмах, и я оказалась в белом коконе, защищающем меня от ненормального полковника.

Да он же неуравновешенный! Как он оказался тут? У него же определенно проблемы с головой, причем конкретные!

– Она здесь не при чем! – закричала девушка.

Керт замер, вглядываясь в напряженное лицо Лены.

– Среди нас предатель, – произнесла подруга, обводя всех пристальным взглядом.

Тишина, которая повисла в воздухе давила на уши. А меня все также продолжало трясти. Посмотрев на Керта, я встретила с его хмурым взглядом, направленным на меня, и тут

же опустила голову. По коже пробежались мурашки. Сколько ж злости плескалось в его светлых глазах.

– Ты его видела?! Видела, кто их освободил? – ко мне кинулся знакомый воин, кажется, его звали Аргусом...

Я лишь отрицательно мотнула головой, боясь лишний раз пикнуть.

– Полковник, разрешите отнести девушку в палатку? – лицо подбежавшего паренька мне тоже показалось смутно знакомым.

– Солна, сопроводи Кима, – произнес мужчина в ответ.

Неужели он от меня отстал?

Высокая крупная женщина, к которой он обращался, сморщилась, но ничего не ответила.

– Ты можешь идти? – тихо спросил Ким, усаживаясь рядом со мной.

– Нет, – ответила я, отводя взгляд в сторону.

Все нутро жгло. Желание громко разрыдаться было невыносимым, но я терпела. Пыталась терпеть...

Обхватив худую шею парня, я позволила ему поднять меня на руки и куда-то понести. Вот только куда я так и не узнала, так как сознание меня покинуло слишком быстро.

Керт

Дожили. У меня в лагере предатель. У меня!

Яростно сжимая кулаки, я обвел собравшихся взглядом, пытаясь хотя бы составить список возможных кандидатур.

Предатель точно не Лена и не я. Таким вот образом

мой список уменьшился на два воина... 2344 мага из 2346. Неплохо...

Дохленький Ким проявил чудеса мужественности, подхватив мститику на руки. Неужели донесет?

Проводив их задумчивым взглядом, я все же с трудом признал, что и не она. Слишком глупый и бесстрашный поступок. Та дрожащая трусиха на это не способна, однако, чем раньше она покинет мою роту, тем лучше для нас всех.

Закурив, я показал взглядом капитану Аргусу и капитану Даркуру в сторону своей палатки. Остальных же разогнал по спальным местам.

– Что думаете?

Даркур промолчал, Аргус же, спрятав руки в карманы, нервно передернул плечами, ясно показывая, что он думает...

– Мститику нельзя выпускать из виду, – вдруг протянул Даркур и задумчиво глянул в сторону палатки, где как раз моя сестра приводила ее в чувства.

– Что ты несешь? Придет в себя и пусть шурует отсюда, – выплюнул в ответ второй капитан. – Эта суматоха началась с ее появления.

– Ну не совсем, – усмехнулся я, вспоминая, где именно нас ждали Мститику.

Они определенно готовились к битве, точно зная, где нас поджидать. Меня тогда это напрягло, но не настолько, чтобы кого-то заподозрить в предательстве.

– Надо поговорить с ней, Керт. Девушка должна была видеть предателя, – кивнув Даркуру, я направился в сторону палатки, из которой при моем приближении тут же выпрыгнула Лена.

– Даже не думай, – прошипела сестра мне.

– Лен, остынь, – улыбнулся Аргус, подходя к ней ближе.

Я же усмехнулся, наблюдая за тем, как моя сестричка умело вьет веревки из одного знакомого капитана, падкого на блондинок...

– Аргус, скажи ему, что Дара тут не при чем. Не надо ее запугивать еще больше!

– Мы пришли только ее опросить, – ответил капитан и осторожно посмотрел на меня.

– Лена, она приходит в себя! – голос Кима, раздавшийся из палатки, оживил нас всех.

Лена тут же вернулась обратно к мстите. Я же почувствовал странную дрожь в теле от того, что, возможно, скоро узнаю имя этого паршивца.

Буквально через несколько минут она нам показалась, бледная, уставшая и испуганная.

А еще ничего не знающая! Совсем ничего!

– Можно я останусь с вами до столицы? – спросила девушка, переводя взгляд с одного мага на другого и не зная на ком задержать свой взгляд.

– Точно нет, – хмыкнул Аргус.

– Керт, что ей делать без документов? Все населенные

пункты севера эвакуированы в столицы, а телепорты заблокированы!

– Лен, уймись, – рыкнул я.

– Меня если не убьют наши, то Мститы точно, – произнесла нервно мститка, с мольбой глядя на меня. – Здесь даже мобильная связь заблокирована, мне нужно найти родных... прошу вас, помогите.

– Полковник Керт, пусть останется под мою ответственность, – вдруг произнес Даркур.

Лена радостно рассмеялась и обняла капитана. Мне же осталось лишь согласиться.

Да и девочку бросать на произвол судьбы было и правда жалко.

2 глава

Дарьяна

Мы двинулись в сторону Юга. Телепортатовщика пришлось оставить в Файрвич, нам же осталось воспользоваться специальной военной техникой, предназначенной для перевозки солдат.

С каждым новым днем холодная осень сменялась более теплой погодой, и это радовало. В Фийске сейчас должно быть жаркое лето, и, если честно, мне было интересно посетить этот город.

– Тут остановимся, – произнес Керт, внимательно оглядывая местность.

Я тоже осмотрелась, подмечая прекрасное место для ночевки: поляна, которая располагалась среди деревьев прекрасно подходила тем, что ее было не видно сквозь густую листву елей. А значит, мы имели мало шансов, что на нас внезапно нападут.

Всю неделю, которую мы провели в движении, изредка останавливаясь на ночлеги, я провела в отчуждении. Общалась со мной только Лена, и то очень мало – ей просто было некогда со мной возиться: девушка все еще лечила раненых.

И на этот раз, когда развели костер, я разместилась подалеже ото всех. Но меня это не пугало. Я привыкла прятаться. Скрываться. Меня не любили за происхождение. Чи-

стая Мстита. А вдруг какой-нибудь шпион? Так думали все. И лагерь не оказался исключением.

– Что скучаем? – я вздрогнула.

«Это обратились ко мне?»

Рядом уселся хиленький парнишка примерно моего возраста. Кудрявые черные волосы торчали, словно у сумасшедшего ученого; глаза сверкали в темноте, и я подметила их карий цвет, но это не точно; он улыбался так искренне, что я невольно тоже растянула губы в улыбке и с интересом уставилась на него.

– Я Ким, а ты? – продолжил тот, внимательно глядя прямо мне в глаза.

– Я помню тебя, – произнесла я. – Меня зовут Дара.

Шестое чувство подсказало, что этот солдат тоже Темный и достаточно сильный.

– Да, это я тогда тебя отнес в палатку. В этой суматохе не было времени подойти и нормально познакомиться.

– Да ничего. Спасибо тебе.

– Слушай, а можно нескромный вопрос?

Я нахмурилась, примерно понимая, что он спросит. Это спрашивали все, и, к сожалению, ответа я сама не знала.

– Ну давай.

– А что с твоей энергией? – прошептал он так, будто я ему сейчас великую тайну раскрою.

– Не знаю, – так же тихо ответила я и, не сдержавшись, все-таки тихонько засмеялась.

Он засмутился и отвел взгляд на костер.

– Ким, тебя капитан Аргус ищет. – появившаяся Солна меня не напугала, я часто встречалась с этой девушкой и уже привыкла, что именно она частенько передавала все распоряжения от капитанов.

– Что уселась? – а вот Керт появился резко, и я снова подпрыгнула на месте, услышав его грубый голос. – Спать все. Завтра трудный день, – встречаться с ним взглядом я опасалась, а потому, натянув рукава кофты, которую подарила мне Лена, я вместе с остальными отправилась по палаткам.

Керт

Я остался стоять у горящего костра, глядя вслед удаляющейся женской фигурке.

– Если бы я не знала про твою ненависть ко всему мститскому роду, то решила бы, что ты неровно дышишь к Даре.

Поравнявшаяся со мной Лена внимательно посмотрела на меня. Я же усмехнулся.

– Не говори глупостей. В первую очередь я думаю о своих подопечных, беспокоюсь о вашей же безопасности, Лена.

Мстита же вела себя подозрительно тихо: никуда не лезла, не стремилась ни с кем познакомиться и... была слишком близка с моей сестрой, – что не могло меня не пугать.

– Ты серьезно думаешь, что Дара сможет кому-то из нас нанести вред? Почему ты так к ней прицепился? Лично она ничего нам с тобой не сделала, ты же это должен понимать.

Я понимал. Прекрасно понимал. Однако отчего-то не мог

удержаться от наблюдений за этой девушкой. Она вызывала у меня странные чувства.

Передернув плечами, я сплюнул в костер и повернулся к ожидающей ответа сестре.

– Лена, эта девушка опередит в трусости даже твою собаку. А за трусостью, как правило, всегда следует предательство, не тебе ли этого не знать?

Сестра улыбнулась: наверняка вспомнила своего карликового Йорика.

Противная собака, страшная, лысая, слюнявая и вечно в любой непонятной ситуации писает под себя. Фу.

– Доверься мне, и ты увидишь, как сильно ошибался в Даре.

– Я не прощу себя, если с тобой что-то случится, – строго произнес я.

Я, в принципе, изначально был против того, чтобы Лена увязывалась за мной. Но сестра всегда не могла долго усидеть на одном месте, еще хорошо, что получилось ее устроить рядом, иначе вообще сошел бы с ума, думая о чересчур активной родственнице.

– Лучше приструни Аргуса, а то он уже начал мне полевые цветы таскать, – Лена смеялась.

– А чем он тебе не угодил? Отличный мужик. Прекрасный воин.

– А чем тебе не угодила Дара?

Подняв брови, я мотнул головой, а перед глазами всплыл

навязчивый образ Мститы.

Что же в ней не так?

Что-то определено было, иначе я бы так часто о ней не думал.

– Иди уже спать, я поговорю с Аргусом.

Кивнув на прощание, Лена исчезла в одной из палаток.

Там же спала и Мстита...

Вспомнив, как та жметя и трясется стоит мне только приблизиться, я поморщился.

Нет, тут точно не симпатия. Девушка что-то скрывает, и я обязательно эту выясню.

Воспоминания Анны

По длинному коридору бежала босая Анна в длинной белой сорочке.

– Этот день наступил! Мама!

Она ворвалась в спальню родителей, обстановка которой многим Алесам показалась бы странной и необычайно древней: огромная кровать с балдахином; ковер, расстеленный по всей комнате; широкие окна, украшенные ажурными шторами; деревянный резной шкаф; несколько сундуков рядом.

– Дочь, ты время видела? – женщина сонно поднялась и взглянула на спящего рядом мужа.

– Где мое ритуальное платье, матушка?! – Анна ринулась к сундуку.

Мать взвыла и устало бухнулась обратно на подушку, на-

тянув одеяло на голову.

А Анна тем временем вытащила тот самый наряд, от которого у нее так светились глаза.

Ритуальное платье для обряда совершеннолетия потрясающе смотрелось на девушке. Анна часами готова была крутиться у зеркала, любуясь манящим декольте, изящными ключицами, тонкой талией, которую приятно обнимала мягкая бархатная ткань, и стройными ногами, которые открывало короткое спереди платье.

А как восхитительно она смотрелась со спины! Платье струилось по полу и переливалось от синего к розовому!

– Как же ты прекрасна, – прошептал тогда Артур, приблизившись к ней.

"Он боится, наверняка, боится меня спугнуть!" – подумала Анна и потому прильнула к нему первая.

– Я так боюсь, – тихо призналась девушка.

Острый кинжал, прикрепленный ремешками к бедру, слегка охлаждал ее ногу и вызывал невольный страх перед обрядом.

– Я верю в тебя, – ласково произнес мужчина и улыбнулся от того, что ему все-таки удалось сорвать сладкий поцелуй с мягких губ девушки.

– Скоро придет отец, тебе нужно уходить, – получив кивок от любимого, Анна облегченно вздохнула и снова взглянула на зеркало.

Веселье вдруг спало. Девушка дрожащими руками приложила ладони к низу живота и задумчиво прикусила губу.

После того, как Анна убьет Великого медведя и докажет, что она достойная наследница рода Сиеров, ей отец вручит перстень с огромным черным камнем.

Тогда Артур должен попросить ее руки. Тогда наконец-то им не придется прятаться!

Однако несмотря на то, что их воссоединение как никогда было близко, Анна отчего-то совсем не ощущала предвкушения и радости. Девушке казалось, что что-то обязательно пойдет не так.

Не получить родовой перстень, сильнейший артефакт, привязанный к сокровищнице Мститской Империи, она не боялась.

Анна боялась не получить Артура.

И, конечно, в своих опасениях оказалась права.

Это прекрасное воспоминание тут же сменилось следующим, не менее запоминающимся. Только вот эмоции оно вызвало совершенно обратные...

Тогда на поляне разместилось просто огромное количество мстит, некоторые образовывали полукруг, некоторые сидели на траве. А в самом центре стояла сама Анна и наслаждалась реакцией окружающих на нее: там перемешалось все от зависти до полного восхищения.

И ведь в правду девушка выглядела тогда необычайно

красиво. Ее открытая грудь тогда нервно вздымалась, а глаза блестели.

Анна держала в руке кинжал и кровожадно смотрела на мертвого медведя, что лежал прямо у ее ног.

Обряд совершеннолетия произвел настоящий фурор среди мстит. Анна показала отличный результат и успешно доказала свое право на главенство рода Сиеров.

Вот только всему прекрасному рано или поздно наступает конец. Легкая жизнь без преград у Анны закончилась именно в тот момент, когда взял слово молодой Император. Он с улыбкой обвел взглядом женскую фигуру и пафосно произнес: «Кажется, я выбрал себе жену».

– Филипп, нет, – прошептала Анна, делая шаг назад.

В ее взгляде отразился ужас. Она стала искать глазами Артура и вскоре нашла. Он был удивлен не меньше ее.

– Жену? – вскрикнула сестра Артура.

Анна же, не дождавшись опровержения услышанных ею слов, потеряла сознание.

Дарьяна

Я подскочила вся в поту. Сердце бешено колотилось в груди, а руки тряслись. В последнее время я никак не могла спать спокойно...

Лены в палатке я не нашла, а потому быстро переоделась и вылезла на солнце. Лагерь почти весь проснулся. Каждое утро они все выполняли тренировки, от которых по моей ко-

же бегали мурашки. Ну да. Как можно равнодушно смотреть на то, как полуголые мужчины, сверкая своим прессом, махают мечами или дубинами? Я не могла.

– Дара! – меня звал Ким.

Улыбнувшись, я устремилась к нему.

– Как спалось? – спросили меня.

– Прекрасно, а тебе?

– Тоже. Будешь тренироваться с нами? – Ким засиял и с надеждой посмотрел на меня.

Он сейчас серьезно?

– Но я ведь даже оружия в руке ни разу не держала...

– Да ладно тебе!

Ким снова принялся кому-то махать. И вскоре к нам подошли еще двое: Солна и капитан Даркур.

Неужели эта воинственная блондинка дружила с Кимом?

Смущенно улыбнувшись, я приветственно кивнула Даркуру, благодаря которому я тут и находилась.

– Начали тренировку! – закричал Керт.

На то, что мне тоже вручили оружие, он не сказал ничего. А Ким то тихоня! Рассказав мне все, он встал в пару со мной, и я просто сошла с ума от его напора. Меня наглым образом просто избили! И если бы Ким не поддавался, я бы точно уже лежала у Лены. Девушка, к слову, не отставала от остальных и тоже билась... с Кертом.

Удар. Ухожу от атаки. Встречаю его меч. Подпрыгиваю.

Все это шло с такой скоростью, что кружилась голова, а

венах закипала кровь. В какой-то момент я настолько увлеклась боем, что не заметила, как отпустила дар.

«Вот он замахивается в бок, а сам бьет по ногам»

Я, не думая, встречаю его удар.

– Вау! Как ты поняла? – Ким искренне улыбнулся, глядя на меня.

А я глупо застыла, понимая, что сейчас было. Кошмар!

– Нечаянно вышло, – прошептала я.

Мы снова начали. Вот только на этот раз дар отключать я не стала. Да. Мне понравилось. Я заранее видела абсолютно все его выпады! Я больше не попадала в западню и сражалась с ним на равных. Ким тоже это заметил и перестал поддаваться – напор стал больше, удары мощнее и резче. И я вдруг осознала, что он, несмотря на хилый вид, довольно-таки сильный противник.

Замахнувшись на Кима, я не заметила еще одно появившееся лицо рядом и нечаянно задела его. Друг то увернулся, а незнакомого парня я нечаянно задела.

– Ты че, дрянь, совсем попутала? – прошипели мне.

Да, здравствуют неприятности! Сколько я без них прожила? Час? Два?

– Простите, – прошептала я, пятясь назад.

Связываться с капитаном Аргусом у меня не было совершенно никакого желания. Он же думал на этот счет иначе.

Выпад он сделал настолько неожиданно, что не увидь я его в своих видениях, то уже лежала и умирала. Только вот

одного выпада ему оказалось мало, мужик зарычал и начал на меня наступать.

– Эй. Аргус! Она же реально нечаянно, что ты? – Даркур попытался за меня заступиться, выступив вперед.

– Кто их прервет, пойдет вон, – вдруг произнес Керт.

Всем пришлось отступить, а мне нервно сглотнуть и заранее попрощаться с жизнью.

Меч полетел мне в голову. Помогите! Я отпрыгнула и помчалась в сторону.

– Аргус, прекрати! – закричала Лена, которую схватил за локоть, ухмыляющийся Керт.

Даркур наперекор словам Керта кинулся ко мне, но его тут же остановили белые нити света полковника. Солна же стояла и что-то шептала. Надеюсь, не молитву за упокоевание маленькой меня...

Мне же ничего не оставалось, как отбивать его напоры. Дар меня пока не подводил, и я могла видеть все удары за миг прежде. Вот только сама я не относилась к числу тех, кто в течение нескольких минут может отбивать подобные напоры. Вскоре я настолько устала, что несмотря на видения, не успела отбить удар, и меч прилетел мне в ногу.

Закричав, я отлетела в сторону, и только тогда Аргус остановился. Ким рванул ко мне. Лена зажмурилась. А я встретила с его ухмылкой и поняла, что не могу это так оставить.

Собрав все силы. Я хорошенько приложила его своей темной волной, откидывая назад. Из-за ноги подняться я так и

не смогла.

Поляну вдруг озарил свет – это Солна до чего-то дошептала. Весь он направился в сторону Аргуса. Мужчина захрипел и начал вырываться.

– Отбой, – кинул Керт ему и тут же потерял ко всему интерес, отвернувшись.

– Да ты видел! Что эта дрянь себе позволяет! – взревел Аргус, но ко мне не полез.

Встретив друзей, я отвернулась, пряча собственные слезы.

– Осторожно, не задень рану, – прошептала девушка, когда парень поднял меня на руки.

– Среди нас мстит, – прошептала я, когда Лена лечила меня своей магией.

Нутро жгло от того, что девушке приходилось лечить меня светом. М-да, отравление мне обеспечено. Где-то у палатки караулил Ким.

– Что? – глаза девушки расширились от ужаса. – Дара, это очень серьезное утверждение, ты уверена?

Кивнула в ответ. Следом вспышка боли заставила меня закричать. Гребанный свет! Зато нога полностью зажила, и я могла ходить. Тошнит? Ну да ладно. Бывает.

Ким, как только мы вышли с Леной, накинулся на меня.

– Я так переживал! Ты как?

– Пойдет, спасибо...

– Как ты это поняла? – прошептала Лена, уводя меня в

сторону от Кима.

– Когда Аргус на меня напал, я на миг ощутила тьму... чистую тьму. И так как Темниды⁵ здесь точно нет, то...

– Я поговорю с Кертом...

– Не нужно! А если я ошибаюсь?

– Дара, если ты почувствовала тьму, то ведь получается, что...

– Предатель тот, кто на момент моей драки с Аргусом, находился со мной рядом...

Лена печально и задумчиво улыбнулась, глядя на меня. Кстати, насчет Керта, почему она единственная звала его по имени? И отношения они имели достаточно близкие. Я помнила, что у девушки был брат. Неужели Керт и есть? Бросив украдкой взгляд на мужчину, я тяжело вздохнула.

Мне не нравилось пристальное внимание полковника к своей персоне, но ничего поделать с этим не могла.

Оставалось терпеть и учиться стоять за себя, иначе мать мне не найти и войну эту не пережить.

Костер тихо потрескивал от сухих дров. Я закуталась в плед, который мне одолжила Солна, и слушала рассказы солдат с войны. На самом деле, я впервые чувствовала себя уютно: меня окружали маги, которые хотя бы не ненавидели меня, – и это бесконечно радовало.

Потихоньку многие разбрелись по палаткам. Керт разго-

⁵ Темниды – маги, управляющие Тьмой.

варивал с солдатом, который телепортировался этим вечером, и ему было не до нас. Так мы и остались нашей пятеркой у костра.

– Как ты тут оказалась? – прошептала я Лене.

Подруга печально усмехнулась, наклонилась, чтобы подбросить в огонь еще дров.

– У нас с Кертом убили родителей...

Солна ахнула, глядя на Лену с сочувствием; Ким сжал ее плечо, что-то ободряюще сказав, и только Даркур продолжил сидеть молча, глядя куда-то вдаль.

– Ты решила отомстить, – произнесла я, нахмурившись.

Пламя красиво переливалось разными оттенками оранжевого. Иногда от ветра склонялось в самый низ, но потом снова стремилось в небо...

– Да, но Керту в любом случае тяжелее, чем мне.

– Дара, а откуда ты? – Ким спросил это в тот момент, когда я хотела расспросить подругу о ее брате.

Вздохнув, я пожала плечами.

– Меня нашла мама у реки. И она не смогла меня куда-то отдать. Так и воспитала.

– Но у тебя явно дар сражаться, – усмехнулась Солна, – тебе в руки только оружие дали, а ты почти победила самого Аргуса...

– Кстати, Лена, как он?

– Не очень, сильное отравление. Я очень переживаю за него, он ведь наотрез отказался соблюдать постельный ре-

жим!

Девушка склонилась ко мне. Мы прижались друг к другу.

– Ты справишься, – прошептала я, погладив ту по голове.

Ей ведь тяжело. Она единственная, кто всех вытягивает буквально с того света. Какое это нести подобную ответственность за каждого?

– А я всегда хотела сражаться, – Солна, не заморачиваясь, растянулась на земле. – Это же такой кайф. А когда побеждаешь, такая гордость... Единственное, печально, что я не могу убивать.

Я усмехнулась. Да. Из-за того, что Солна являлась светлой, убив кого-то, тут же бы отравилась темной магией по-смертно. Светлым приходилось просто отключать врагов и отправлять либо телепортатовщикам, либо Темным.

– Ким! А как оказался тут ты? – девушка заулыбалась, глядя на жующего сосиску парня.

Тот поперхнулся, с улыбкой глядя на нас. Подняв указательный палец вверх, тот призвал нас ждать. Мы засмеялись. Какой же он наивный! Разве так можно?

– Я хочу, чтобы отец мной гордился, – произнес тот.

– А сам ты? – Даркур впервые отмер и поглядел на нас.

Ким завис. Его взгляд на миг погрустнел. Но потом улыбка снова окрасила его лицо.

– А меня все устраивает, – вторая сосиска отправилась в рот парня.

– А не много ли сосисок на вашу душу? – Солна игриво

попыталась отобрать на что тот, показал ей язык и полностью поглотил третью.

– Я не виноват, что сосиски – мое все!

Тут не выдержала я, засмеявшись в голос. Неужели может быть так уютно и хорошо там, где этого быть не должно?

– Тише будьте, – произнес вдруг своим хриплым голосом Аргус, напугав нас всех.

– Капитан, – тут же подскочил Ким, но Аргус в ответ ему махнул, мол «да сиди ты» и уселся рядом с Леной, заставив нас немного потесниться.

– Что расскажите, ребятки? – я лишь в ответ невольно поежилась, однако взгляда от мужчины не отвела.

В свете костра его лицо казалось еще более строгим, а небритая щетина и грязные следы на лице придавали ему какой-то дикости. Сведя свои густые брови, мужчина повернулся к Лене и улыбнулся.

– Да ничего, мы спать уже собирались расходиться, – ответила подруга. – Ты зачем с постели поднялся?

– Караул вот веду, да что-то думаю с кем-нибудь махнуть-ся, – Аргус громко закашлялся.

Приложив свою руку ему на лоб, Лена нахмурилась.

– Ты еще не отошел, тебе стоит себя поберечь, пока есть такая возможность, – мужчина в ответ лишь кивнул и принялся копать длинной палкой в костре, разгоняя угли.

– Ребят, давайте-ка спать, – Лена, улыбаясь поднялась.

Мы, соглашаясь с ней, тоже разбрелись. С появлением ка-

питана Аргуса все волшебство момента куда-то пропало, но зато каждый из нас пропитался верой в хорошее и надеждой на счастливое будущее.

Мститская Империя
Замок где-то на границе
Подземелья

Анна

Пленница открыла глаза, услышав громкий стук каблучков. И вскоре перед ней появилась сама Яда, собственной персоной. Ухмыльнувшись, женщина поднялась и подошла к своей клетке, встав напротив подошедшей.

– Соскучилась?

– Чтоб ты сдохла...

– Ты не в том положении, чтобы что-то желать, – Ядовита вальяжно прошлась туда обратно, осматривая помещение, – крысы не беспокоят?

– Не переживай, зачем пришла? – бывшая императрица скрестила перед собой руки, серьезно глядя на предательницу.

– Как открыть сокровищницу?

Громкий женский смех пронзил стоявшую тишину.

– Яда, ты серьезно? – Анна вытерла подступившие к глазам слезы и с открытой улыбкой посмотрела на соперницу.

– Я убью Филиппа, – прошипела та.

– Это я его отравила, Яда, – ответили ей.

Бывшая Императрица отвернулась от зеленоглазой Мститы, словно это Анна пришла к Ядовите в клетку, а не наоборот, и прошла в глубь камеры.

– Он не наследник, на нем нет кольца, и ты не носишь перстень... куда ты его спрятала? Или у кого? Я же устрою пытки, Анна.

– Ты никогда его не получишь, дрянь. Устраивай. Ты все равно ничего не узнаешь от меня, – пленница уселась на каменный пол и как прежде устало прикрыла глаза.

Ядовита, поняв, что ничего не узнает, устремилась наверх, где ее ждал один из подосланных ею шпионов.

Алесская Империя

По пути к Фийску

Дарьяна

Последующие три дня я упорно тренировалась со всеми. Страх, что кто-то поймет, какой у меня дар, исчез. И я всю тот стала использовать.

После той истории с Аргусом, я вдруг осознала, что не имею никакого права быть слабой. И то, что тогда отразила его нападение, мне просто повезло. А ведь и могло и не повезти...

Именно это натолкнуло меня на мысль стать бойцом. Уметь постоять за себя несмотря на то, что моя фигурка среди всех была самой маленькой. Но ведь Киму это не мешает. Значит, и мне не будет.

Конечно, у меня ничего не получалось. Без дара я проиг-

рывала и спасала меня только собственная сила. Но это уже что-то! Поэтому я оттачивала боевые заклинания до автомата и очень часто вступала в магические схватки с солдатами.

С Кимом мы подружились очень сильно. Мне парень понравился. Он ходил всегда веселый, умел поддержать, да и к тому же учил меня всему, и я все удивлялась, откуда у него столько терпения?

Лена, как всегда, загружала себя работой. Девушка постоянно что-то изучала, учила, пробовала. И такими темпами, вскоре я стала ее подопытной мышкой, на которой она использовала свои мази. Честно сказать, хорошие мази. Так как из-за множественных тренировок я ходила постоянно избитая, мне просто были необходимы подобные медикаменты. Иначе бы я конкретно отравилась ее светом.

Но и помимо меня у девушки было полно забот, ведь тяжело заболел Аргус. Мужчина в ту ночь так ни с кем и не поменялся дежурством, там себя он окончательно угробил.

С Солной и Даркуром мы тоже общались неплохо. Девушка меня удивляла своей неусидчивостью. Она всегда стремилась к движению, чаще всего ведь она вела караул. Да и вообще меня шокировала своей физической подготовкой. Настоящий воин, не то, что я.

Капитан Даркур же был полной ее противоположностью, кроме боевой подготовки, конечно, тут он даже ее превосходил. Мужчина всегда ходил и молчал, о чем-то думал, что-то анализировал, отдавал приказы, общался с Кертом, пере-

живал за Аргуса. И я все чаще задумывалась о том, что с нашей компанией он связался только из-за меня. ведь надо же приглядывать за одной «недоМститой».

Я же старалась никому не доверять, опасаясь того, что шпионом может оказаться тот, кто подбирается ко мне ближе всего.

Так и пролетели мирные денечки. Мы подошли к Фийску. И расположились неподалеку, организовав для мстит засаду. Хотя засаду ли?

Воспоминания Анны

Как наяву Анна помнила светлые коридоры Императорского дворца: их огромные размеры; ковровые дорожки, обрамленные золотом; широкие во всю стену окна и ажурные шторы.

Но однажды ее любовь к созерцанию прекрасного ни к чему хорошему не привела.

Анна усмехнулась, вспоминая, как гуляя по коридорам, слышала неоднозначные стоны, которые разбивались об стоявшую тишину. Девушка тогда продолжила красться на звук, и у одной из штор она остановилась, прислушиваясь.

«Что ты делаешь?» – подумала она тогда, прекрасно понимая то, что сейчас она увидит. Зачем?

– МММ...ах!

Сглотнув, Анна левитацией оборвала проклятую ткань. И та с шелестом упала к ногам Филиппа, ее мужа с недавних

пор.

Он прекратил движение и уставился на свою супругу. Знакомая блондинка вызывающе облизнула губы и сильнее прижалась к обнаженному торсу Императора, ничуть не смущаясь слишком откровенной позы.

Яда...сестра Артура.

– Анна... – произнес Филипп и наконец-то отошел от этой Мститы.

На щеках у того появился румянец.

Анна сделала несколько шагов назад от мужчины, хмурясь. Возможно, в такой ситуации она должна была почувствовать ревность или может быть ощутить предательство?

Однако не это Анна испытала. У нее в голове тогда возник один единственный вопрос: «Зачем ее разлучили с Артуром, с любовью всей ее жизни, если не собирались любить?»

Развернувшись, девушка побежала куда-то прочь.

Но отпускать ее все равно никто не собирался. Филипп ринулся за ней, нанеся Ядовите очередное оскорбление, которое влюбленная девушка снова готова была ему простить.

– Уходи! – закричала Анна, пытаясь закрыть дверь прежде, чем успеет проскользнуть Филипп.

– Нет, крошка, я не уйду, – Филипп схватил ту за локти и толкнул так, что девушка упала на пол. – Неприятно, да? Так вот мне тоже неприятно, что ты меня продолжаешь отталкивать, несмотря на нашу свадьбу...

О как...

– Пошел вон! – закричала Анна, мужчина же навалился сверху, не давая той возможности вырваться. – Отпусти меня! Слышишь? Зачем тебе я? Для чего?

Анна попыталась его ударить силой.

– Что же ты творишь? – прошептал ее муж, сдерживая ее руки.

– Я не хочу быть с тобой! Не хочу! – кричала Анна в истерике.

– Ты привыкнешь, ты полюбишь...

– Я беременна, Филипп. Беременна ребенком Артура...

Дарьяна

Я подскочила как обычно вся в поту. Переведя дыхание, осторожно, боясь разбудить Лену, вылезла.

Лагерь тонул в рассвете – за горизонтом медленно выплывало желтое солнце, красиво украшая верхушки деревьев в оранжевый. Я вздохнула свежего утреннего воздуха, улыбнулась стоящей тишине. Никого нет. Все спят. Разве что-то может быть прекраснее? И ведь совсем скоро я увижу маму.

Мама. Как она там?

Когда я собралась обратно досыпать, что-то внутри меня тревожно дрогнуло. Приложив ладонь к груди, я обернулась, всматриваясь в скрывающую какую-то тайну даль. Поселившийся страх, не давал мне успокоиться, и это настораживало.

Прикрыв глаза, я попыталась проникнуть в себя. Так де-

лала впервые. И именно поэтому я вздрогнула, когда почувствовала сильный жар, что стал распространяться от груди по всему телу, но чувство правильности происходящего не дало мне открыть глаза.

Тем временем сознание меня медленно начало покидать. И когда я уже хотела вырваться из этого состояния, то не смогла.

Перед глазами проносились картинки войска Мстит. Они шли по нашим следам. Вот они остановились, разбредаясь и устраивая нам засаду.

Воздуха стало не хватать, к горлу подкатила паника.

Что же делать?

Оглядевшись, я помчалась к палатке Керта. Понимая, насколько это опасно. А ведь еще в лагере есть шпион...какая вероятность того, что он тоже спит?

Остановившись, я сделала глубокий вздох, пытаюсь унять дрожь, возникшую в ногах и руках.

Я спасаю наши жизни! А Керт здесь самый главный, он просто обязан меня выслушать и прислушаться. Он главный...решительность куда-то стремительно уходила. Насколько же я боюсь этого мага?

Сделав несколько глотков воздуха, чтобы успокоиться, я медленно приоткрыла вход в его палатку.

«Интересно, если я пощекочу ему пятки, это будет слишком нагло?»

«О, тьма! Что у меня в голове?»

Мотнув головой, я осторожно толкнула его рукой.

Мужской рык я услышала очень отчетливо, и кое-как подавила это возникшее чувство сбежать с места преступления.

Керт поднялся быстро и так и замер, увидев меня. Не верил собственным глазам, что какая-то Мстита решилась побеспокоить его величество.

Я же всего на миг невольно засмотрелась на него. И нет, здесь не было никакого романтического подтекста. Просто я впервые увидела Керта так близко, да еще и только после сна.

Легкая щетина мужчине определенно шла, но еще больше привлекательности придавало ему отсутствие злобы и ненависти во взгляде.

Полковник красивый мужчина, даже очень.

– На нас сейчас нападут, – сообщила ему, ощутив повисшую между неловкую паузу, которую могла с легкостью прервать его ярость.

– Если это какая-то шутка, Мстита...

– Я видящая, – призналась я.

Красноречивое ругательство показало мне, что моей персоне все-таки поверили. Керт тут же поднял тревогу. Лагерь проснулся быстро. Ну да. Это же воины, еще бы они копались – всем хочется жить.

На посту мы никого не обнаружили, а потом я нашла мертвое тело парня, что должен был нести караул. Тошнота быстро подкатила к горлу. Как я буду сражаться? Как буду уби-

вать?

А мне придется, не буду же я стоять в сторонке, глядя как мои друзья бьются за мою же жизнь.

Вскоре новый караул объявил тревогу. Вся наша небольшая рота давно приготовилась к нападению, а потому мы смело выступили вперед. И очень удивились, увидев, что к нам приближается армия главнокомандующего, объединённая со Светлидами. Этого я не видела, а, значит, это решение генерал принял внезапно для самого себя же. Ну что же, так у нас даже больше шансов отбить атаку.

– Я тоже встану в ряды, можно? – спросила я, стараясь решительно смотреть на полковника.

Он нахмурился в ответ.

– Иди в защиту, Мстита, – бросил мужчина, я облегченно кивнула и собралась к Киму, однако тут же была остановлена.

Притянув меня за локоть, Керт оказался слишком близко, отчего мое сердце от страха пошло галопом.

– И только попробуй что-нибудь выкинуть, – прошипел мне на ухо.

Со всей силой я рванула свою руку на себя в попытке вырваться от болезненного захвата.

– Не выкину, – ответила также злобно и убежала.

Мститы, что находились впереди, перевоплотились в зверей и двинулись на нас. Обращение я видела впервые в своей жизни, и, признаться, выглядело это очень впечатляюще.

Теперь я находилась именно в ряду тех, кто должен прикрывать основную силу, и отвлекать этот зверинец входило в мои задачи. Поэтому мы с Кимом объединили свои силы и обрушили темную волну на двух медведей. Те взревели и атаковали нас.

– Ким! – прокричала я, увидев, что парень не успевает поставить защиту.

Пасс рукой, в голове дальний щит. Бросаю в Кима. Тот оборачивается и мне подмигивает, благодаря. Обернулась, подметив, что ко мне хищно приближается тигр. Плету нити, обрушиваю на него. Отпрыгивает. Сеть врезается в нашего солдата.

Да что такое! Еще и в Светлого!

Зависаю, пытаюсь быстро сообразить, что сделать первым: отбить атаку тигра или освободить Светлого. Понимаю, что на кону жизнь своего солдата. Выбираю, второе, устремляясь к воину.

Щит защищает меня от всех нечаянных ударов, с каждой секундой сотрясаясь и вздрагивая. Скоро лопнет...

Остановившись у парня, пытаюсь рассеять собственную сеть. М-да...сплела на совесть. Жаль, что тигр увернулся. Взрыв, раздавшийся рядом, нас подхватывает, я отлетаю куда-то в сторону, чувствуя во рту неприятный привкус крови.

– Землекопы! – кричит Керг.

Очередная встряска. Еще я не переживу ведь. Оглядываюсь в поиске парня, тот всю уже бьется со Мстителями. От-

лично.

– Дара! – крик Лены слышу очень отчетливо.

Девушка мчится через все поле, проследив за ней, вижу раненую Солну, которая отбивается как может. Поставив щит, я побежала следом за подругой.

Щит у Солны заметно дрожит, и я, к сожалению, понимаю, что он буквально пару секунд и треснет. Если та держит только защиту, вывод один и он печальный: девушка выдохлась, да и кровавая рана на ноге режет глаза.

Добежать ни я, ни Лена не успеваем. Я останавливаюсь, плетя волну. Лена присоединяется. Наши купола дрожат. Мститы направились к нам. Миг. И мы пускаем сильнейшую светло-темную волну, отравляя одновременно друг друга, но спасая подругу. К девушке устремляется Даркур.

Я отворачиваюсь, понимая, что теперь девушка в полной безопасности. А вот внутри все знакомо сжимается, интуиция отчего-то вопит об обратном. И мне хватает одного взгляда, направленного на мужчину, чтобы понять, кто шпион...

Алесская Империя

Битва при городе Фийске

Керт

Ох уж эта Мстита!

Наглая! Ужасная! Загадочная! Непонятная!

Я не доверял ей. И искренне не понимал, что моя сестра

в ней нашла. Она дочь врага, причем чистокровная. И, что очень заставляло задуматься, так это то, что эти твари никогда не бросали своих детей. Никогда и ни за что. Дети у них являлись самым святым. Их дети...не наши. И вот то, что ее кинули родители, заставляло задуматься.

Те же Темниды способны спокойно отказаться от своего отпрыска, если тот не дотягивает по уровню силы до них или предает. Но не эти твари. Значит ли это, что она и есть тот шпион? Ведь только с ее появлением кто-то освободил пленников.

В надежде на то, что всю битву девчонка просидит где-нибудь, спрятавшись под кустом, я ее поставил в защиту. И как сильно же я удивился, увидев, что Мстита пытается участвовать в защите наших земель.

Всю нашу битву я не мог оторвать от нее взгляда, ожидая подставы. И не мог понять, почему она никак не выходит у меня из головы.

Видящая...самый сильный род в Мститской Империи считался Сиерами. И, чтобы они выкинули сильного отпрыска? Да она видит судьбы чужих ей людей! У нее нет энергии! Это такая редкость, чудо, сказал бы я. Что тут не чисто? Что произошло в этом роду?

Поначалу эта мстита отшивалась с Кимом. Жалко парня будет. Очень. В это же время гребанные Мститы поубивали часть наших воин. Их выносливость не переставала меня удивлять. Откуда они берут энергию? Как заряжаются? У

половины моих солдат закончился резерв. А этим все нипочём.

На нас обрушились взрывы. Мы ответили тем же. Наши водники пытались их сбить. Ничего не вышло. Обстрел темной энергии вывел еще часть наших воинов. Я начал задумываться об отступлении. Но команды от генерала не было. Ждем.

Мстита же эта понеслась спасать молодую Светлиду. Вместе с моей сестрой. Нет, Лена всегда носилась по полю боя, как сумасшедшая, и спасала тех, у кого нет резерва, и они не могут отбиться. Но близость этой Мститы меня пугала. Смерть сестры я ей не прощу.

Выплюнул, пытаясь унять ненависть в сердце к этой дряни. Мой мозг отказывался признавать, что Мстита может оказаться нормальной и верной своей Родине...ничего. Время покажет гнилую душу этой твари.

Врагов прибавилось. Нас значительно уменьшилось. Я сам бился из последних сил. Главнокомандующий подливал некоторым энергии, но этого не хватало. Эти твари не убиваемы. Мы проигрывали столицу Светлых.

Очередной обстрел слишком сильно помял наших воинов. Я испуганно за озирался, высматривая Лену – сестра левитировала ту Мститу. Почему я удивлен? Наверное, потому, что эта тварь до сих пор не спалилась. Ну ничего. Я выведу тебя на чистую воду.

Поставив щит, я устремился к главнокомандующему.

– Отступаем, – прокричал он нам.

Я кивнул и махнул рукой телепортатовщику. Те, вместе с генералом стали плести телепорты. Поставив защитный купол, мы все переместились к Тимнерии.

Фийск мы проиграли...

– Спокойно, друг мой, – генерал хлопнул меня по плечу и прошел к небольшому диванчику в штабе.

– Откуда у них такой резерв? – это я почти прорычал.

Внутри бушевал ураган. Буря. Шторм. Руки чесались от невозможности свернуть шею каждой светловолосой твари. Ах, да. О чем я? Я же светлый! Даже свернуть шею никому не могу!

– Они берут энергию из даров, которые крадут у своих пленников, – спокойно произнес мужчина, – ничего, скоро в Тимнерию придет войско из Темнидской Империи, тогда-то мы точно сможем дать отпор.

Вот тут я застыл в немом вопросе.

Темнидская Империя. Загадка нашей Вселенной. Сначала они закрылись от нас на два века. И никакой информации об их жизни мы не могли достать. И вот чего я ожидал в последнюю очередь, так это помощи от Темнид. Как главнокомандующий смог это проверить? Или президент? Но в любом случае большая им похвала!

– Прекрасно, вот только помимо Тимнерии, нам нужно отбить Фийск, – я уселся в кресло напротив и закурил.

Дым тут же успокаивающе воздействовал на мою бедную нервную систему. Главнокомандующий нахмурился – тот не любил сигареты, но никогда не запрещал.

– Сначала вы освободите Императора и Императрицу, Керт, – завис, обдумывая, сказанное главным.

– Анну и Филиппа? – переспросил я, понимая весь абсурд данной ситуации. – Так они же...

– Войсками командует Ядовита, которую короновали со всем недавно.

– Вы хотите сказать, что подозреваете ее в измене короне?

– Не подозреваю, я уверен в том, что Анну и Филиппа свергли, подстроив их смерть.

– Даже если оно и так, как нам пробраться к Мститам? Да и где гарантии того, что они еще живы? – бросив окурок в пепельницу, я устало упал на спинку кресла.

– Насколько я знаю, в последнее время император Филипп был очень болен. Ядовита не станет рисковать жизнью бывшего любовника и убивать его пару по цветку. Ей нужна Анна, не могу знать для каких еще целей, но нужна.

– Вы хотите остановить войну через Императрицу?

– Я хочу, чтобы на троне Мститской Империи после войны сидел маг, который должен нам, Керт. Темнидская Империя с недавних пор на нашей стороне и не в наших интересах продолжать этот конфликт со Мститами.

Я промолчал, переваривая вывалившуюся на меня информацию.

– Я как-то был на землях Ядовиты, портал вам построю к границе, карту начертим, а дальше без магии вы проберетесь к замку, – продолжал генерал, я же с каждым его словом мрачнел все больше.

Это верная смерть. Он отправляет нас на верную смерть...

Даже если чудом мы найдем Анну, то выбраться окажется еще труднее. Возможно, встанет выбор либо она, либо мы.

Дар речи пропал, кажется, насовсем.

– Мне доложили, Керт, что у тебя в роте молодая Мстита с интересным даром. Очень дальновидно было ее оставить. Ты пойдешь с ней, если у нее, по правде, нет магического фона, то вы спасены, – я лишь задумчиво кивнул. – Можешь брать кого захочешь. Но запомни, главная ваша цель, доставить нам Анну, живой и невредимой.

– Все будет сделано, генерал. Я могу идти к своим? – спросил я, поднимаясь.

– Конечно.

Надеюсь, это была наша не последняя встреча с главнокомандующим.

Алесская Империя

При городе Тимнерия

Дарьяна

– М-м-м, – попыталась пошевелиться, все тело отозвалось болью.

Приподнявшись на локтях, внимательно огляделась, под-

мечая новое окружение: деревянный домик, внутри которого стол, два стула, пара коек и старый ковер. Нахмурилась, не понимая, как я тут оказалась. Была война, точно помню... и глаза Даркура...

Даркур! Я подпрыгнула и жалобно застонала. Я же узнала из видений, что это он освободил своих земляков. А потом его разговор с зеленоглазой. Он сказал, что я видящая... обо мне доложили. И это печалило. Причем очень.

Надо срочно кому-то об этом рассказать! Если он понял, кто я, значит, получил приказ от меня избавиться. Да и мой обморок... он знает то, что я все поняла, и это очень пугало.

Вот только я не восстановилась. Тяжело свесив ноги с кровати, я поняла, что энергии во мне слишком мало. Сейчас я беззащитна, словно младенец. Но несмотря на слабость и желание лечь обратно, я уперто встала на ноги. Я хочу жить! А Даркур имеет все шансы от меня избавиться, а потом сказать, что я просто выгорела.

Голова закружилась, схватив край стола, как последнее свое спасение, я сделала пару шагов вперед. Надо просто немного размяться. Вот и все.

Но дойти я не успела. Как и спасти себя.

Дверь открылась внезапно. Холодный ветер прошелся по ногам, приподнимая подол длинной сорочки, что висела на мне. В дом зашел Даркур.

Машинально я сделала шаг назад, но взгляда от его темных глаз не отвела. Кажется, это конец.

– Очнулась, Дара. – произнес он, надвигаясь на меня. – Я тут принес тебе фруктов.

Нервно сглотнула, глядя на зеленые яблоки. Нет. Их я точно в жизни не попробую.

– Я очень устала, – прохрипела я, надеясь, что мужчина не станет со мной расправляться прямо сейчас.

– А ты куда собралась, мышка?

Сделала еще пару шагов назад. Бросила испуганный взгляд на дверь. Если я его вырублю, успею выскользнуть. Вот только, где взять силы на решающий бросок? Вздохнув, собрала все силы, что были, и запустила в Даркура оглушающее заклинание. Тут же рванула к двери. Но сильнейший темный удар снес меня с ног прежде, и я отлетела назад.

– Даже так? – Даркур приблизился.

От очередного удара я увернулась, прыгнув к столу. Схватив стул, бросила тот в мужчину. Его встретил еще один боевой шар, превративший бедную деталь интерьера в пепел. Кажется, тоже ожидало и меня...

– Мне надоело с тобой играть.

Еще одна волна припечатала меня к стене. Темные щупальца схватили мою шею и до боли сжали. Захрипев, я попыталась их от себя оторвать, вот только руки ничего не нащупали. Перед глазами медленно темнело. Воздуха катастрофически не хватало.

– Так ты никому ничего не расскажешь, – усмешка Даркура разозлила меня. Вот только сделать я не могла совершен-

но ничего. Двадцать лет прожила и хватит...

Входная дверь отлетела с грохотом внезапно.

– Что тут происходит? – Керт появился как всегда неожиданно. Вот только что-то мне подсказало, что спасения мне не видать, как своих нитей силы.

– Это она предательница, – произнес Даркур, от заявления которого я оторопела. – Напала на меня.

Темные щупальца тем временем ослабли, и я упала на холодный деревянный пол.

Закашлявшись, я принялась жадно глотать воздух. Что-то уверять сил я не имела. Единственным моим желанием стало просто исчезнуть куда-нибудь подальше от них всех.

– Я разрешала заходить к больной? – Лена... я улыбнулась, глядя с надеждой на подругу. – Что тут произошло?

– Даркур обвиняет Дарьяну в предательстве, она напала на него, – девушка устремилась ко мне.

– Даруш? Что произошло? – я поймала злобный взгляд Даркура, а сам он оставался абсолютно спокойным! Да даже я бы поверила в собственное предательство, глядя на такое честное лицо.

– Он предатель, у меня было видение, тогда...на поле боя, – прошептала я из последних сил, прежде чем полностью упасть в руки подруги.

– Она напала? Да вы ее видите!

– Мы не чувствуем ее энергии, она спокойно может превращаться, – капитан оставался непреклонным.

– Керт! – Лена устремила напряженный взгляд на Даркура.

Девушка тоже не хотела верить в предательство друга. Я усмехнулась. Кто же мне поверит?

– Даркур, ты арестован на время расследования произошедшего, – произнес вдруг Керт, выбирая мою сторону.

Он что поверил? Поверил мне?

– Тебя же, Мстита, ждет серьезный разговор, – и с этими словами полковник ушел вместе с капитаном.

Воспоминания Анны

– Ты беременна?

Анна тогда нахмурилась, глядя на мужчину исподлобья.

– Ты изменила мне! – Филипп замахнулся, но так и не смог ударить свою жену. Весь удар пришелся в стенку, разбивая его руки в кровь.

Анна же тогда обхватила свои коленки руками, продолжая сидеть на полу, слезы покатались по ее худым щекам.

– Что тебе нужно? – Филипп уселся рядом, сжав руки в замок, стал нервно покачиваться из стороны в сторону. – Я даю тебе все, что может желать любая девушка, они все стелются перед мной, но не ты... что тебе надо? Хочешь, я не возьму не одну женщину! Ты станешь единственной! Я приму твоего ребенка, как своего! Если это будет мальчик, он станет наследником! Что тебе еще нужно!?

Анна вздрогнула, глядя на то, как плачет этот чужой ей

мужчина. Он любил ее...сильно любил...

– Я не люблю тебя, – прошептала она тогда. – Отпусти меня.

Мужчина усмехнулся и, не глядя на свою жену, ушел.

Этот ребенок погиб. Роды девушки были слишком тяжелыми. Филипп тогда со всей возможной лаской и любовью пытался вернуть прежнюю жизнерадостность супруги, но безысходность поглотила ее.

Глаза Анны померкли, в ее сердце больше не было места ни для радости, ни для новых чувств.

Артура же Филипп отправил в далекую ссылку, лишив девушку последней надежды на забытое счастье.

3 глава

Дарьяна

– Вы не просто так встали на мою сторону, – хмыкнула я, встречая полковника в своей палате.

Я долго ждала его и все не могла понять, что за серьезный разговор меня ждет?

Поглядев в окно, я устремила свой взор на небо, на котором медленно плыли облака, скрывая пока еще согревающее землю солнце, и очень пожалела, что прогулки мне строго запрещены. И все благодаря Даркуру... возможно, я бы уже всю бегала, если бы не его нападение.

– Думаешь в правильном направлении, – ответил мне Керт, усаживаясь на кровать, которая стояла напротив моей. – Я предлагаю тебе вступить в наши ряды официально, Дарьяна.

Шокировано обернувшись, я с подозрением уставилась на Керта. Мужчина в свою очередь смотрел на меня свысока, и я невольно под этим взглядом оробела.

– У тебя очень душно, я открою окно?

– Зачем я вам?

Мы это произнесли одновременно.

– Мне от генерала поступило одно важное задание. У тебя появился шанс доказать свою верность Алесским землям, – Керт все же поднялся и открыл форточку.

Свежий теплый ветер тут же ворвался в старое помещение. Я спрятала под одеяло все время мерзнувшие ноги и задумалась.

– Я не хочу ничего доказывать. Не вижу в этом никакого смысла, полковник Керт. Поэтому оставьте меня в покое, – возникшая идея отвернуться и спрятаться под теплое одеяло стала еще заманчивее, но я сдержалась и просто бессильно упала на твердую неудобную подушку.

Спать приходилось тут только на спине, потому что на боку мне тут же бросался в нос запах затхлости и пыли, вызывая бесконечное чихание.

А само одеяло ужасно кололось, хотя без него по ночам было слишком холодно.

Сообщив Керту, что в мои планы не входит вступить в его лагерь, я уже мысленно набросала план ухода из деревни, которая заботливо приютила нашу роту; мысль, что до Тимнерии придется идти пешком очень печалила, но не до такой степени, чтобы от нее отказаться; до столицы здесь было не близко, но зато тут ловила связь, я очень надеялась дозвониться до мамы или хотя бы найти ее в соцсетях; но для начала мне необходимо было восстановить документы, снять деньги в банке и уже только потом наконец-то воссоединить семью; – все это проскочило в моей голове буквально за миг и за такой же миг разбилось.

– Дарьяна, я предлагаю тебе сделку. Ты участвуешь в нашей операции, я же в свою очередь отвечаю за восстановление

ние твоих документов и выясняю точное местонахождение твоей семьи, также, по-твоему, желанию сообщаю им, что с тобой все замечательно, и что скоро ты к ним вернешься целая и невредимая.

– А если я не вернусь? – тихо спросила я, машинально наклоняясь к мужчине ближе.

– А ты постарайся вернуться, – бросил мне вызов Керт и вопросительно поднял брови, в ожидании моего ответа.

И без того напряженная обстановка приобрела еще более яркие краски. Теперь воздух между нами в буквальном смысле искрил. Мне было душно. Душно, несмотря на открытое окно и гуляющий по избе сквозняк.

Облизнув пересохшие губы, я невольно прошлась глазами по крупной фигуре полковника, подмечая для себя все новые детали: слишком глубокие морщины на лбу и у глаз; неровный нос, видимо, сломанный и не один раз; бледный шрам, пересекающий практически пол шеи и широкий, несмотря ни на что, гордый разворот плеч, на который я впервые обратила внимание.

– Хорошо, я согласна.

Надеюсь, этими словами я не подписала себе смертный приговор...

– Вечером будь на тренировке, – бросил небрежно мужчина, направляясь на выход.

– Но я еще...

– У нас нет больше времени, Дарьяна. Завтра на рассве-

те мы отправляемся на земли Мстит, – получив этот короткий, ничего не объясняющий ответ, я не стала ничего больше спрашивать, так как уже просто смирилась с тем, что обратного пути у меня нет.

Война затянула меня в свои цепкие лапы и отпускать точно не собиралась.

Солнце вскоре спряталось за горизонтом, и наступившие сумерки накрыли старые дома с редкими мощеными улочками.

Прислонившись к деревянному крыльцу избы, я наблюдала за медленно протекающей жизнью обычных сельчан и понимала, насколько сильно соскучилась по своему дому. Одинок скатившую слезу я быстро стерла и устыдилась собственной слабости. Я ведь такая не одна, у каждого своя печальная история, и сейчас совсем не время проявлять эти никому ненужные эмоции.

– Ты как? – спросила меня Лена.

– Все замечательно, – я улыбнулась и ободряюще сжала ладонь подруги. – Что с Даркуром?

– Кровь показала, что он полукровка, хотя в его документах ни слова нет о том, что у него в роду были мститы...

– И что с ним будет? – сочувствие к капитану возникло неожиданно, и я тут же попыталась его подавить.

– Завтра после вашего ухода его подлежит лишить дара, – значит, смерть... задумчиво кивнула.

– Мне надо идти на тренировку, Лена.

– Пожалуйста, не переусердствуй, я буду ждать тебя живой...

– Спасибо тебе за все, подруга.

– Ну все, иди уже, – запричитала девушка в ответ, а ее светлые глаза покрыла влага.

Обнявшись напоследок, мы разошлись по разные стороны, искренне веря в то, что это была наша не последняя встреча.

Уворачиваюсь. Прыжок. Нападаю. Ким улыбается светлой широкой улыбкой и спокойно отражает все мои удары. Мал да удал!

– Опять не попала! – выкрикивает и смеется, я невольно тоже подхватываю его веселое настроение и вместе с ним хохочу.

– Мститы хохотать не будут! Пробуй еще раз, – пребывание рядом Керта веселья тут же убавляет, я, стараясь быть серьезнее, повторяю заученную связку, но снова ничего не выходит.

Ким хоть и выглядел слабым, на деле таким не являлся. Полковник же, понаблюдав за нами, отошел к Аргусу.

– Попалась! – Ким оказывается сзади, но вместо того, чтобы приставить оружие к горлу, обнимает меня за талию и прижимает к себе. – Ты проиграла.

Краска приливает к щекам, смущаясь я выбираюсь из за-

хвата парня и печально развожу руками.

Глядя в его карие глаза хочется улыбаться и совершенно не хочется думать о предстоящей вылазке.

– Дара, у тебя хорошо получается, но ты слишком сильно отвлекаешься на Кима.

Керт... оборачиваюсь, думая о том, что кто-то слишком сильно выделяет меня среди остальных.

Или мне так хочется думать, а он просто не хочет, чтобы в нашей связке было больное место?

– Я правда стараюсь, – отвечаю тихо, пытаюсь побороть смущение.

Мужчина смотрит на меня пристально, мне страшно под-
нять свой взгляд на него.

– Вставай в пару со мной, Ким иди к Аргусу.

Друг колеблется, однако противиться приказу полковника не решается и, бросив на меня ободряющий взгляд, удаляется, оставив меня наедине с Кертом.

– Когда ты хочешь совершить этот выпад, – мужчина вы-
ставляет вперед клинок, призывая меня поступить также. –
Стоит воспользоваться тем, что ты меньше врага, и быстро
проскочить у него под рукой. – Сжав рукоять оружия, я всту-
паю с полковником в схватку.

От столкновения стали в воздухе появляются искры, а
слух режет противный звук.

Удар.

Я уворачиваюсь.

Клинки сходятся.

Я пытаюсь проскочить.

Не выходит.

Еще раз.

Повторно.

И...

Керт оказывается за моей спиной неожиданно, мне не помогает предугадать его действия даже дар.

Тяжело дыша, я замираю, чувствуя, как сталь холодит чувствительную кожу горла.

– Ты слишком медлительна, Мстита, – шепчет мужчина.

Я оборачиваюсь резко – выбиваю из рук мужчины оружие. Хочу напасть, очень хочу...но меня останавливает Керт, который даже не попытался ничего предпринять против меня. Ему все равно на мои телодвижения, при желании этот огромный мужчина свернет меня в рогалик.

А еще мне очень хочется поднять свой взгляд. Посмотреть на мужчину с вызовом. Прокричать ему, что я сильная, я не трусиха и уж тем более не предательница. Но мне не хватает для этого храбрости.

Смешно.

– Ким, возвращаю тебе пару, – я слышу в словах Керта смешок.

Друг, придя, смотрит на меня взволновано, я же не могу отвести своего взгляда от удаляющейся спины полковника.

– Вернемся к тренировкам, – прошу хрипло.

Думать о чем-то уже совершенно не хочется.

Рассвет неумолимо приближался, я начинала волноваться. Мне досталась слишком важная и опасная роль. Так как я не имела своей ауры, меня не могли учуять враги, и выходило, что я должна идти первая и проверять дорогу. Страшно. Ведь если что, первой придет конец именно мне.

Помимо меня на Мститские земли собирались Аргус, Солна и, конечно, Керт. Отсутствие в нашей команде Лены и Кима оптимизма мне значительно поубавило, однако я старалась из-за всех сил держаться.

Официальное участие в военных действиях мне даст еще одно преимущество: я попаду в список меж вселенных перелетов, а это означало то, что путь на Землю нам с мамой будет открыт; там мамин дар перестанет сгорать; конечно, мы начнем стареть и использование магии станет для нас невозможным, но этот перелет продлит маме жизнь еще лет на двадцать; я не могла не воспользоваться такой возможностью для нашей семьи.

Пока мы прибывали недалеко от Тимнерии, Мститы осадили Фийск, правда наш народ не давал им прорваться внутрь. Там ведь и находилась моя мама...я искренне надеялась, что Темнидские войска успеют, что мы вернемся из этого похода живыми, и все обойдется. Главное, оставаться сильной несмотря ни на что. И я старалась. Очень старалась.

В общем, совсем скоро этот ужасный рассвет все-таки на-

ступил.

Мы стояли в ожидании главнокомандующего и Керта. С каждой секундой казалось, что их нет вечно... Я очень нервничала, заламывала себе руки и наверстывала круги вокруг деревьев.

«Сможем ли мы найти Анну? Жива ли она? Вернемся ли мы живыми?» – бесконечный круговорот вопросов кружилась у меня в голове, и, кажется, я потихоньку сходила с ума.

Проводить нас пришли только Лена и Ким; они не знали куда мы перемещаемся и зачем, но определенно чувствовали всю опасность сего мероприятия.

Солна перешептывалась с Леной. Ким стоял в стороне и что-то напряженно обдумывал. Не выдержав, я подошла к парню.

– Переживаешь? – он ободряюще улыбнулся, глядя на меня слишком странно.

Я кивнула и прижалась к нему. Почувствовав легкий хвойный запах, я немного успокоилась. Запах Кима мне понравился. И невольно захотелось обнять его еще сильнее.

– Дара? – позвал тот меня, подняв свой взгляд, я почувствовала, как перестают дрожать колени под его взглядом полным заботы и нежности. – Я не знаю, вернемся мы или нет, но хочу, чтобы ты кое-что знала.

Я сглотнула, глядя, как лицо Кима склоняется ко мне. Голова от слишком больших переживаний закружилась, и я

схватила за куртку парня, как за спасительный круг. Его руки обвили мою талию резко, также неожиданно он прижал меня к своему телу, заставляя еще и смутиться от подобных чувств. Наши губы наконец встретились. Его ладонь закралась в мои волосы, прижимая меня к нему сильнее, хотя куда еще? Я сделала жадный глоток воздуха, не понимая нравится ли мне то, что я ощутила?

– Прощаться перестаем! – голос Керта нас отрезвил.

Я неловко отодвинулась от Кима и тут же встретила с обжигающим взглядом полковника, который выдержать не смогла. Ощущение наэлектризованности воздуха вновь возникло, и я понятия не имела, каким образом можно провалиться под землю и оттуда больше не появляться...

– Сейчас я строю вам портал на границу, оттуда вы строго по плану начинаете движение, – кивнув, мы принялись наблюдать, как генерал строит портал.

Сжав ладонь Кима, я проводила взглядом Солну, которая скрылась в портале.

– Вперед? – спросила я, разжимая наши руки и мысленно прощаясь с этим милым парнем.

Керт, как и полагается, переместился последним.

На границе стояла самая настоящая зима. Нас встретили большие хлопья снежинок и сильный ветер, который тут же обморозил все щеки. Я поежилась, поправляя шапку с шарфом и посмотрела на стоящих позади воинов.

– Караул у мстит сменится через пять минут, в это время мы должны успеть проскочить, – Керт обвел нас тяжелым взглядом, чуть дольше остановившись на мне. – Ты идешь первая, дашь нам знак, когда путь освободится.

Кивнула, всматриваясь в белесый дым, скрывающий пост. Главное не спалиться. Главное, не подвести команду.

– Давай.

Медленно я двинулась в сторону границы. Наш небольшой отряд за мной. Чужой энергии я не ощущала – это радовало и настораживало. Конечно, никто не слышал про таких, как я, то есть без энергии, но вдруг Мститы таких просто скрывали?

Но на посту, к счастью, никого не оказалось. Мы успели проскользнуть и скрыться в лесу.

Я продолжала двигаться впереди. Напряженно вглядывалась в снег и в деревья. Моя энергия не пахла. Я могла спокойно использовать собственный дар, а потому держала пару пульсаров наготове.

Один раз я учуяла знакомый запах Мститской энергии, как и мой отряд. Керт с остальными отошел от меня дальше, я же скрылась в сугробе (белый теплый костюм хорошо маскировал). Они прошли на конях, видимо, вели патруль. Меня ожидаемо не учуяли. Правда на миг остановились, пригнувшись. Я даже застыла и слегка задрожала. Моя суть ощущала Керта, и я очень волновалась, что их сущность тоже учует. Но нет, обошлось, они двинулись дальше, а мы по-

торопились в сторону замка.

Замок Яды.

Вскоре мы до него добрались. Целая крепость предстала перед моими глазами. Мстит тут передвигалась целая уйма. Это меня опечалило. Нам нужно было попасть в подземелья. Вот только как?

– Где именно? – Керт сидел на снегу и смотрел на карту, одновременно требуя с меня все детали.

Я отчитывалась, боясь совершить ошибку, ведь один пу-
стяк и все. Нам кранты!

– Ты уверена, что там есть пост?

– Да, там точно они стоят.

Мы переглянулись. Я чувствовала, что мужчине тяжело мне верить и прислушиваться ко мне. Вот только деваться ему некуда. С его силой его учуют моментально. И только я могла пробраться максимально близко к врагам.

– Выдвигаемся ночью, – Керт поднялся, отряхивая с себя снег. – Я и Аргус идут первые и вырубают мстит с третьего поста. Дара стоит у центрального входа и караулит. Солна на подмоге.

Сжала нервно руки, услышав, что меня поставили прям под носом у врагов. Да, я незаметна, но ведь не настолько! А если нас увидят? Из-за дара предвиденья, который отнимал часть моего резерва, я не могла сражаться в полную силу. Один на один со Мститом я бы не справилась.

– Полковник, может быть центральный вход буду прикры-

вать я? – это спросил Аргус, в его голосе все также слышалась хрипотца, которая так и не прошла после тяжелой болезни.

Лена ведь вытащила его с того света; ему бы перевести дыхание, да немного расслабиться, но капитану это сделать не позволил полковник, приказав участвовать в этой опасной вылазке.

Задумчиво погладив щетину на подбородке, Керт отрицательно мотнул головой, а нам осталось лишь смириться с расставленными ролями и дожидаться сумерек.

До вечера мы притаились у заброшенного дома и каждый занялся своими обязанностями: Керт стоял на карауле, Аргус перебирал оружие и повторял алесские заклинания, мы же с Солной распределили сухпек и уселись рядышком, ожидая смены дежурства.

– Переживаешь? – прошептала девушка.

Достав из сумки несколько сухофруктов, та принялась их грызть.

– Чувствую какую-то незнакомую пустоту внутри... – осторожно ответила я, прислушавшись к себе.

– Так всегда, – хмыкнула понимающе Солна. – Мир внутри замирает в ожидании чего-то неизвестного...

– А еще в голову лезут ненужные мысли... а что вдруг я не вернусь? Как без меня будет мама?

– Я в последнее время тоже ловлю себя на подобном, – призналась Солна.

Зашуршав курткой, та принялась что-то искать по карманам и наконец достала маленькую фотографию.

– Кто это? – спросила я, глядя на темноволосого мужчину.

– Отец моей дочери, – тихо сказала Солна, облокотившись об дерево, та устало нахмурилась и задумчиво погладила картинку большим пальцем руки. – Он Темный. Сильный Темный.

– И он не знает про дочь, – догадалась я.

Мужчина с фотографии смотрел серьезно. Злобно сведенные к переносице брови, тонко сжатые губы и сложенные на груди руки говорили о том, что этот мужчина совсем не похож на семьянина.

Прям как Керт.

Такие мужчины всегда одиноки. Таким мужчинам не нужен никто... Эти мужчины просто зациклены на себе...

– Я иногда жалею о том, что не сказала ему. Может быть, все было бы иначе? Вдруг я ошиблась?

– Ты просто скучаешь по нему, – хмыкнула я. – Ведь наверняка не просто так ты об этом ему не сообщила?

– Он был очень груб. Никогда не говорил о том, что между нами все серьезно. Я испугалась, что он заставит избавиться от ребенка...

– Ты правильно сделала. Маги не меняются.

– Однако он все же имел право знать, – прошептала та и спрятала фотографию обратно в куртку.

– Зачем ты это мне рассказала? – спросила я.

Солна не походила на того, кому нравится много говорить.

– Ты похожа на мою дочку, – улыбнулась девушка. – Она уже взрослая...и в отличие от меня, такая хрупкая, нежная...Такая же грацильная, как ты. Мне очень хочется заботиться о тебе и защищать. Тебе не место на войне, Дарьяна.

– Спасибо, что не поддаешься предубеждениям, – поблагодарила я, сжимая ее холодную ладонь.

– Я все же расскажу Дамиру о его дочери. Он должен знать, – произнесла твердо она.

Кивнув ей, я задумчиво посмотрела на Керта.

Он стоял достаточно далеко от нас. Его крупную фигуру мягко окутывал белесый туман. Керт в тот момент показался мне видением...И словно почувствовав то, что его широкую спину разглядывают, он обернулся – наши взгляды встретились.

Почувствовав дрожь внутри, наверняка от страха, я обняла себя и принялась ждать нашей вылазки. На удивление, на место страху пришел азарт, который отчего-то стал страшить...

Однако больше, чем мои реакции на полковника, меня точно напугать уже не могло.

Я притаилась у одного высокого дерева, внимательно глядя на центральный вход. Дыхание машинально стало тише, сама я почувствовала в себе странную способность двигаться бесшумно – это радовало и напрягало.

Я видящая. Мститы никогда не бросали своих детей, а уж род сильнейших Сиеров тем более. Что же произошло у меня в родовой, или что не так со мной, если даже Мститам пришлось отказаться от меня?

Я чувствовала у себя в крови дар воина. Я ощущала свою мощь с каждым днем все больше и больше. Что же ты натворила, моя мама? Я редкость – меня никто не чувствовал. Что же произошло на самом деле?

Услышав приглушенный звук боя, я напряглась, всматриваясь в свое окружение. Главное, чтобы они успели. Через пару минут мои уши уловили легкий знакомый свист. Мой выход. Мы справились. Вздохнув, я двинулась к черному входу, но не расслабилась.

Там меня уже ждала вся наша компания. Улыбнувшись им, я указала жестом, что все хорошо. Они разошлись. Керт указал на замок, пропуская меня к двери. Переведя дыхание, я осмотрела затвор, нутром я ощущала Мститскую магию – они поставили защиту, и если что не так, то кто-то получит сигнал о вторжении. Проведя рукой по ручке, я примерно определила, какое заклинание стоит и начала его нейтрализовать. Нити слушались прекрасно, конечно, очень жаль, что магам не дана способность их видеть, но ощущение тоже хорошо. Миг, и дверь со скрипом отворилась. У меня получилось. Вторжение враги не ощутили от того, что моя магия не имела запаха.

Переглянувшись, мы двинулись вперед, зная о том, что

там тоже может кто-то находиться.

Нашим отрядом мы двигались тихой сапой. Я старалась идти чуть впереди на случай, если вдруг услышу или почувствую опасность, однако, несмотря на все меры предосторожности, меня не покидало ощущение настигавших нас неприятностей: они подкрадывались к нам семимильными шагами, чтобы застать врасплох.

– Мы уже давно должны были свернуть на нижние этажи, – произнес тихо Аргус, останавливаясь у края стены.

Прижавшись к холодным камням, мужчина осторожно выглянул в очередной арочный проем и махнул мне, подзывая вести нас туда. Я прикрыла глаза в попытке вызвать видения, но дар отчего-то молчал, отказываясь слушаться свою хозяйку. Пришлось рискнуть и первой выйти.

Оказавшись в широком слишком длинном коридоре, я испуганно остановилась: здесь не было ни одного места для того, чтобы в случае чего спрятаться или прикрыться от атак.

– Мы будем здесь как на ладони, – прошептала я, озираясь на свою команду. – Надо идти обратно...

Тусклый свет, исходящий от редкий светильников, время от времени мерцал, отчего и без того темное пространство поглощала беспроглядная тьма.

– Ты что-нибудь видишь? – спросил Керт, раскрыв выданную нам генералом карту.

Я уже хотела махнуть отрицательно головой, как вдруг настал очередной приступ видений: коридор, по нему шла

мстита; достав из набедренной сумки ключ, девушка открыла одну из множества дверей и оказалась в комнате с белыми стенами; на полках стояли колбы, в них металась огоньки даров, отнятых когда-то у Алесов...

– Дара, очнись же! – шипела Солна, трясая меня за плечо.

– Хранилище, – озарила меня догадка. – Я видела колбы с силой...

– Где? – тут же ко мне подлетел Аргус и начал пытливо вглядываться в мое лицо.

– Там прямо по коридору будут двери и за одной из них располагается хранилище даров, – память услужливо подкидывала увиденные мною картинки.

Но самым удивительным было то, что я все ощущала так, словно и в правду была там когда-то.

– Значит, хранилище там, – прошептал Керт, указывая на бесконечный коридор.

Я нервно сглотнула, глядя на неосвещенный проем. Страшно.

Осторожно я кивнула и первая скрылась в темноте. По тихому шороху и магии ощущала отчетливо присутствие Керта, Аргуса и Солны – они светлые, слишком сильно чувствовались.

– Теперь только прямо, – прошептала я и двинулась вперед.

Наш отряд прижался к камням и шел вдоль стены. Замыкающий цепочку Керт время от времени шел спиной вперед,

держа наготове боевые шары света.

Мое сердце гулко стучало в груди, казалось, что совсем в скором времени оно просто выпрыгнет от переживаемых мною страхов.

– Чувствуете? – Солна остановилась у одной из дверей.

– Мы не можем просто так туда ворваться, – сев на корточки, Аргус грустно усмехнулся. – Нас просто повяжут, не дав освободить ни одного дара...

– Единственный способ оказаться ближе к Анне – это оказаться за решеткой, – слова Керта ввергли в полный шок не только меня.

– Я так понимаю, живой выберется только Анна? – Аргус просто улыбался, а моя спина покрылась испариной от осознания того, что он может оказаться прав...

– Значит, хранилище взрываем, – подытожила Солна и принялась изучать защитное плетение.

Создав в руке боевой шар, я запустила его в стену, срывая дверь с петель. Один миг, и перед нами открылся вход в странную комнату. Сначала мы зашли туда все. Я поморщилась от ощущения смерти, что жила здесь. Серые стены, потолок, пол резали глаза, слишком одинаково все. Белые шкафы терялись на таком светлом фоне. А тусклое освещение заставляло щуриться.

– Сила, – прошептал Аргус, осматривая стеклянный шарик, внутри которого бился крохотный зеленый огонек. Я поморщилась, понимая, каким путем этот дар тут оказался.

Сколько же они убили магов?

– Я на карауле. – сказала я и вышла, оставляя команду. Теперь настала их очередь. .

Свет я почувствовала сразу, и вскоре коридор встряхнуло, а в том помещении раздался сильнейший взрыв.

– Готово! – оповестила меня Солна, а у меня в это время сжалась душа в предчувствии какой-то беды.

– Скорее. – ответила я, но мы не успели сделать и шагу, как ощутили порыв Мститской энергии.

Переглянувшись, Керт закрыл нас с Солной щитом. Увы, идти нам было некуда. Мы остались в западне, как и добивался того наш полковник.

Звучные шаги наша компания услышала отчетливо.

– Хранилище! – вскрикнул мужчина, за ним устремилась женщина.

Щит разбился. Солна среагировала молниеносно, и первая атаковала мужчину. Следом Мстита атаковала Аргуса. Я встала в защиту, видя атаки, сразу их предотвращала. Но в один момент что-то пошло не так – в меня прилетел боевой шар, я отлетела к стенке. Солна закричала от того, что по ее ноге полоснули кинжалом. Керт тут же принялся защищать раненую Солну.

Так я осталась один на один со мститом. Мужчина перевоплотился в крупного медведя и пошел на меня. От поселившегося во мне страшного холода и онемения., я начала отползать назад от надвигающегося на меня зверя, не найдя

в себе сил на атаки.

Взглянув на сражающихся соратников, мне стало тошно от собственной слабости. Постаравшись сконцентрироваться, я начала плести знакомое мне несложное заклинание – так медведя снесло темной волной. Мне же осталось воспользоваться его минутной слабостью и вырубить.

Поднявшись, я устремила к мужчинам. Аргус лежал в стороне, от его уставшего вида и пустых глаз, направленных на меня, я внутренне содрогнулась. Солна с Кертом сдерживали натиск двух мстит, я попыталась подлить энергии в защиту, но свет меня не принял.

В один миг Керт отлетел назад, и все свое внимание один из Мстит устремил в мою сторону. Я сделала осторожный шаг назад, прикидывая, как можно его загнать в угол. Первым делом поместила в защитный купол полковника и капитана, нельзя его допускать к ним. Нельзя...

Первая его атака разбилась об мою защиту. Медлить я не стала и попыталась глушить врага. Не вышло. Дар забирал необходимую мне энергию, а потому пришлось его отключить и сосредоточиться на противнике.

– Сдавайся, предательница, – прохрипел мужчина, надвигаясь на меня.

Поморщившись, я усилила защиту. По коже пробежались мурашки от этого кровожадного взгляда, направленного на меня. Какой из меня боец? Какой?

Удар за ударом мы стали выводить друг друга из строя.

Одна из его волн все-таки смогла задеть, и я упала, устало прижавшись к стене. Сил совершенно ни на что не осталось. Прикрыв глаза, я мысленно попрощалась со своей командой и попросила у них прощение. Я не смогла их спасти... Что же с ними будет? Вот только даже подняться я не могла.

Мстит пошел ко мне, не стирая со своей противной морды усмешки. Прикрыв глаза, я приготовилась к последнему удару в моей жизни.

– Слабачка, будь же убита!

– Дара! Нет! – крик Солны ворвался в мое подсознание, словно гром, внезапно прогремевший в небе.

Я распахнула глаза, чтобы увидеть темную фигуру, набросившуюся на Мстита. Сглотнула, проследив за отточенным резким движением осколка, вонзившегося в тело врага. Мужчина застыл, приложив к животу руку, тот так и упал.

– Солна, – прошептала я.

Девушка упала рядом с ним. Тьма подступила к телу несчастной Светлой. Ее выгнуло дугой, и коридор поглотил громкий крик.

– Солна, – повторила я.

Меня затрясло. К щекам подступили слезы, горло обожгло. Она спасла меня...спасла ценой своей жизни...

Впервые за все время я вдруг отчетливо осознала, что я на войне. Там, где нет жалости, не пощады. Там, где смерть, кровь, боль. Там, где маги сгорают, отдавая последние частички силы, ради других.

Обхватив себя руками, спрятавшись ото всех я закричала. От боли утраты, от жалости к самой себе. Если бы не моя слабость, Солна была бы жива. Она бы не умерла, если бы не я. Это я должна умереть! Я! Не она!

– Дара! – Аргус обхватил меня руками. – Тише!

– Ее нет... понимаешь, нет...

– Да успокойся же ты! – пощечина заставила меня испуганно уставиться на ударившего меня мужчину. – Ты хочешь, чтобы вместе с ней, и мы подошли!? Встала! Сейчас не время себя жалеть!

В сумасшедших глазах Аргуса я впервые заметила страх, огромный всепоглощающий страх. Мне ничего не оставалось кроме как попытаться собраться и, хотя бы замолчать. Бросив прощальный взгляд на Солну, Аргус схватил меня за руку и потащил к Керту.

– Они объявили тревогу, мы в западне. – полковник стоял спокойный, словно мы не потеряли только что Солну...

Как можно быть таким черствым? Как?

Все взгляды сошлись на мне. Прикрыв глаза, я попыталась унять дрожь в теле. Вот только у меня ничего не вышло. Перед глазами продолжал стоять образ Солны, которая спасла меня...

– Что мы будем делать?

С этими словами недалеко от нас послышался грохот – к нам приближался целый отряд Мстит. Прислушавшись к себе, я поняла, что сил во мне больше и нет.

Керт

Очередная смерть снова принесла невыносимую боль и незаживающую на сердце рану. Я отвернулся, не желая смотреть на померкший взгляд одного из моих сильнейших солдат.

Это я виноват. Это я допустил подобное. Это мне нет прощения...

И что самое ужасное, так это то, что Солна останется здесь, на землях этих варваров. Мне бы очень хотелось отвезти ее тело на Родину, развеять ее прах именно на Алесских землях, но не выйдет, не с ней.

Наблюдая за тем, как Аргус пытается привести в чувства девчонку, я думал о том, как быть дальше? План по спасению Императрицы Анны с самого начала был провальным, но не выполнить порученную мне задачу я не мог.

– Что мы будем делать? – прорычал Аргус, Дарьяна в это время ни живая, ни мертвая стояла рядом с ним и потерянно смотрела в одну точку.

«Явно не сражаться...», – отстраненно подумал я.

Бежать не было никакого смысла, поэтому я двинулся вперед и то только для того, чтобы просто двигаться, а не стоять на одном месте. Но Мститы нас опередили, за одно мгновение окружив нас с двух сторон и тем самым перекрыв все пути для отступления.

– Руки вперед, – произнес мужчина, в руках которого находились блокирующие силу наручники.

Аргус нахмурился, я очень хорошо прочувствовал его готовность биться до последнего вздоха, но нам было нужно далеко не это.

– Руки вперед, – повторил мстит, глядя на нас с опаской; они явно готовились отражать нападение и защищаться.

Переглянувшись со мной, Аргус отступил от Дары и вытянул вперед руки, сдаваясь; девушка все еще не приходила в себя, осмотрев всех своим затуманенным взглядом, та повторила жест капитана; я же незаметно с облегчением выдохнул, так как очень опасался того, что мои солдаты начнут сопротивление, мы должны были оказаться в подземельях более-менее целыми.

– И чего же вы ждете? – сардоническим тоном спросил я. Мелькнувшее подозрение в глазах каждого варвара заставляло их не торопиться с принятыми решениями, однако отступить они не планировали. Наконец скрутив нас, Мститы повели нас в неизвестном направлении.

Мститская Империя

Столица

Главный дворец

– Чего ты добиваешься? – хриплый мужской голос заставил Ядовиту вздрогнуть.

Мстита удивленно подскочила с постели и уставилась на пришедшего в себя Филиппа. Заведя руки за спину, та попыталась спрятать мокрую тряпку, пропитанную восстанавливающим отваром. Но скептический взгляд напротив ясно

дал понять, что он все знает.

– О чем ты? – женщина обыденно натянула маску равнодушия и спокойными движениями вернула компресс в деревянную чашу, и только дрожащие от волнения руки заставили задуматься Филиппа и не поверить этой горделивой Мстите.

– Зачем ты пыталась пробраться в сокровищницу? Все за этим же, да? У тебя ничего не выйдет, – очередной хрип, заставил Яду поморщиться.

– У вас с Анной был еще один ребенок, да? – женщина нависла над императором, внимательно вглядываясь в его лицо. – Куда вы дели это кольцо!?

– Пошла вон, предательница, – Филипп попытался отодвинуться, но у него ничего не вышло.

– Так ты разговариваешь с девушкой, которая всю жизнь тебя любила...

– Ты любила трон и власть, Яда. Всегда. И не нужно сейчас строить виновную. Ты и слезинки не проронишь, когда я умру. – переведя дыхание, Император внимательно принюхался. – Что с Анной? Я ее чувствую. Где она? – мужчина закашлял, и от этого простого действия черные зрачки налились кровью.

Вся смиренность Яды слетела в миг. Она сжала кулаки и зарычала – глаза девушки заблестели.

– Она тебя отравила, а ты спрашиваешь, что с ней!? – Отвернувшись, Мстита нервно прошлась по спальне. – Если бы

не я, то ты давно бы подох! Мне нужен трон!?! Так я бы давно расправилась с тобой! А не сидела и не выхаживала тебя!

Громкий крик нынешней Императрицы заставил Филиппа зажмуриться; сил, чтобы прикрыть уши руками, он не нашёл.

– Я люблю ее, Яда, и выполняю ее волю – произнес мужчина, прикрывая глаза.

Наступившая тишина заставила Яду насторожиться.

– Фил! – женщина бросилась к Императору.

Распахнув его рубашку, женщина замерла. На груди того медленно рассыпался его цветок, что когда-то распустился на Анну. Это была желтая Примула, в их народе обозначающая вечную безответную любовь.

Мужчина больше не дышал. Яд поглотил его.

– Ну нет...пожалуйста, – упав на колени Яда схватилась за руку Филиппа.

«Я выполняю ее волю...»

Прикрыв глаза, женщина усмехнулась. Всю жизнь она стремилась к нему, любила, поддерживала, вместо той, что была предназначена ему силой. А он даже умер только потому, что желала того Анна. Знал ли он о яде, что был подмешен ему любимой женой? По-видимому, знал. И все равно выпил. Любила ли она его настолько? Однозначно нет. Что за шутки хранителей? И когда они прекратятся? Но есть и плюс, теперь она единственная и точная императрица. Осталось достать перстень...

– Хранилище уничтожено, Ваше Императорское Величество, – голос посла вывел женщину из ступора.

– Как уничтожено? – прошептали ее губы, она так и не повернулась к парню, глядя куда-то в пустоту и сидя перед умершим императором на коленях.

– А еще из Темнидской Империи выступили войска, они оттеснили нас от снежных гор и двигаются теперь к Тимнерии.

– Кто ими руководит?

– Глава Дома Роузов...

Как Алесы смогли договориться с самими Темнидами? Почему этот независимый народ решил помочь именно Алесской империи? Да еще в защиту выступили не наемники, а сама Императорская армия... Кажется, этот мир сходит с ума, и она вместе с ним.

– Вы поймали тех, кто уничтожил хранилище?

Яда поднялась, эта странная весть ее отрезвила и с подвигла к быстрым действиям.

– Да, и среди них есть Мстита.

– Мстита? Полукровка?

– Она чистокровная, ваше Величество.

Озадаченно нахмурившись, Ядовита сделала один круг по спальне умершего Императора. Откуда у Алесов чистокровная Мстита?

– Она выступала против нас? – уточнила женщина.

– Так точно, – подтвердил мужчина, ввергая Яду в пол-

нейший ступор.

– Приготовьте портал, я возвращаюсь на свои земли...на-
до посмотреть, что там за чистокровная мстита...

Мститская Империя

Замок на границе

Где-то в подземельях

Пленница устало поднялась, двигаясь в сторону похлебки и воды, что ей утром незаметно кто-то принес. На полпути что-то внутри той натянулось, словно струна. Цветок на груди стал жечь, предупреждая, что ее паре грозит опасность.

– Чтоб ты сдох, – прошептала та с улыбкой и с удовольствием выпила сразу всю горькую воду.

Устало прислонившись к стене, женщина прислушалась к себе. Не прошло и десяти минут, как ее тело пронзило жуткой болью. Она закричала, свалившись на холодные плиты камеры.

Вечерняя Примула рассыпалась. Он умирал. А Анна со всех сил сдерживала рвущиеся к паре нити. Нет. Она спасти его не станет.

Через несколько минут боль прекратилась. А бывшая императрица с улыбкой растянулась на полу.

Дождалась...наконец-то!

Привалившись устало к стене, Анна вновь вспомнила вечер того года. Именно тогда она отравила своего супруга.

Тот ужин поначалу ничем не отличался от тех, что случа-

лись у них последние восемнадцать лет; все те же снующие туда – сюда слуги, меняющие блюда и столовые приборы; все те же салаты, напитки; все те же Мститы.

Она стояла у выхода, натянув улыбку на максимум и приветствовала гостей; ее муж где-то задерживался, но это не печалило Анну – все им меньше претворяться любящей парой;

– Ваше Величество, где вы пошили такое платье? – воскликнула племянница Филиппа. – Оно так вам идет! Вы просто восхитительны!

– Благодарю, Мелли, – любезно кивнула в ответ Императрица и выверенным движением указала в сторону стола. – Прошу проходи скорее! Мы очень вас ждали!

– Ваше величество, – следом склонилась перед ней новая пара гостей.

И все, так замучившие ее, фразы и действия повторились по кругу.

Филипп все же явился. В самый разгар ужина мужчина ворвался в столовую и тут же устремился к своей супруге, стремясь показать, как скучал по ней. В обычное время Анна бы по привычке отклонилась, однако на глазах своего народа пришлось подыграть.

С этого вечера она не помнила ни лиц гостей, ни отведенных ей комплиментов, ни блюд, которыми их кормили, но зато отчетливо запомнила тот миг, когда Филипп склонился

перед ее рукой.

Именно тогда ее озарило видение, изменившее все в один миг. Анна тогда узнала жестокую правду.

Детский крик озарил ее сознание так ясно, что на глазах у женщины выступили слезы.

Филипп спешил по коридору, держа в руках перстень, принадлежавший ее роду. Без такого дорогого подарка от Сиеров ход в сокровищницу им был бы закрыт.

– Вы должны избавиться от этого ребенка, – произнес строго мужчина, глядя на малышку, которую на руках держала молодая служанка. – Это отправите вместе с ней.

«Моя дочка... моя малышка не умерла!»

– Как прикажите, Ваше Величество, – склонилась девушка перед Императором.

– Если ты кому-либо проболтаешься, то вся твоя семья лишится головы. Ты поняла меня? И уж тем более не стоит об этом сообщать Ее Величеству.

– Да, Император, – кивнула служанка.

Поджав губы, мужчина осторожно склонился над личиком девочки.

– Похожа на маму, назовите ее Дарьяной, так хотела Анна, – пробормотал он.

– Но Ваше Вел... – что-то хотела сказать девушка, но ее остановил Филипп, вскинув руку.

Одев перстень на маленький пальчик малышки, мужчина

стремительно отправился назад к Анне, чтобы сообщить ей о смерти ее ребенка.

«Как ты мог?» – пронеслось в голове у Анны в тот самый момент, когда Филипп целовал ее руку.

– Я безумно скучал по вам, – прошептал тот ласково, вглядываясь в ее вдруг ставший стеклянным взгляд. – Что-то не так?

«Ты ведь обещал принять моего ребенка. Обещал признать его...»

– В-все хорошо, – ответила дрожащим голосом его супруга и нервным движением вырвала свою руку.

Осознание того, что уже прошло восемнадцать лет, подтолкнуло Императрицу на самое безумное решение в ее жизни. Она убьет своего мужа. Она отомстит ему за собственное разрушенное счастье с любимым человеком и за разрушенную жизнь ее ребенка.

В тот самый ничем непримечательный вечер, Анна подсыпала ему самый опасный яд и убедилась в том, что Филипп его выпил. Теперь осталось лишь ждать, яд будет убивать его медленно. Ее муж умрет в муках, именно так, как она того хотела.

Дарьяна

Очнулась я в темноте и мне потребовалось несколько секунд, чтобы глаза к этому привыкли. Внимательно осмотревшись, я поняла, что нахожусь в темной камере: радовало от-

сутствие блокирующих силу ошейников, огорчали стены и клетка, напитанные этими чарами.

В одном из углов лежал без сознания Керт.

– Где же Аргус? – прошептала я, рассматривая новое окружение.

Так и не найдя капитана, я осторожно поднялась и двинулась к Керту.

– Полковник, – тихо позвала его и тронула за плечо.

Светлые глаза распахнулись слишком неожиданно, я дернулась в сторону и была тут же перехвачена сильной рукой мужчины. Мое тело сразу боязливо сжалось – я слишком сильно боялась Керта.

– Долго я так пролежал? – прохрипел тот и резко меня отпустил.

Сжав в ладонях свою голову, мужчина болезненно сморщился. Я же уселась рядом и задумалась.

– Я сама только пришла в себя...

– Где Аргус? – пожала плечами в ответ и посмотрела сквозь железные прутья камеры.

Виднеющийся темный коридор ясности не принес, но зато мы точно находились в подземельях, в которые никак не могли найти дорогу, и именно где-то здесь должна была быть Анна.

– Как мы будем выбираться? – спросила я, так и не решившись еще раз взглянуть на мужчину.

Полковник создал значительных размеров боевой удар и

впустил в железные прутья, которые тут же эту энергию поглотили. Я печально вздохнула и обхватила себя руками, ведь мне и пытаться не стоило – темную энергию они точно впитают.

– Ты Мстита! Так и будешь стоять? – Керт злобно уставился на меня и снова попытался пробить на этот раз стены. История повторилась.

А что я могу? Ничего. Я слабая. Слабая и бесполезная.

Солна...воспоминания об этой воинственной девушке что-то тронули в моей душе. Я сжала кулаки, ощутив очень сильный прилив злости. Я на войне. Либо я, либо меня. Со мной сильнейший Светлид. Вместе мы можем многое, очень многое...

– Мы можем попытаться пробить дверь в нашей камере, – осторожно предложила я. – Есть вероятность того, что Мститскую магию она пропустит...

Керт напрягся и подозрительно на меня уставился, ожидая продолжения.

– Мне понадобится твоя магическая подпитка, – продолжила я, ожидая, что меня сейчас пошлют куда подальше.

Ведь это простое действие крыло в себе уйму противопоказаний, таких как: отравление, в данном случае хорошенько напитаюсь светом я; и полной зависимостью во время обряда Керта от меня, да, я смогу спокойно, при малейшем желании выкачать из него все, и при этом останусь непричастной к его смерти.

– Сначала поклянись даром, что освободишь Анну и при возможности не бросишь Аргуса.

– Клянусь, – прошептала я, глядя на Керта теперь иначе.

Страх перед этим мужчиной вдруг отошел на второй план. Я смотрела на него и понимала, что несмотря на свою жестокость, этот мужчина невероятно предан Родине и своим соратникам.

Он кивнул и протянул мне ладонь, давая понять, что тот в моей полной власти.

Сжав нервно его кисть, я прикрыла глаза и настроилась на источник мужчины. Свет ощутила очень отчетливо и поморщилась, когда кожу обожгло. Но это не помешало мне начать тянуть из него энергию, Керт же уверенно подтолкнул очень много силы в мою сторону, и я чуть не захлебнулась от такого напора.

Мне требовалась концентрация. Нужно было четко представить плетение узора и создать из этого рисунка боевой удар.

Один миг. Взрыв. И решетка вместе с дверью снесена. Мужчина закашлялся, огляделся и вылез из огромной щели, что я создала.

– Я удивлен, Дарьяна, – произнес тот.

«Чему?» – хотела спросить я, но промолчала.

Ведь впервые за все время я увидела в глазах Керта не ненависть, а одобрение.

Мы выбрали направление наугад; продвигаясь с каждым шагом все дальше, старались искать глазами Аргуса, но ни в одной темнице его не находили, что не могло не пугать.

Что же с ним сделали?

Темные коридоры, честно говоря, по-прежнему вызывали у меня дрожь. Я все время прислушивалась и всматривалась, боясь появления мстит. Керт же сохранял невозмутимость. С ним незаметно начинала успокаиваться и я.

– Стой, – резко произнес мужчина и тут же приложил палец к губам, призывая к молчанию.

Я начала прислушиваться вместе с ним и в какой-то момент смогла различить еле заметные мужские стоны и чьи-то тихие шаги.

– Аргус, – выдавила я и посмотрела на Керта.

– Ты что-нибудь видишь? – мотнув головой, я смело двинулась вперед.

И сразу же остановилась, поскольку почувствовала Анну...

– Я ее чувствую, Керт, – прошептала я, забыв про субординацию, но он этого и не заметил.

– Мы идем за Аргусом, Дара, – ответил мне мужчина и повернулся в обратном направлении.

Буквально через пару минут след Анны испарился.

Сложный ли для него был выбор? Думаю, что да. Возвращаясь за Аргусом мы рисковали. Рисковали не только своими жизнями. Риск не выполнить приказ генерала был сто-

крат страшнее.

Спасти друга и подвести свою Империю? Или спасти Империю, но подвести друга?

Я слишком молода, чтобы понимать или, не дай Тьма, судить. А потому, идя вслед за Кертом, я тихо радовалась, что такой выбор пришлось делать не мне.

Мститы. Их близкое присутствие в недрах подземелья я ощутила настолько явно, что обомлела. Понимание того, что с каждой секундой, проведенной на этих землях, во мне что-то менялось, сбило с толку. Я не осознавала суть изменений, но точно знала, что они происходят.

Переглянувшись с рядом стоящим мужчиной, я осторожно выглянула в следующий коридор.

Аргуса не держали в другой камере, как сначала подумали мы с полковником. Капитан наверняка сначала был с нами, и пока мы оба находились без сознания, мститы забрали Аргуса, и теперь вели его обратно...

– Они идут к нам, – прошептала я.

На пальцах показала полковнику цифру три. Он кивнул и указал на себя, затем уже на меня. Подумав, я снова кивнула и принялась в первую очередь плести защиту.

Резкий взрыв нарушил тишину и хорошенько встряхнул коридор. Одного Мститы мы сразу вырубил, остальные, отпустив безвольного капитана, бросились к нам.

На меня напала девушка. Переведя дыхание, я быстро со-

образила в голове свою тактику. Ведь теперь права на ошибку я не имела.

Атаковала первая. Двойные удары разлетелись: один разбился об защиту врага, второй отразился об стену и прилетел в нее сбоку. Купол Мститы не выдержал и лопнул, но та, несмотря на это, выстояла.

Медлить я не стала – обрушила на нее шквал ударов, разрушая все, что девушка ставила, дабы оградиться от меня, но этого оказалось мало. Мстита в свою очередь наконец-то соизволила показать мне свою силу, против которой я ничего не имела.

Битва долгой не получилась, я быстро сдала весь запал и потратила энергию. Мой враг был сильнее меня. В какой-то момент я упала, разбив затылок об камень. Запах железа тут же ударил в нос, заставляя поморщиться. Девушка, увидев, как иссякли мои силы, опасно зарычала и двинулась в мою сторону. Вот только на этот раз я страха не ощутила: меня поглотило незнакомое ранее чувство – огромных размеров желание жить и нежелание мириться с возникшими обстоятельствами.

Собрав в ладонь мусора и грязи, я как можно неожиданней бросила его Мстите в глаза. Она оторопела, а я в это время повалила ее на спину.

– Отойди! – вскрикнул Керт и запустил в девушку столп света.

Она вырубилась, а я засмеялась и почувствовала, как по

щекам стекают слезы.

– Ты как, в порядке? – спросил меня полковник, наклонившись передо мной на корточки.

– Аргус...он...

– Его высосали, твари, – выплюнул мужчина. – Надо его брать и идти к Анне. Может еще успеем...

Я лишь кивнула. Мы подхватила капитана под руки и поволокли в сторону, где недавно я ощутила свергнутую Императрицу.

– Там кто-то еще есть, – произнес вдруг Керт, глядя в другую сторону.

Туда, куда так тянуло меня. И я первая устремилась в этом направлении, не имея больше сил сопротивляться этому зову. Сердце с каждым моим приближением к той загадочной камере стучало все больше и больше. Виски запульсировали, а на лбу выступил пот. Что же там такое? Или кто?

– Стой, – Керт схватил меня за руку и сначала сам заглянул в закрытое помещение. – Анна...мы ее нашли...

– Императрица Анна, – женщина на реплику Керта никак не отреагировала: она жадно пожирала взглядом лишь меня.

– Освобождай, – скомандовал полковник.

Собрав последние силы, я разбила защиту клетки, выпуская наружу пленницу. Сигнализация снова не сработала, окончательно убеждая меня, что срабатывает она на чужую магию, а я же Мстита....

– Спасибо... Дарьяна, – вздрогнула, взглянув на бывшую Императрицу.

Откуда ей известно мое имя?

– Императрица, – произнесла я с почтением и склонила голову в знак уважения.

– Они сейчас учуют нас, – выдавил Аргус, напоминая о себе. – Нам не спастись, – застонав, мужчина скатился вниз по стенке и прикрыл глаза, вновь теряя сознание.

– Нет, – сказала уже я, усмехнувшись.

А в голове уже зрел план, как я могу всех закрыть силой и тогда Мститы нас просто не почувствуют.

– Я могу всех перенести, – произнесла Анна, глядя на Керта. – Но сначала меня нужно освободить от ошейника.

– Значит, поторопимся, – подытожил полковник и принялся работать с блокиратором силы.

Я же приступила плести щит и старалась на Анну не смотреть. Ведь стоило было только нашим взглядам пересечься, как я начинала додумывать и придумывать то, чего просто не может быть. А если и может, то об этом явно нужно думать не сейчас.

Когда Керт управился с железякой на ее шее, императрица взялась за портал. Полковник наблюдал за ее действиями с подозрением. Но мы все понимали, что, обманув нас, женщина подпишется под собственной смертью.

Время шло слишком медленно – я продолжала упрямо держать защиту, и в какой-то момент у меня от перегорания

начало темнеть в глазах. Не дав мне окончательно завалиться, Керт обнял меня со спины.

– Держись, воительница, мы должны выбраться отсюда живыми, – прошептал он и принялся вновь вливать в меня свою магию.

Все до последней капли уходило в укрытие. И я начинала переживать по поводу того, что в какой-то момент меня не хватит – нас откроет, и Мститы учуют нашу компанию.

И в тот самый последний момент, когда я поняла, что больше не могу, Анна закончила с порталом. Но как мы туда зашли, я так и не узнала, доверчиво упав в руки Керту и потеряв сознание.

Алесская Империя

Керт

Перехватив нити Императрицы, я настроился на Тимнерию – портал легко открылся в столицу Темных, и я наконец-то смог вздохнуть спокойно. Осмотрев своих воинов, я скомандовал начинать перемещение, так как тянуть больше мы не могли: Дара потеряла сознание, и без нее мы были как беззащитные слепые котята в логове кровожадных псов; Аргус давно сидел ни живой, ни мертвый, пугая меня своим состоянием; он явно не смог бы защищаться при повторном нападении.

Анна молчала. И это меня очень сильно настораживало, а еще больше – ее странная реакция на Дарьяну. Откуда она может знать ее имя? Знала родителей? Становится все инте-

реснее и интереснее. Из истории я прекрасно знал, что женщина из знатного рода Сиеров, видящих. Не дочь ли ее Дарья? Но ведь ребенок, дочь Императрицы умерла. Дарьяна же точно живая. Сестра?

Взглянув на упавшую на одно из кресел женщину, я точно знал, что обязательно докопаюсь до правды, какой бы та не была. Но сначала мои солдаты.

Мы переместились ровно в кабинет Главного и создали настоящий переполох своим появлением.

Примчавшая к нам Лена тут же занялась подругой и Аргусом; Ким, убедив меня в том, что он обязательно будет полезен моей сестре, помчался караулить нашу спасительницу. Я же вместе с Анной остался в кабинете, ожидая главнокомандующего.

– Что вы на меня так смотрите? – женщина сморщилась, видимо, от боли, когда пошевелилась.

Усмехнувшись, я достал сигарету и закурил, вдумчиво вглядываясь в эту женщину.

– Дарьяна, та девушка. Кто она вам? – вопрос в лоб.

Ее черные глаза опасно сузились. Я улыбнулся, уже зная ее ответ, который, конечно, женщина от меня скрыла. Наклонившись, Анна взяла у меня из пачки еще одну – комната наполнилась запахом сигаретного дыма, а мы так и остались сидеть, прожигая друг друга взглядами.

– Добрый день, – в комнату зашел высокий мужчина и остановился, всматриваясь в нас.

Следом за ним показался и наш главный, собственной персоной.

Я поднялся с места, приветствуя прибывших.

– Эр, познакомьтесь, это полковник Керт, – представил меня генерал и одобрительно похлопал по моему плечу. – Прекрасный воин и маг.

– Глава Дома Роузов, – произнес мужчина, кивая мне в ответ.

Я же искренне удивился, узнав о том, что стоящий передо мной мужчина Темнид. Его внешность настолько сильно отличалась от его коренных представителей, что он просто не мог являться Главой Дома, который шел по власти вторым после правящего Дома Огненных Гвоздик.

А еще он не назвал своего имени («Эр» – это официальное обращение к представителям высших домов). Темнид предпочел не раскрывать себя, что в принципе не было удивительным. Я очень часто любил читать о традициях народов нашего мира и был к этому времени осведомлён о том, что имена Темнидов знают лишь ближайшие родственники или их друзья: при знакомстве они либо имена вовсе не называли, либо называли не свое.

– Анна? – начальник удивленно посмотрел на нее, затем на меня. – Я знал, что на тебя можно положиться, Керт.

– Анна, – кивнул Темнид свергнутой Императрицы и, пожав мне руку, уселся в одно из кресел напротив нас.

С первого взгляда мужчина производил довольно прият-

ное впечатление: необычный Темнид с русыми волосами, которые он в отличие от меня коротко не стриг, и они доходили ему почти до плеч, и светлого цвета глазами. Выбивалась из образа и его смуглость, а еще эмоции, которые он не стеснялся показывать. Ах да, еще в правом ухе по обычаю Темнид он носил сережку из черного золота.

Черного золота? И тут я снова завис. Черное золото носили лишь представители правящего рода. Неужели род Огненных Гвоздик прервался? И если оно так, то получается Великая Элизабет не оставила наследников и сейчас передо мной сидел либо Император, либо регент.

При свете я теперь смог рассмотреть и саму Анну. Женщина держалась уверенно, несмотря на то, из какого положения мы ее вытащили, она сидела с ровной прямой спиной и высоко поднятым подбородком. Типичная Мстита: черные зрачки и платиновая блондинка. Взгляд прямой, но не обжигающий, скорее, он какой-то болезненно смиренный. Глядя в эти спокойные глаза, казалось, что скажи я ей о ее казни, то она спокойно встанет и, не споря, пойдет. У Дарьяны он был другим: горячим, страстным, глаза блестели от желания жить и бороться за собственное счастье.

Кто же так сломал эту женщину?

Также она была красива, даже под слоем грязи и пыли на лице это заметно очень хорошо. А еще совсем не такая же маленькая и худая, как Дара. Сейчас лицо Императрицы казалось осунувшимся, в разрезе платья очень сильно торча-

ли лопатки, но тем не менее женщина продолжала выглядеть упитанно. Над ее губой интересная родинка в форме сердца, а в разодранном вырезе платья, видно красное пятно от стого-ревшего цветка.

«Император умер», – догадаться было не сложно. А она держится. Молодец.

– И с чего начать? – пробормотал задумчиво военачаль-ник, оглядывая нас. – Так, начнем, пожалуй, с самого важно-го. Керт, ты под руководством Эра выступишь против Мстит у Тимнерии, они тут будут через пару деньков, – кивнул, строя в голове уже примерный план для своих.

«Интересно, а генералу что-нибудь известно о политиче-ской обстановке Темнидской Империи? Почему они решили открыться миру?» – глядя на внешность начальника, я пре-красно понимал, что к Темнидам он, скорее всего, имеет са-мое последнее отношение и больше похож на Светлида. Но как он или президент смогли договориться о помощи со сто-роны Темных!?

– Потом вы отправитесь освобождать Фийск. Моя армия двинется на север к Файрвич, обычными городами займусь уже я, – снова кивнул. – Ну а теперь вы, Анна, – мужчина хищно наклонился над столом и улыбнулся.

– У меня есть к вам предложение, – осторожно произнесла женщина, глядя настороженно, чуть сузив глаза.

Я даже подметил, что та напряглась как струна.

– Наивнимательнейше вас слушаю.

– Вы помогаете мне вернуть трон, с меня земли, деньги, клятва о ненападении, что хотите.

– Анна, что насчет договора и с нами? – Глава Дома Розов тоже подался вперед, показывая этим свой интерес.

– Я согласна.

– Отлично! Первый в мире акт о ненападении со Мстительской Империей не только с нами, но и с Темнидами, занимательный сегодня денечек, – начальник быстро открыл свой компьютер и что-то застрочил.

Стук в дверь не ожидал услышать ни один присутствующий, но я все-таки поднялся и открыл.

– Керт, Дара умирает, – появление Лены и ее слезы в глазах выбили меня из себя окончательно.

Слишком много всего! Слишком!

Анна тут же подскочила первая, выдавая этим себя с потрохами.

– Что с ней? – начальник внимательно взглянул на нашего врача.

– Она выгорела, совсем, – прошептала девушка и все-таки расплакалась. – Она спасла нас всех, Керт! Пожалуйста! Посмотри!

– Я пойду с вами, – произнесла взволнованно женщина.

Грязная, в лохмотьях к обычной девчонке? Хмыкнул. Интересно как все получается, однако...

– Я тоже пойду, – произнес Эр.

И вот таким вот слишком странным составом мы устре-

мились к самой обычной Мстите.

Так как в главном административном корпусе города Тимнерия специальных мест, отведенных для раненых не находилось, то нашу Дару разместили в одном из помещений, предназначенных для отдыха.

Она лежала без сознания, рядом караулил Ким; его встревоженный взгляд сразу дал понять, что девушке совсем плохо. Я с Императрицей остановился у входа, не желая помешать начальнику и Лене, к нам тут же подошел парень.

– Неужели ничего нельзя сделать? – прошептала сестра.

– У девушки не только выгорел дар, но и хорошее отравление, – произнес Темнид, приближаясь к Дарьяне.

– Что он собирается делать? – прошептала Лена, хватая мою руку.

– Надеюсь, спасти, – тихо ответил я и посмотрел на Эра.

Мужчина принялся водить руками по воздуху перед больной, заводя всех в полнейший ступор.

Лена продолжала нервничать и с каждой секундой сжимала мою ладонь все сильнее. Анна стояла практически не дыша, даже не вооруженным глазом можно было заметить, как ее трясло. Ким так и не отошел от Дарьяны, сидел с ней рядом и обеспокоенно ловил каждый вздох девушки. Я же был готов к любому исходу, а потому просто ждал.

И совсем скоро в комнате значительно запахло черной энергией, а Дара открыла глаза.

Внимательно взглянув на Темнида, я вдруг понял, что совершенно ничего не понимаю. Кто же это такой? И как будучи полукровкой (а именно ей он и являлся, тому в доказательство его внешность), он смог очистить Темного?

Но на эти вопросы ответа я так никогда и не узнал...

Дарьяна

Боль, появившаяся в груди, постепенно нарастала, превращаясь в огромный пожар, сжигающий все мое нутро. Я хотела кричать, сдирать с себя одежду, умолять о помощи, но не могла издать ни звука, ни пошевелиться.

Я сгорала в собственной тьме. Свет заполнял абсолютно все, и я с каждой мучительной секундой ощущала, как он пробирается к самому важному – к сердцу.

Противоположная энергия обжигала, заставляла мучиться и желать, чтобы поскорее все это закончилось, и я смогла вздохнуть последний раз для того, чтобы навсегда поглотиться во тьме.

Но этого не происходило, и мне оставалось одно единственное – ждать и наблюдать за собственной гибелью.

В какой-то момент свет дрогнул и остановился, принося боль в районе живота, но не сдвигаясь дальше. Моя собственная тьма взбунтовалась и принялась его изгонять.

И, если бы я могла, то обязательно бы нахмурилась. Во мне отсутствовала тьма. Так откуда же тогда она взялась? Но вопреки логике отравление проходило, давая мне возмож-

ность восстановиться и заполниться своей родной энергией.

Когда боль и онемение прошли, я открыла глаза, чувствуя не только огромный прилив сил, но и облегчение от того, что я все-таки жива.

Очнулась моя персона в уютном помещении, и первым делом я увидела белый потолок и склонившееся ко мне незнакомое лицо мужчины. Осторожно поднявшись, я посмотрела на столпотворение магов.

Они все караулили меня?

Ладно, Лену и Кима увидеть было ожидаемо, но что тут забыл Керт, военачальник и Императрица Анна?

Оглядевшись, я поняла, что нахожусь далеко не в большой палате. Это определенно была комната отдыха, с диваном, книжным шкафом, мягким ковром и светлыми стенами.

– Ты как себя чувствуешь? – первая заговорила подруга, присаживаясь рядом, чтобы взять мою руку и начать отсчитывать пульс.

– На удивление прекрасно, – пробормотала я.

– Ну, хорошо, тогда мы пойдем, – главнокомандующий кивнул и двинулся к выходу, за ним последовал Керт и незнакомец.

Анна же осталась стоять в проходе, продолжая прожигать меня своим сумасшедшим взглядом.

– Долго я тут пролежала?

– Нет, но ты бы знала, как нас всех испугала, – Ким скло-

нился передо мной на корточки и бережно взял мою ладонь в свою.

– Мне надо в душ и срочно переодеться, – смутилась я, забирая грязную руку обратно. – Я догадываюсь о том, что вы мне скажите, Анна. Пожалуйста, дайте мне время отойти...

– Да, конечно, Дарьяна, – вот только женщина после этих слов не направилась обратно, она двинулась в мою сторону.

Вблизи я увидела, насколько сильно ее лицо было заплаканным. Сочувствие к ней не позволило мне отказать Анне, когда та склонилась, чтобы прижать меня к себе.

Ласково погладив меня по волосам, женщина всхлипнула и поцеловала мою макушку. Невольно я обняла ее в ответ и тут же услышала, как сильно и часто бьется в груди ее сердце. Неловко отстранившись, Анна искренне улыбнулась мне и моим друзьям, затем сразу покинула нашу компанию.

– Дара? – озадаченность подруги меня несколько не удивила.

– Все потом, скажите, как Аргус?

– Да он бессмертный, – хмыкнул Ким.

– Так, ладно. Хоть ты и восстановлена, покой никто не отменял! Ким, выйди, я осмотрю Дару и отправлю отдыхать!

Попрощавшись с другом, Лена приступила к осмотру, а затем мы разошлись, чтобы я смогла сходить в душ и привести себя в порядок.

Под теплыми струями я пыталась упорядочить собственные мысли и разложить все по полочкам.

Итак, что же я решила?

Во-первых, я окончательно осознала, что сейчас настоящая кровопролитная война. Здесь не место слезам, жалости и другим каким-то жалким чувствам. И если первоначально я хотела добраться с войском до Фийска и там остаться с мамой, то теперь я знала, что не смогу бросить своих товарищей.

А, значит, это уже во-вторых. Я четко решила, что изменюсь. Я обязана стать жестче. Обязана заплатить долг Солне за то, что когда-то спасла меня. Обязана отомстить за нее. И я это сделаю любой ценой, даже ценой собственной смерти.

В-третьих, я хочу разобраться со своими настоящими корнями. Кто я? И почему глядя на Анну, я вдруг осознала, что она мне абсолютно чужой маг, даже несмотря на то, что все в голове складывалось в логичный пазл.

И, в-четвертых, мне необходимо затушить всю симпатию, возникшую в сторону Кима. Война не место для любви. Я не хочу снова жалеть себя, не хочу скучать. А потому я закроюсь ото всех, не позволив чувствам взять над собой вверх. И очень жаль, что в моем сердце сидит Лена... очень и очень жаль.

4 глава

Мститские войска двигались к Тимнерии. Мы к этому подготовились отлично, благодаря армии Темнид, мы теперь легко могли противостоять им, а еще, если брать в учет то, что хранилища больше нет, то мы их разобьем в пух и прах.

Каждый день мы тренировались в одном из стадионов города, оттачивая свои навыки и мастерство.

Город застыл в ожидании: давно все учебные и развлекательные учреждения закрылись, дабы предотвратить многие несчастные смерти, в случае, если Мститам все-таки удастся прорваться. Многих желавших эвакуировали к освобожденным Снежным.

В последний день перед битвой мы переселились с города на окраины. Это прекрасное место для битвы встретило нас благосклонно: наш отряд быстро нашел временное пристанище и смог разместиться в обрушенных каменных застарелых домах.

Погода стояла прекрасная, я это посчитала хорошим знаком и вышла на улицу, чтобы осмотреться. Меня сразу подметила Императрица и устремилась в мою сторону.

Разговора не избежать... поняла я.

Вздыхнув, я остановилась. Хорошо, если хочет поговорить, то поговорим.

– Добрый день, – женщина остановилась, внимательно

разглядывая меня.

Так близко с ней мне находиться еще не приходилось, и я искренне удивилась нашей с ней непохожестью абсолютно во всем, начиная с ее телосложения и заканчивая чертами лица.

А еще, когда она привела себя в порядок, то превратилась в настоящую красавицу: чуть сероватые волосы отливали на солнце, белоснежная кожа отличалась своей ухоженностью и ровностью. Только вот взгляд оставался каким-то смиренно-грустным.

– Здравствуйте, – ответила я, мало понимая в том, как мне с ней общаться.

– Нам нужно поговорить, Дарьяна, и желательно без свидетелей. Ты ведь хочешь знать о своем прошлом?

Я кивнула и устремилась за Анной. Мы остановились достаточно далеко от остальных, и я с нетерпением уставилась на нее.

– Дарьяна, кажется, ты моя родная дочь.

Поджав губы, я привалилась к холодному цементному столбу. Отклика в сердце к ней я не нашла, и от собственного равнодушия стало неловко.

И ведь вроде бы все было логично: я видящая; мне ровно двадцать, как раз столько лет назад она потеряла своего ребенка; мое имя, оно ведь наверняка, выбранное ею.

Тогда почему на душе так пусто?

– Вы уверены в этом? – прошептала куда-то в пустоту, так как не смогла посмотреть в глаза Анне, продолжая сверлить

взглядом каменную пыль и обломки под собственными ногами.

Солнце пекло нещадно. И я задумалась об освежающем душе. Что лучше: правда или душ? Верно, душ...

– Ты видящая, девочка моя. Я еще в подземелье почувствовала тебя. Ошибки быть не может.

– Но как я тогда оказалась на Алесских землях? Как? – и вот тут наконец наши глаза встретились.

Женщина во мне что-то искала, и я кожей ощущала ее все большее разочарование.

– Ты бастард.

– Значит, Филипп не мой отец...это он от меня избавился?

– Дарьяна, я клянусь тьмой, что не знала! Видения, ты сама должна понимать, что они иногда живут своей жизнью! Я искренне верила в твою смерть во младенчестве и даже заподозрить не могла, что он на подобное сможет решиться!

– Расскажите мне все от начала до конца, – попросила я, признавая собственное поражение.

Неужели передо мной моя биологическая мать?

– Я познакомилась с Артуром незадолго до обряда совершеннолетия, но за это время успела к нему прикипеть и полюбить этого мужчину. Мы проводили достаточно много ночей и не заботились о последствиях просто потому, что планировали пожениться. Но все решил за нас Принц Филипп.

Он избрал меня, когда я носила тебя под своим сердцем. Нас поженили насильно. Против воли будущего Императора не пошел бы никто. Он грозился убить Артура, а потому я сама с ним порвала, сделав вид, что полюбила другого. Я сама виновата, что призналась в том, что имела связь с твоим отцом... тогда бы он думал, что ты его дочь... Я была слишком молода и думала лишь о любви к тому мужчине. О твоей судьбе я задумалась много позже... Потом у нас с Филиппом распустились друг на друга цветы, и я стала принадлежать ему навечно.

– Почему он просто не мог передать меня отцу?

– Я стала Императрицей. У нас нет наследия лишь по отцовской линии, ты моя дочь и официально наследница престола...

– Ну вы же понимаете, что я останусь в Алесской Империи? Я останусь с женщиной, которая все эти двадцать лет была мне матерью.

– Да, ты имеешь полное право отречься, дочь. Я лишь прошу об одном, позволь мне узнать тебя ближе...

– Хорошо, – прошептала я.

Анна за все время нашего разговора впервые улыбнулась в ответ так светло и радостно, что тень печали на ее лице на миг пропала, делая женщину еще прекраснее.

Я же развернулась к столбу спиной и посмотрела на линию горизонта, у которой виднелась зеленая кромка леса, а над ней светило ярко солнце. В Фийске слишком жарко, мне

хотелось вернуться в родное село, где никогда не было такой жары.

– Твой зверь уже проявился? – спросила меня Анна, она повторила мою позу, и теперь мы обе стояли прижатые к камню, по разные стороны.

– Нет, и если честно, то я никогда и не хотела, чтобы он проявлялся...

– Боялась? – хмыкнула та, понимающе. – Обычно зверь проявляется в обряд совершеннолетия. Когда Мститы вступают в схватку с хищным зверем, что-то в крови откликается, и случается оборот.

– Какой у вас зверь? – спросила я и заинтересовано на нее посмотрела.

– Обращайся ко мне на «ты», Дарьяна. Мы видящие пантеры.

– Ох, – прошептала я удивленно и снова отвернулась, задумавшись. – А кто такая эта Яда? Почему она так поступила? И откуда у нее права на трон?

– Бывшая любовница Филиппа. Удочеренная полукровка родителями Артура.

– Полукровка?

Я снова подняла свои глаза и тут же почувствовала прилив стыда.

– Может быть потом это обсудим? Дарьяна, я не могу до сих пор поверить, что ты стоишь тут, живая, целая. Родная... Я так ждала нашей встречи...

Анна сделала несколько шагов вперед и тут же сжала меня в объятьях. Легкий сладкий аромат защекотал нос, и я даже позволила себе расслабиться.

Однако все мысли тут же свелись на другой маме. На глаза навернулись слезы от того, что я так и не смогла с ней встретиться и убедиться, что она в порядке. Нет! Я обязательно ее найду и все узнаю.

Вздохнув, я отстранилась, слегка улыбнувшись.

– Там Керт кричит, пора выходить, – пояснила я.

– Дарьяна, я понимаю твое желание отречься от престола, но желание выступить обычным рядовым в Алесской армии, не могу принять. Ты ведь видящая, чистокровная мстити...

– Там мои друзья, а еще есть Светлид, который умер, спасая меня. Я не могу иначе, поэтому я участвую, – мне серьезно кивнули, и мы устремились к роте.

– Анна, я вас сейчас и искал, – произнес генерал.

Все уже стояли в одном из расчищенных специально для построения и тренировок мест. Во главе как обычно находились Керт, Глава Дома и военачальник. Я осторожно встала в строй рядом с Кимом, тот мне ласково улыбнулся и попытался ободряюще сжать руку.

Нет, Ким, я не передумала. На войне нет места для чувств!

Осторожно выдернула ту, извиняюще улыбнувшись, на то получила обиженный взгляд карих глаз. Не смирился. Упертый!

– Папа! Папа!

Этот громкий крик сотряс просто все пространство. К нам неслись маленькая девочка лет пяти и мальчик лет десяти.

Молодая Темнида меня просто поразила своей привлекательностью, сразу видно, кто будет покорять мужские сердца. А энергия? Ее тьма просто давила мощью. Неужели это дочка самого Императора? Но что тогда они тут делают?

Мальчик, жутко похожий на Главного, заставил меня замереть, всматриваясь в него. Его энергия...она совсем не ощущалась, как и у меня. Вот только он точно не Мстит. Что тогда с силой?

– Найлс! – рыкнул начальник.

Это имя...я зажмурилась, чувствуя, как душу начинает разрывать. Схватившись за Кима, позволила тьме взять надо мной верх, и поглотилась в видении.

Я оказалась где-то в небе, где плыло очень много белоснежных облаков, светило яркое солнце, ослепляя, и дул сильный ветер, от которого хотелось поежиться, даже не ощущая его. Замерла, боясь сделать и шагу: слишком огромная высота, просто жуть. Под ногами четко были видны крыши домов, слегка скрытые белесым туманом; летающие птицы, что проносились со стремительной скоростью, выполняя различные кульбиты, словно красуясь передо мной – от понимания высоты меня снова передернуло, и я решила обратить внимание на свое окружение.

Вспышки разноцветных взрывов появились внезапно. Они стали заполнять все небесное пространство вокруг меня, а их странный чавкающий звук – раздражать.

«Что же они мне напоминают?» – минута размышлений, и я вспомнила, что творится передо мной.

На первом курсе Высшего Колледжа города Оскурос, нам рассказывали о последствиях взаимодействия темной или светлой энергии с нейтральной. Так вот, тут происходило то же. Даже звук характерный...

Я охнула – взрывы устремлялись ни вверх, они шли вниз, к домам и к людям... Я находилась на Земле, сомнений больше не было. Но откуда на ней такое количество энергии с нашей Вселенной?

Уменьшение взрывов ощутилось очень отчетливо: где-то внизу стоял сам Найлс и девушка с голубыми волосами. Они объединились земными сущностями, спасая планету...

– Дара! – крик Кима вернул меня в реальность.

Я вздрогнула, ощущая под ногами землю, а не пустоту – это обрадовало, но и одновременно огорчило, я ведь так и не досмотрела то, что там произошло. Причем тут Найлс? Что за девушка с голубыми волосами? И почему они спасали Землю, если сами со Второй Вселенной? Не связано ли отсутствие дара мальчика с этим? А если у него дар другой? Это открытие привело меня в шок... А если он...

– Ты как? – голос Лены оборвал мои мысли окончательно.

Я встряхнула головой, поймав встревоженный взгляд Анны, подмигнула и поднялась, показывая всем, что я в порядке.

– Что ты видела? – Темнид выглядел достаточно испуганным, заведя сына за спину, он внимательно ожидал ответа. А я вдруг поняла, что не могу ему рассказать. Это не моя тайна. И как-то влиять на будущее я не хочу.

– У вашего сына великое будущее, – произнесла я, улыбувшись самому мальчику.

– Найлс, ты понимаешь насколько опасно ко мне телепортироваться? Возвращайтесь с Валери обратнр к маме, и чтобы больше таких фокусов я не видел. Ясно?

Ребенок спокойно телепортируется с кем-то в возрасте десяти лет!? Многие этому учатся полжизни!

Я зависла, наблюдая, как пацан напряженно вглядывается вдаль, а потом вместе с малышкой исчезает. При этом я не почувствовала ни капли какой-либо энергии.

– Слишком много вольностей позволяли в детстве, – произнес печально Глава Дома генералу и переключился на нас. – Через пару часов выступаем, Мстит мы выследили, остается их перехватить.

Дальше мы разбирали в сотый раз тактику; Керт ходил, кричал наставления, подбадривал нас. Генерал с нашими гостями переместились освобождать Север. Мама ушла вместе с ними, на всякий попрощавшись со мной еще раз. Во вторую нашу встречу я чувствовала себя более свободно и рас-

крыто. Она дала мне возможность свыкнуться с тем, что теперь у меня две родительницы, а тему Артура, то есть, своего отца я предпочитала пока не трогать. Мы обсудим это обязательно потом. И я непременно познакомлюсь с ним, и очень надеюсь, что они будут счастливы. Наша же рота осталась с Темнидской армией.

Я их откровенно опасалась. Хотя, как можно не бояться тех, кто никак не показывает ни единой эмоции? Я, конечно, знаю, что они все эмпаты, и у них это в культуре. Но как быть тем, кто не чувствует эмоций? Как можно разговаривать с магом и не понимать, что он чувствует: смешно ему или грустно, переживает он или ему все равно? Да и почему тогда сам Глава Дома спокойно показывает все эмоции? Слишком все сложно.

– Готовы? – Лена улыбнулась, приближаясь ко мне с Кимом.

Не сдержавшись урагана эмоций, я прижалась к теплому телу парня. Слишком на меня много событий. Слишком. И ведь еще столько планов... Может, предложить Киму свалить на Землю вместе с нами? Но согласиться ли он стареть и отказаться от магии?

– Всегда готовы, – ответил Ким, прижимая меня к себе ближе.

А я тяжело вздохнула, отстраняясь. Надо выжигать из сердца, а я наоборот тянусь к нему. Дурочка.

– Ты подружилась со вторым лекарем? – спросила я, когда

мы двинулись в сторону площадки, чтобы немного потренироваться.

– Он странный, – хихикнула Лена, – но ужасно милый. Мы обязательно подружимся.

– Милый? – усомнилась я, всматриваясь внимательно в девушку. – Ты случайно не перегрелась на солнышке?

– Неа, Клерк за-ме-ча-тель-ный!

Ленка мне хитро подмигнула и схватилась за оружие.

– Защищайся! – Засмеявшись, я притянула левитацией второй меч и тут же отразила ее удар. – Без видений?

– Без, – подтвердила, изворачиваясь от очередного выпада.

– Девушки, а как же я? – переглянувшись с подругой, мы окружили Кима, хитро улыбаясь. – Кажется, я поспешил... Ай! Дара! Лена! Больно! На безоруженных не нападают! Дарьяна-а-а! Ну все-о-о-о! Вы, девчата, влипли!

Меч с грацией приземлился прямо в кисть мужчины и тот, помахав им, чтобы свыкнуться с тяжестью, начал наступать на нас. Ну а тут, уже ойкать и жаловаться начали мы...

Мститы, вот мы снова и встретились. Мельком я обвела всех взглядом, подмечая боевую готовность и решительность. В этом бою я уже не являлась боязливым новичком. Кровь кипела в венах, призывая убивать врагов; защищать своих земляков и тех, кто пришел сюда, чтобы защитить меня.

Нас разделили на три группы.

Главная, что нападала в ближнем бою, где я и находилась. А также Алесы, которые управляли огнем; и Темниды.

Защитная, что отражала атаки врагов. Туда входили в основном наемные Светлиды и часть Алесов разной силы. По идеи, мне именно туда и нужно было. Я ведь могла прикрывать, ставить различные иллюзии, запутывая Мстит. Но, увы, природа, дав мне в дары не только иллюзию, но и возможность видеть будущее других существ, решила на этом остановиться и хорошего резерва силы мне не дать. Так и живу с небольшим количеством энергии, радуясь видениям и умением показывать фокусы, да скрывать прыщи на лице, не прибегая к косметике...

И последняя группа – дальняя, что устраивала врагам препятствия и являлась той еще занозой. Там были только Алесы, обладающие силами природного характера. Именно они могли внезапно устроить землетрясение, когда враги снимут по неосторожности защиту; атаковать тех сильным ветром или водным напором.

Керт на этот раз пришел к нам. Отбросив сигару и сплюнув, тот вскрикнул: «Защита приготовилась! Дальние готовьтесь! Капитаны, разойдитесь по своим ротам!»

Я же не смогла не взглянуть на Керта. С того момента, как мы вернулись в Алесскую Империю, прошло достаточно времени, и мне сначала показалось, что наконец-то меж-

ду нами задумалось потепление, однако полковник даже не смотрел в мою сторону.

Но еще больше меня волновал другой вопрос, почему я из-за этого переживаю?

Аргус и остальные капитаны тут же разбежались. Я слегка улыbnулась, приветствуя его, мужчина мне ответил тем же, из-за чего я расстроилась еще больше.

«Что творится в моей голове? И что за переживания в разгар бойни? Пора собраться!»

Я быстро сплела защиту и боевой удар, глядя как к нам приближаются Мститы. Щелкнув пальцами на руках, я усмехнулась, понимая, что больше энергии в таких количествах, как в бывшем хранилище, им брать неоткуда, и мы теперь на равных.

Ну что же. Поиграем.

Погода разыгралась – на небе появились черные тучи, пошел дождь. А мы в унисон с громом и молнией, ринулись в бой.

Лена обыкновенно стояла с защитой, но теперь не одна, а с Клерком. Они выглядывали раненых и тут же по возможности старались их спасти. Молодцы. И кстати, подруга оказалась права: лекари подружились, и я бы даже сказала, спелись, – так слаженно они работали вдвоем.

Кима поставили в этот раз туда же. Время от времени я ощущала на себе его защитный купол. Спасая всех, друг не забывал про меня и вот так вот заботливо выделял.

Моя темная волна снесла одну из Мстит. Я тут же ее связала и переключилась на следующего. Мужчина бросился на меня с кинжалом. Выпад. Я его отталкиваю. Сосредотачиваюсь и сбиваю его с ног. Видение, где мне в бедро врезается оружие, – я тут же поворачиваюсь и атакую боевым шаром, не давая ко мне приблизиться.

– Водники! – кричит Керт.

Я уже ориентируюсь и стараюсь удалиться с поля нападения тех, дабы не быть снесенной волной.

Часть Мстит ликвидированы, а с помощью воздушников и заморожены. Самые сильные враги выбираются, наступая на нас заново.

Перевожу дыхание, прислушиваясь к своему резерву. Мало.

Обстрел тьмой с другой стороны происходит внезапно. Если бы не защита Кима, то не успела бы сортироваться и обязательно бы попалась. А так атакую их в ответ, выбивая некоторых нерасторопных из равновесия, и даю Темнидам возможность с ними покончить раз и навсегда.

В какой-то момент меня все-таки сбивают с ног, и я отлетаю. Не углядела. Порезанная рука ноет, но, несмотря на это, я поднимаюсь.

Вид собственной крови непривычно тревожит.

– Землекопы! – доносится до моего слуха голос Керта...

Именно это окончательно выводит меня из равновесия: в голове проносятся быстрые картины того, где он окружен

несколькими Мститами, одна из них его сбивает, он не успевает среагировать и отравляется тьмой, а второй, пользуясь случаем, заносит над ним кинжал...

Жжение на бедре что-то внутри меня подталкивает. Я несусь через все кровавое поле словно сумасшедшая, не понимая, где я, для чего здесь, почему так должна его спасти. Я ведь просто не могу допустить его смерти...не могу...и это странное ощущение меня поглотило всю, выбило из головы последние мысли, связанные с сомнениями и думами о собственном помешательстве.

А в голове продолжают проноситься картинки будущего, и я отчетливо понимаю, что, будучи магом, добежать не успею. Я просто не в той физической форме, чтобы успеть.

Жжение на бедре усиливается. Огонь распространяется по всему телу. Он идет к ногам, к рукам, к сердцу. Виски болезненно сжимает. Я хочу остановиться, ведь из легких уже выбивает воздух, но не могу. Слишком поздно. Огонь дошел до сердца...

Я рычу. Мягкие лапы вступают на камни. И четыре конечности помогают ускориться. И я понимаю, что несусь на огромной скорости. Несусь к Керту...

Несколько секунд, и я наконец-то добегаю до полковника и его обидчиков, которые посмели покушаться на мое...

Керт

Три Мстита.

– Землекопы! – кричу, чтобы помочь своим, замечая, как небольшую группу заводят враги в тупик.

А кто бы мне помог...

Сплюнув горькую слюну, ставлю щит и одновременно атакую тех своим светом. Ничего, и не с такими справлялся...

Бой начинается.

В меня летит три шара тьмы. Три! Моя защита не выдерживает. Я отлетаю, и тут же один из них заносит надо мной кинжал – перекатываюсь в сторону. Оружие противника застревает в земле. Пользуюсь этим, хватаю свой нож и режу со всей силы по ноге Мстита.

«Убивать нельзя. Нельзя», – напоминаю себе и возвращаясь к остальным.

Их двое.

Сжимаю кулаки, надвигаясь на тех.

Их дружок орет от боли и поскуливает. Так вам и надо, варвары.

Женщина атакует целой девяткой. Где ж вы берете столько сил? Мой щит лопается, как воздушный шарик. Мне удается удержаться на ватных на ногах с большим трудом. Вот только для чего? Чтобы гордо встретить собственную смерть?

Поднимаю свой взгляд, глядя как Мстита целится в меня. И в какой-то момент стремительная тень сносит ее с ног. Кровавая голова той отлетает в сторону, а черная пантера

начинает двигаться со всей своей присущей грацией в сторону другой Мститы.

Откуда здесь черная пантера!?! И почему она меня защитила?

Не понимаю ничего, и мне остается только наблюдать за тем, как с последней Мститой кровожадно расправляются мощные лапы с убийственными когтями.

Завершив мое спасение, животное поворачивается ко мне. И я думаю: «Все, вот и конец», – но понимаю, что оно сейчас упадет. И в последний момент в моих руках оказывается полностью обнаженная Дарьяна, потерявшая сознание.

Жжение на собственном бедре заставляет взглянуть на девушку, чтобы убедиться в том, что у нас распустились друг на друга цветы альстромерии, в Мститском народе значившие страсть и смелость души.

«Только не это!»

– Дара, очнись, – прошу я.

Оказаться голой посреди боя. Да, о таком не слышал. И даже врагу не пожелаешь.

Из последних сил мне пришлось выдавить из себя щит, чтобы защитить нас.

– Постарайся перевоплотиться, – шепчу, слегка пришедшей в себя девушке.

– Как?

Да я откуда знаю! Ты Мстита! Ты зачем-то неслась ко мне! Может, она обо всем знала и решила так надо мной пошу-

тить? Спасла ведь. Еле удержался от того, чтобы брезгливо сбросить ношу со своих рук. Она была Мстита, есть Мстита и всегда останется ей. Цветы ничего не меняют. Хитрая тварь. Змея, которая пригелась у меня на руках.

– Как-нибудь, не заставляй меня оставить тебя в таком виде здесь одну, – я все-таки положил ее на землю, поднимаясь.

«Там же острые камни, кровь...» – кольнула неприятная мысль, но я себя тут же отдернул. Вон как отрывала бошки врагам, переживет.

Через минуту на меня злобно смотрел черный зверь. Она мне этого не простит. Ну и прекрасно. Цветы не значат ничего. Она как принадлежала роду тварей. Так и останется. А я не желаю связывать свою судьбу с подобными ей.

Дарьяна

Очнулась я в руках Керта, совершенно не помня ничего. Причем очнулась я полностью без одежды.

Что произошло?!

– Постарайся перевоплотиться, – сказали мне.

«В кого?» – не поняла я сначала.

А затем я вспомнила ощущение мягких лап. Я ведь только что обрела зверя...

Зажмурилась. Пытаясь ощутить нечто новое внутри себя. Холодные камни подо мной мешали сосредоточиться – Керт все-таки опустил меня на землю. Какая он все же сволочь...

Вдох. Выдох. В груди что-то словно шевельнулось. Я по-

тянулась за этой неизвестностью. Попыталась в ней поглотиться, и совсем скоро из меня донесся звериный рык, а сама я поднялась на своих четырех конечностях. Неудобно. Особенно, когда это пытаешься сделать осознанно.

Встряхнув головой, уставилась на полковника. Цветы. Он теперь моя пара?. Или нет? Обжигающий ненавистью взгляд в ответ не принес мне никаких эмоций – я привыкла к нему.

Что произошло у него в прошлом, что он не может подпустить к себе даже собственную пару?

Но сейчас не время думать об этом.

Снова зарывчав, я помчалась к своим, пытаюсь привыкнуть к новому телу.

Как можно не только сражаться, но еще и колдовать в этом обличии? Просто как?!

Наверняка, с далека я была больше похожа на пьяного суслика, чем на устрашающего зверя, но это не помешало мне рычать и нападать на Мстит, что встречались у меня на пути. В какой-то момент в мое поле зрения попала подруга, которая яро отбивалась от врагов, спасая одного из солдат. Сосредоточившись именно на ней, я понеслась, сбивая просто все на своем пути.

А скорость – это круто.

Мстит ошалело уставился на меня, не догоняя: своя я или нет? Я же бросилась на бедного парнишку и повалила его на землю, не давая времени сообразить, а тем временем Лена уже связала его путами.

Но желающие нас убить не кончились. Тут же в сторону подруги прыгнул огромный бурый медведь. Лекарь успела поставить защиту на всех и встала в стойку, готовая к сражению. Я зарычала, выступая вперед, и, когда уже готова была биться на смерть за жизнь подруги, животное напротив заскулило и наклонило передо мной смиренно голову.

Что происходит? Почему я не в курсе?

Снова зарычав, рискнула сделать шаг вперед, предупреждая, чтоб шел куда подальше. И он реально убежал! Просто взял и убежал!

Замерла, не веря собственным глазам. Об этом думать буду потом. Сейчас Лена.

– Так, киса, тише... – подруга осторожно двинулась назад, подняв руки в примирительном жесте, когда я обернулась к ней.

Усмехнувшись, я рыкнула и повалилась на спину, высунув язык.

– Дара? Почему я все узнаю самая последняя!

Я снова подскочила и рьяно закивала.

– Как? И когда?

Зарычав, я осторожно подкралась к раненому, показывая, чтоб девушка положила его на меня.

Нет, воевать в этом обличии я точно не буду. Слишком много крови. Мне проще сражаться магией, а не зубами. Поэтому лучше пока побуду с подругой.

Лена послушно слевитировала раненого на меня, и мы двинулись в сторону защитников.

К звериному обличию привыкнуть сложно, особенно в таких условиях, в которых оказалась я. Обострившийся слух и нюх раздражали до предела. Крики, неприятный запах крови, пота, страха, ужаса – все это меня сводило с ума. Я просто не могла понять: как Мститы сражаются, когда это все отвлекает? Но теперь зато понятно, почему они не проводят зверьми много времени, а вот мне пришлось терпеть и не перевоплощаться, времени на поиск одежды мы не имели, а солдаты ждали.

Всех больных делили на две категории: те, кто способен перенести перемещение в город; и те, кто не может.

Лена, естественно, лечила вторую категорию, а первую перемещали в городские больницы без замедления: в защите всегда находилась пара телепортатовщиков, что открывали экстренные порталы.

Особого дара лечения, в принципе, не существовало. Самыми лучшими целителями считались именно Светлиды, к коим относилась моя любезная подруга, потому что те хорошо чувствовали нити жизни, в то время, как Темниды хорошо чувствовали саму смерть.

Алесы, обладающие природными силами, тоже неплохо лечили, но этому обучали в медицинских колледжах, так как само ощущение нитей жизни необходимо Светлым и Темным развивать.

– Возьми халат, будешь нам помогать, – произнесла Лена, бегая от одного мага к другому.

Клерк ушел на поле боя, подменяя Лену.

Вздыхнув, я вернулась в человеческое обличие и быстро натянула на себя белый халат, чтобы затем осторожно подойти к подруге, внимательно наблюдая за тем, как девушка, положив руки мужчине на грудь, что-то шепчет, прикрыв глаза.

– Лена, а ты уверена, что оно того стоит? – произнесла я настороженно.

– Мне Клерк сказал, что для лечения совершенно неважно ощущать именно жизнь, достаточно настроиться на самого мага или даже обычного человека! – девушка подскочила к своей грязной потрепанной сумке, которую та носила, перекинув через плечо. – Это заговоры, иди к третьему, пятому и шестому. Когда прикоснешься к ним, но лучше именно к сердцу, попробуй почувствовать саму ауру, ты уже подобное делала, когда нас прикрывала, и начинай шептать слова, вливая немного собственных сил. А вот эти слова против отравления, примени их седьмому. Давай, Даруша.

Я кивнула. Прочитав слова на несколько раз (их там было не много и запоминались они очень легко), прошла к раненым. На удивление, ауру я ощутила сразу, причем я почувствовала не только на целебных основаниях, но и своих веденческих. В подсознании возникло четкое понимание того, что я могу спокойно пересмотреть всю его жизнь напе-

ред. Вот только мне это незачем. Настроившись окончательно, я зашептала и очень удивилась, когда поняла, что моя энергия потихоньку перетекает и наверняка преобразовывается во что-то иное – мужчина задышал ровнее, цвет кожи у него перестал быть таким белым, а губы порозовели, вся синь спала.

– Как? – выдохнула я, не веря, что только что вернула кого-то к жизни.

– Это очень сильное заклинание на самом деле. Дара! Не тяни!

Я уже, словно подруга, подскочила и помчалась к следующим.

Потом они с Клерком поменялись. Я лечила с ним. За разговором с Темнидом совершенно потерялась во времени и, конечно, теперь смогла понять Лену и ее слова о том, что он совсем не скучный.

Лекарь с другой Империи оказался очень образованным мужчиной. Я узнала, что он много практиковался именно на Земле с нейтральной энергией. И меня просто шокировало то, что оказывается, мы можем взаимодействовать с ней, именно, когда лечим.

– Победили! – крик Лены мы услышали еще до того, как та со слезами на глазах забежала к нам. – Мы победили!

Победа вовсе не значила – отдых. По окончанию боя нам, троим, пришлось остаться, чтобы перенести раненых в спе-

циальные аэромобили (к тому моменту к нам они уже подъехали). Особо тяжелобольных мы оставили и принялись поддерживать их жизнь. И впервые за все время я почувствовала такую огромную ответственность за магов, что тряслись руки, а по спине бегал неприятный холодок.

Без смертей, конечно, не обошлось. Многие погибли, и я очень старалась успокоить себя, что виновата вовсе не я, просто им не повезло, просто поздно, просто так нужно.

Бедная Лена. Теперь я ее понимала очень хорошо.

А сама я еле сдерживала слезы, когда на глазах умирал соратник, тот, кто на протяжении долгого месяца бился с тобой спиной к спине. Бился, чтобы ты жил. Больно. Тяжело. Трудно.

Когда это закончится?

Итак, после победы, естественно ни о каком отдыхе речи быть и не могло. Как только раненые были готовы к перевозке, мы отправились к деревне Гуд.

Мы прибыли глубокой ночью, нас разместили в свободных уютных домиках. И как только моя голова коснулась подушки впервые за трое суток, я провалилась в беспмятный, но, увы, недолгий сон.

Утро началось без каких-либо поблажек, как обычно, в шесть утра. Проспав всего четыре часа, я разлепила глаза с таким трудом, что казалось, я пройду пару шагов и упаду. Но нет. Не упала.

Выйдя на улицу, я более-менее взбодрилась. А лагерь тем временем жил своей жизнью: солдаты ходили туда обратно, кто-то уже с утра пораньше тренировался, кто-то готовил оружие, а кто-то плескался недалеко в речке (я же предпочла сходить в душ в домике).

Кима, Лену и Клерка я увидела у костра, к ним сразу и направилась.

– Доброе утро, – выдавила я, упав на бревно рядом с другом.

– Доброе, – ответила подруга; парни же просто кивнули.

Оглядевшись, я подметила, что Керта нигде не было – это меня обрадовало, я ведь совершенно не знала, как теперь быть и что делать с цветами, которые у нас распустились.

– Керт сказал, что следующим вечером выдвигаемся, – пробурчал Ким и протянул мне сосиску на веточке.

Мотнула головой, а вот чай, протянутый Леной, взяла и благодарно кивнула.

– Как ты умудрилась превратиться в зверя?

Сказать про цветы? Печально взглянула на Кима: при нем не смогу. Поэтому отделалась от слишком личного вопроса, пожав плечами.

– У тебя очень красивый зверь, – произнес Клерк.

Интересный и сомнительный комплимент: ну вот как реагировать на слова похвалы, сказанные ровной интонацией и без единой эмоции на лице? Но не ответить не могла, а потому выдавила из себя сухое «спасибо», и только потом

вспомнила, что он чувствует мои эмоции и наверняка уже знает о том, что творится у одной недоМститы на душе...

А ведь еще как не вовремя вспомнился мне тот эпизод, где медведь передо мной склонился. Что это такое было? Надо обязательно спросить у Анны. Кстати, когда она придет?

– Что расселись? – а вот и дорогой полковник; я нити не увидела, а он появился.

Посмотрела на Керта смело: все такой же устрашающий, разве только с синяками под глазами, мятый, усталый и побитый. Он курил, встав широко расставив ноги, и прожигал нас своим серым взглядом. За его спиной лагерь окончательно проснулся, и все началось делаться быстрее и качественнее.

А я теперь его не боялась: он не сможет и пальцем меня тронуть. Теперь...но лучше бы этого слова все-таки не было.

– Раненые спят, мы вышли немного передохнуть за завтраком, – произнесла подруга.

Полковник задумчиво кивнул.

– Если что подтягивайтесь на тренировку, а вы подъем! – Керт развернулся и зашагал на нашу тренировочную площадку.

Переглянувшись с Кимом, мы устремились к остальным. Парень по привычке подкинул мне мой меч и встал в стойку, я готовая с ним больше играть, чем биться по-настоящему, ловко схватила рукоять оружия, и приготовилась отражать атаки.

– Дара сегодня в связке со мной, а Лерина с Кимом, – полковник снова появился неожиданно.

– В смысле я с тобой? – вырвалось у меня, прежде, чем я подумала.

Наши взгляды пересеклись. Керт хмурился, но отчего-то молчал. Я же, поджав губы, послушно устремила к мужчине. Нельзя перечить при всех. Нельзя, кем бы он ни был.

Тренировка началась.

Керт красивыми и ловкими движениями взял меч и встал в стойку. Я не смогла сдержать улыбки от мысли о том, как мы выйдем сейчас со стороны: я, маленькая, худенькая, ростиком ему до груди; и он, огромный, широкий, мускулистый. Мышцы рук напряжены, опасно двигается грудь в дыхании, перекачивается пресс, а на лице пустое хищное выражение. Будь он темным я бы очень сильно опасалась за свою жизнь. А сейчас всего лишь опасаясь за здоровье... и, наверное, больше за психическое.

Выпад. Я извернулась. В нем ведь слишком много силы, и я очень сомневаюсь, что он ее когда-то сдерживает. Одним ударом тот легко вывернет мне руку вместе с мечом. А значит, встречать его удары не стоит.

Так я и бегала от ударов полковника, изредка нападая на него. В какой-то момент его напор стал больше, и я поняла, что не справлюсь без дара. Включив тот, я заметно стала ловчее и уже не единожды попадала своим острым мечом по Керту.

Но, несмотря на видения, один важный момент я все-таки упустила. В голове проносились картинки того, где мужчина замахивается, и я с испугу пытаюсь отразить его удар. Острый режущий звук гремит в ушах, в то время как металл ломается, а моя рука неестественно выкручивается с характерным хрустом костей.

Второе видение, где я не решаюсь отражать удар, и где острое лезвие проходит мне по бедру, ужаснуло меня еще больше. Кровь. Крик. Я падаю. И снова торчащая сломанная кость...

И в тот момент, когда Керт уже замахнулся наяву, я создала темную волну, отбрасывая его назад. Нет. Ни к сломанной ноге, ни к сломанной руке я точно не готова.

Правда нехороший осадочек все-таки остался. Он мог причинить мне боль. Мог сотворить то ужасное, что я видела. И именно это осознание меня привело в легкий шок. Истинные пары не должны так поступать. Истинные пары должны доверять, любить, беречь и ценить.

Встретив очередной полный ненависти взгляд полковника. На этот раз я ответила тем же, проведя последнюю черту между нами, разрушив тот последний мост, что одиноко стоял над пропастью между нами.

Керт ушел. А я вернулась к Киму, который встретил меня обеспокоенным взглядом.

Керт

Еще одна бессонная ночь пролетела слишком быстро и, к сожалению, время не играло нам на руку. Мститы пропали с радаров, и я очень надеялся, что ненадолго, ведь еще одного неожиданного нападения мы могли опять не сдержать. Устремившись к месту сбора, я больно сдавил пальцами глаза, пытаясь заставить их не закрываться против моей воли. Необходимо взбодриться и ничего не подойдет для этого лучше тренировки.

Где же моя сестра?

Оглядевшись, я тут же натолкнулся на ее уже давно сформировавшуюся компанию и, конечно сразу, мое внимание привлекла далеко не Лена...

Дарьяна. Мстита, ставшая мне парой буквально этой ночью.

Заметив, как тесно она жметя к одному из сержантов, я невольно сжал кулаки и почувствовал очень сильный прилив злости. Желание покурить стало отчего-то невыносимым, потому прежде чем к ним подойти, я закурил.

– Что расселись? – спросил я, прерывая этот балаган.

Дара вздрогнула и насторожено подняла на меня свои темные глаза, в которых я не встретил ни грамма страха. Девушка за это короткое время очень сильно изменилась. Куда делась дрожь от одного только моего появления? И откуда взялся этот безумный блеск в ее глазах, кричащий о том, что она готова биться за свою жизнь до самого конца?

– Полковник, – поприветствовал меня Ким, вскакивая со своего места.

– Раненые спят, мы вышли немного передохнуть за завтраком, – произнесла сестра устало.

Кивнув в ответ, я искренне посочувствовал девушке, Лена пыталась сотворить невозможное, отвоевывая солдат из плена смерти. И чаще проигрывала в этой схватке, теряя с каждым разом все больше человечности.

Этот путь я хорошо знал, от того всегда был против ее нахождения здесь. Моя сестра не должна стать копией меня; у нее должны быть другие ориентиры в этой жизни; я хотел, чтобы у моей сестры осталось желание жить, но все приводило лишь к обратному.

Взглянув на остальных, я очень захотел отыграться. Почему у моей сестры глаза меркнут, в то время как глаза нашего общего врага светятся этим тошнотворным желанием жизни?

Почему мне настолько невыносимо стало смотреть на Дарьяну?

– Если что подтягивайтесь на тренировку, – произнес я Лене. – А вы подъем!

Дара тут же встала в пару с Кимом, отчего у меня нервно задергалась бровь. Эту парочку необходимо разлучить и чем скорее это произойдет, тем лучше.

– Дара сегодня в связке со мной, а Ларина с Кимом, – приказал я, наслаждаясь негативной реакцией девушки.

Удивление, непонимание, злость, испуг – все эти эмоции проявились на ее милом личике буквально за миг, и все они были адресованы только мне.

– В смысле я с тобой?

«Что за панибратство?» – хотел спросить я, но промолчал.

На мое молчание она разозлиться больше. Чем больше ненависти ко мне, тем лучше.

Поняв, что время как-то слишком затянулось, я подал знак рукой, и тренировка началась.

Однако резкий выпад мне сделать не дала Дара, внезапно улыбнувшись.

«Что я сделал такого смешного?» – холодная ярость очень хотела разогнать кровь в жилах и вывалить всю скопившуюся боль на Мститую. Но я не смог и двинуться с места, завороженный этой странной улыбкой, озарившей красивое лицо измотанной в край девушки.

Перехватив поудобнее рукоять меча, я все же напал. Дарьяна предусмотрительно начала бегать от меня, избегая прямых ударов.

Ей не выдержать удара моей руки, потому необходимо быть более предусмотрительным и постараться не навредить девушке. Вот только и позволять ей слишком много вольностей тоже нельзя, я поднажал, пытаюсь заставить ту совершать на меня больше выпадов и просто быть смелее по отношению ко мне.

Злость куда-то пропала, и на душе тут же стало легче. Я

лишь пытался показать Даре, что не опасен и не наврежу ей.

Для чего? Я сам этого не знал...

Девушка, поняв, что деваться ей некуда, наконец-то начала совершать нападения, которые мне, к большому сожалению, отражать было слишком легко. Но такая схватка длилась недолго, в какой-то момент мне стало скучно, и я отвлекся, обратив все внимание на другие сражающиеся пары. И какое же было мое безумное удивление, когда я увидел, что Ким вовсе не тренируется. Он стоял на страже и был в любой момент готов броситься Дарьяне на помощь!

Это настолько повергло меня в шок, что вызвало небывалую волну злости в сторону этого обнаглевшего сержанта.

Подметив боковым зрением нападение Дарьяны, я приготовился отбить удар, но не успел и сделать шагу, как меня снесло волной темной энергии...

Да что она себе позволяет! Вот только выяснить я этого не успел, так как встретился с ее полным ненависти взглядом. Весь запал тут же пропал.

Она меня ненавидит. И никакая помощь или уж тем более мои попытки поддаться Мстите не помогут. Но ведь я хотел именно этого. Я боялся сблизиться с убийцей, боялся сдать-ся под напором этой воинственной девчонки. Я хотел этой ненависти всем сердцем. Но отчего тогда на душе настолько паршиво?

Дара кинулась в объятия этого сопляка. Я же, сплюнув

горькую слюну, направился к себе в домик заливать свое горе противным пойлом и топиться в жалости к собственной персоне.

Дарьяна

Я ждала Анну. У меня имелась парочка важных вопросов, которые предстояло выяснить незамедлительно, но как назло женщина все никак не появлялась, и я переживала, что та так и придет ко мне.

Не выдержав, в конце дня я смело направилась в домик Керта, чтобы спросить появятся ли наши начальники, или их уже не ждать. Ну, или вдруг они уже там? Не зря же он уже весь день оттуда не высовывается...

Ночь уже как несколько часов накрыла все пространство вокруг. Шагая по темно-освещенным деревенским улочкам, я с грустью вспоминала те деньки, когда каждый день вот так же возвращалась домой с работы, где ждала мама, где никто не умирал, не страдал, где всегда было тепло, уютно и никогда не существовало проблем. Для этой женщины я никогда не была Мститой, меня любили, лелеяли, а я в ответ билась за жизнь любимой и самой родной мамули.

Солдаты все попрятались, очень редко случались редкие прохожие, хотя времени было немного – одиннадцать часов. В дни победы никто не ложился спать рано, но, видимо, сегодня исключение.

Я очень удивилась, увидев вдалеке Лену и Клерка. Они

очень близко друг к другу шли и о чем-то увлеченно беседовали. Улыбнувшись счастьем подруги, я искренне пожелала, чтобы у них все сложилось. Их симпатия чувствовалась, правда, я не думала, что ребята решаться сблизиться: для меня они казались очень и очень разными. Но любовь творит чудеса...

Подойдя к домику начальника, я остановилась, переводя дыхание.

Надеюсь, он там вместе со всеми...

В отличие от самой роты, Керт жил в отдельном доме один. Мы же селились в маленьких комнатках по двадцать человек, а некоторые предпочитали ночевать в палатках на улице.

Деревянное небольших размеров строение встретило меня абсолютной тишиной, и если бы не тусклый свет, что горел из окошка у крыльца, то я бы ушла, решив, что там никого нет.

Осторожно открыв дверь, я зашла. Меня встретила пустая и одинокая прихожая. Не разуваясь, я прошла к приоткрытой двери, из которой тянулся мелкий луч света.

Постучалась, но, не услышав ни звука, решилась зайти.

Керт сидел у стола, держа в руках стеклянную бутылку (помимо нее, у его ног валялось еще несколько похожих).

«Коньяк», – подметила я печально, отшвыривая бутылку носком своего ботинка.

Свет падал только на его лицо – грустное, вдумчивое, пол-

ное тоски и боли, – которое он подпирал одной рукой. А на поверхности стола я заметила несколько фотографий – ближе подойти не решилась, остановилась на полпути и уставилась на пьяного полковника.

– Пришла смеяться? – проблеял тот, откидывая бедную голову назад, и морщась от этого простого действия. – А ты смейся! А еще лучше – убей!

Мужчина подскочил, словно сумасшедший, и в следующую секунду мне начал пихать в руки загнутый резной кинжал.

– Давай! Заверши свою миссию, дрянь!

Я метнулась к двери, которую тут же он заблокировал светом. Отдернув руку, подметила яркий красный след от ожога.

Зачем я приперлась? Дура!

Керт приблизился вплотную – в нос тут же ударил запах сигарет и алкоголя. Встретив его свихнувшийся взгляд, вжалась в стенку. Я просто не знала, на что способен этот маг в таком состоянии, а потому не хотела лишний раз провоцировать.

Свободной рукой он прочертил четкую линию по мой щеке, затем спустился ниже – к шее, сжал. Сделав нервный глоток воздуха, испуганно взглянула на полковника.

– За что ты меня так ненавидишь? – прошептали мои губы сами.

– Вы убили ее, их... – ответил он, следом стену в милли-

метре от меня сотряс сильный удар кулаком, оставляя четкую устрашающую вмятину.

Сколько в нем силы!?

Но, несмотря на то, что я вздрогнула, с места не сдвинулась, наблюдая за этим мужчиной.

Керт схватил фотографии и бросил их на пол.

– Им было всего лишь пять лет! Пять гребанных лет! Твари!

Теперь на полу лежали картинки, где, смеясь, находилось четыре лица: одно женское, сам Керт и двое похожих детей...

Мститы убили семью Керта. Жену и близняшек. Это открытие меня поразило. Я почему-то никогда не задумывалась, что у столь холодного человека может быть семья. А его просто сломало горе...

– Вы ответите за это! – мужчина упал на стол, закрывшись руками ото всех. – И знаешь, что самое ужасное? – прошептал тот, отрешенно подняв свой помутненный взгляд на меня.

– Что? – выдавила я, ужасаясь тому огню в глазах полковника.

– У меня нет сил ненавидеть тебя настолько, насколько ты ненавидишь меня, Мстита...

Сделав шаг назад, я поняла, что больше не в силах находиться рядом с ним. Активировав оглушающее заклинание, я пустила его в Керта и попыталась выбежать на улицу, про-

сто выломив дверь, но мне не дали сильные мужские руки, резко перехватившие меня.

Он прижал меня к себе...я же зажмурилась.

– Ты пьян, отпусти...пожалуйста...Керт, – мой голос предательски дрожал вместе с ногами, что так и норовили подкоситься от ужаса.

– Я не...не нужно бояться, – прохрипел мужчина, притягивая меня к себе слишком близко.

Его рука тем временем сжала мое плечо, но не больно, скорее ласково...но добило меня не это. Меня добил поцелуй. Керт осторожно склонился и дотронулся своими холодными губами до моего лба. Чувствуя невыносимую дрожь и озноб, сковавший все тело, я нервно схватилась руками за его предплечья и попыталась оттолкнуть мужчину.

– Я очень хочу тебя пожалеть, слышишь? – сказала слишком тихо, но он услышал. – Но не стану. Ты в этом справишься настолько хорошо, что уже запутался в том, кого же тебе винить...– Керт в ответ сделал шаг назад и улыбнулся.

А я, не сказав больше ни слова, покинула домик полковника, надеясь, больше в нем никогда не оказаться.

Меня выворачивало наизнанку. В груди невыносимо щемило от боли и обиды, от несправедливости. Почему он? Почему? Руки тряслись, и я сама бы рада напиться до помутнения рассудка, вот только понимаю, что этим я не решу и доли проблем. А у меня их слишком много. А ведь и отно-

шение к Керту запуталось окончательно: ненависть смешалась с жалостью, обида с пониманием. Я встряхнула головой, прогоняя навязчивые мысли сбежать отсюда подальше.

А пройдя несколько шагов к своему домику, вдруг остановилась, обернувшись. А в голове тем временем крутился вопрос: «Найдет ли он силы простить мой народ? Сможет ли уступить ненависть здравому смыслу и наступить на горло своим принципам?» – понимая, что очень скоро узнаю ответы на эти вопросы, я побрела устало дальше, уже думая о встрече с мамой. Как же давно я ее не видела...

5 глава

В нашем домике тускло горел свет. Тихонько пройдя внутрь, я подметила, что все солдаты спали, кроме нескольких, в их числе я нашла и подругу.

– Ты чего не спишь? – прошептала я, усаживаясь к девушке.

Поджав коленки к телу, Лена устало качалась из стороны в сторону и о чем-то сильно думала.

Странное поведение после свидания...или это было не свидание?

А если он такой же подонок, как Керт, и посмел оскорбить мою подругу?

– Эй, что-то случилось? – подтолкнув ту, я внимательно на нее уставилась.

– Клерк меня поцеловал...

– Фух, а я уже успела себя накрутить, – хмыкнула я. – А то пришлось бы бить ему морду за тебя...

Подавить смешок у Лены не вышло – девушка долгожданно улыбнулась и доверчиво положила мне свою голову на плечо.

– Ты ведь понимаешь, что дело не в поцелуе? – прошептала подруга и снова погрустнела.

– Понимаю, – обняв ее в ответ, я серьезно задумалась об их отношениях.

Проблема была не только в том, что он – Темнид, а она – Светлида, маги, принадлежавшие к народам, которые ни дня не прожили без войны или соперничества друг с другом.

Наверняка, она переживала из-за их разного воспитания, восприятия мира и в принципе из-за их полной противоположности.

В то время, как в Светлидской Империи до сих наследие престола идет только по мужской линии, в Темнидской Империи всегда побеждает сильнейший, в независимости от пола.

Темниды презирают слабость, у них нет такого понятия как «слабый женский пол». А вот Светлидские женщины зависят от мужчин, подчиняются главе рода и не смеют сказать ни слова против.

Так какая Светлидская женщина выберет всю жизнь соперничать с мужем за право сильнейшего? Наверное, никакая...

– Я уверена, что все будет хорошо, – выдавила я, – просто поговори с ним, спроси, серьезны ли его намерения?

Та кивнула, печально улыбнувшись.

Пожелав спокойной ночи, я прошла к своей кровати, намереваясь раздеться и наконец-то лечь. Но этого мне не дал сделать стук в окно. Вздвогнув, я осторожно прошла к стене, чтобы увидеть стоящего Кима, а позади него еще несколько магов.

– Вы чего тут забыли? – шикнула я, открыв створки.

– Сегодня день равновесия – идем. Зови Лену.

Как я могла про это забыть? Вздохнув, я махнула подруге, подзывая подойти.

Мда, похоже поспать мне снова не суждено...

Засмеявшись от глупости некоторых личностей, Лена спокойно выпрыгнула в окно, подзывая и меня. Усмехнувшись, я проделала тоже.

– Ну что, идем? – кивнув на реплику одного из парней, наша компашка двинулась в сторону леса.

Взявшись с подругой за руки, я начала вспоминать историю сегодняшнего праздника: около двух веков назад произошла война между Светлидами и Темнидами. И спустя десять лет с начала той, страшную бойню остановила Великая Императрица Элизабет, свергнув собственную сестру (что стало с ней потом никто не знает, но суть не в этом). Именно в день коронации нынешней Императрицы Темнид, то есть и в день конца войны, по всему миру распустились черно-белые лилии. Многие их появление связывали с каким-то пророчеством, кто-то как знак свыше. Но тем не менее теперь день цветения Цветов Равновесия считается великим праздником и знаком дружбы между народами.

В этот день обычно каждый год проходили по всему миру карнавалы. Теперь, конечно, не до праздников, видимо поэтому воины решили устроить его сами.

Идя по лесу, я искренне улыбалась и наслаждалась мо-

ментом. Когда вот так я чувствовала себя легко? Уже и не помню...

Проблемы. Они окружили. Хотелось чего-то волшебного, радостного, хотелось тепла и счастья. И не только мне, но и всем, кто с нами отправился в этот маленький поход.

Вскоре вдалеке мы увидели тусклое свечение.

– Вот и пришли, – прошептала Лена.

Клерк оказался позади нее неожиданно, в прочем и я сама его не замечала, и очень удивилась, увидев того. Мужчина обнял ее со спины, зарывшись носом в светлые волосы девушки – Лена вздрогнула, но тут же расслабилась в надежных руках загадочного Темнида.

Справятся ли они? Смогут ли быть вместе? Раскроются ли у них цветы? Или этому роману не суждено прожить долго?

Улыбнувшись, глядя на эту несовместимую с первого взгляда пару, я искренне пожелала им счастья и любви.

Вспышка удивила всех. Каждый тут же повернулся к источнику света, наблюдая за тем, как слегка светящиеся бутончики взрываются черным и белым светом, распуская свои разноцветные лепестки.

Нас окружила разноцветная сказка.

Да. Ради этого стоило прийти и пожертвовать сном.

Темниды и Светлиды, которые находились среди нас, опустились на колени и положили к земле свои ладони (общая традиция, как признак того, что они не несут обид и простили). Я переглянулась с Кимом, чувствуя себя при этом

немного неловко. Мы ведь воспитывались в среде Алесов и, конечно, так не делали.

Он приблизился ко мне, сжав мою ладонь в своей руке.

– Дара, раз тут такая атмосфера... я бы хотел сказать, что ты стала для меня намного больше, чем хорошим другом, – нервно вздохнув, я испуганно уставилась в карие глаза мужчины. – Я не буду ничего обещать, потому что не знаю, что будет завтра, но я хочу, чтобы ты знала, что, несмотря ни на что, я пойду за тобой на край света.

Губы. Те самые, что пахнут хвоей, те самые, которые только что практически признались мне в любви, те самые, вкус которых я помню до сих, потянулись ко мне.

Сделав шаг назад, я приложила свою ладонь, преграждая ему путь.

– Прости, – прошептала я.

«Я сделала свой выбор», – повисло тяжелое в тишине.

Он не стал ругаться, что-то выяснять, обижаться. Мужчина кивнул, задумчиво разглядывая меня. Его рука продолжила лежать на моей талии, и, по-моему, сжала сильнее.

– Эй, вы идете? – крикнул наемный Светлид, имя которого я помнила смутно.

– Да, – ответил Ким, утягивая меня за собой.

Не сдался... несмотря на мой отказ, он не сдался.

Лену и Клерка мы так и не нашли. Решив, что те покинули нас по известным взрослым причинам, все разошлись, теперь уже настраиваясь на серьезную битву за город Фийск.

При этой мысли мое сердечко нервно забилося. Ведь если мы сможем отбить столицу Светлых, то я наконец-то смогу встретиться с мамой...

Мама...как же она там?

Грустно посмотрев на усыпанное звездами небо, я уже на автомате прогнала все ненужные мысли. Впереди тяжелая битва, еще не время впадать в апатию. Поэтому собираем все сопли в кулак и ложимся спать, в надежде на то, что очень скоро все это закончится.

Темнидская Империя

Воздух был свеж и пах дождем.

Лена зажмурилась, вдыхая этот приятный аромат – он дарил ощущение свободы и счастья – и Лена наслаждалась этим прекрасным мгновением, которое решил подарить ей Клерк.

Темнид же впервые в жизни улыбался. Он смотрел на излучающую радость Светлиду и понимал, что окончательно пропал в ней. Мужчина чувствовал безграничную нежность к этой девушке. И его это совсем не пугало, напротив, Клерк очень хотел подарить Лене любовь и оградить ее от всех бед.

Впервые он не мог быть эгоистом, несмотря на воспитание, мораль и древние устои Темнид.

Приблизившись к девушке, мужчина взял ее за руку, заставляя посмотреть на него. Этот незамысловатый жест пробудил дрожь в Лене, ведь так обычно поступали Светлиды, собирающиеся делать предложение.

– Что это за место? – спросила Лена тем мягким тембром, от которого у Клерка по коже всегда пробежали мурашки.

Он готов был растаять в такие моменты. Никто и никогда не разговаривал с ним так.

– Здесь когда-то мой отец сделал предложение моей маме, – признался он. – Лена, мне так жаль, что я не могу преклонить колени пред твоим отцом, не могу поцеловать твою ладонь после его благословения... да и не уверен я, что он бы согласился...

Девушка печально кивнула, воспоминания об умершем отце всколыхнули давно забытую боль.

– Он бы благословил нас, – произнесла она мягко, сжимая свои пальцы в его руке и неосознанно поддерживая мужчину.

– Поэтому я выбрал это место, здесь небо и океан соединяются так, словно не имеют никаких границ, – сказав это, Клерк опустился перед девушкой на колени. – Согласно обычаю твоего народа, я прошу твоей руки, Лена. Признай меня своим защитником, своей опорой. Признай во мне Главу Рода, который мы создадим объединив наши судьбы. Лена... я люблю тебя... люблю...

"Наверное, это сон. И как же мне не хочется просыпаться!" – думала девушка, замороженно глядя на стоящего перед ней мужчину.

Прикрыв глаза всего на миг, Лена сделала глубокий вдох, чтобы утихомерить быстро колотящееся в груди сердце, а за-

тем Светлида медленно опустилась рядом с Темнидом на колени.

– Я согласна, Клерк, – прошептали ее губы.

Возлюбленный Лены с облегчением выдохнул и открыто улыбнулся.

– Значит, пора знакомиться с моими родными, – лукаво ответил тот, целуя не только ладонь девушки, но и каждый ее пальчик.

Этим жестом он окончательно закрепил союз между ними, ведь по Светлидским обычаям руку девушки мог целовать лишь тот мужчина, у которого самые серьезные намерения по отношению к ней.

– Хорошо, я готова. Ведь я тоже люблю тебя, Клерк, – прошептала Лена, прекрасно зная, что мужчина и так это прекрасно чувствует.

Каждую ее эмоцию, каждый всплеск ее чувств – Клерк не только знал. Он берег их, как самое дорогое сокровище на свете. Именно поэтому рядом с ним Лена ощущала себя маленькой девочкой, которую безгранично любят и ценят. И именно поэтому Лена в ответ дарила этому мужчине уверенность и обожание, от которого Клерку казалось, что он может свернуть горы.

Вот так посреди всеми забытого пляжа воссоединила руки пара, совершенно разная, но похожая в одном: в желании любить.

Дарьяна

Привычно грозный и собранный Керт стоял и внимательно прожигал построившихся нас взглядом (на удивление, на меня смотрел спокойно, все с той же привычной брезгливостью).

– Вы уже готовы, Керт? – открывшийся портал выпустил военачальника и Темнида.

– Да, ждем распоряжений, – ответил полковник.

Кивнув, главный обвел нас пристальным взглядом.

– В этом бою вы будете сражаться по новой тактике, – у многих на подобное заявление поползли брови наверх. Я же смиренно продолжила слушать. Все равно разбиралась плохо, да и все мысли были заняты предстоящей встречей с мамой.

Итак, что же я узнала? Теперь нас разделили по парам, в которых один Светлый и один Темный, и мы обязаны прикрывать спину друг другу всю битву, помимо прочего у Светлого стояла обязанность связывать и глушить, у Темного же сразу уничтожать. А также разобрали всю защиту и перестроили заново, как и весь тыл.

Не трогали только Лену и Клерка, появившихся внезапным порталом прямо под носом у главнокомандующего.

Узнав про «должны уничтожать» мою душу зацарапало неприятное предчувствие. Я же не убивала... по крайней мере, осознанно. И с кем меня поставят? Ответ не заставил долго ждать. Меня поставили с Кертом.

Он ведь знает! Что за представление он хочет устроить?

Или это новая попытка от меня избавиться?

Поймав утешительный взгляд Кима, я улыбнулась ему в ответ.

Ну ничего, Керт, ты удивишься, узнав, что я намного сильнее, нежели кажусь с виду...

После подробного описания действий, мы разбрались готовиться к перемещению, которое организует сам Глава Дома Роузов. Я никак не могла представить, какой мощью нужно обладать, чтобы открыть портал аж для нескольких полков, однако, как и все служащие, признавала, что это самый выигрышный ход из всех возможных.

Анна тоже появилась очень скоро. И сначала я ее даже не узнала: женщина была одета в военные штаны, футболку и ботинки. Этот образ совершенно не вязался с Императрицей. Обычно ведь Мститы – женщины носили традиционные для их народа платья и воевали тоже в них.

– Дара! Я успела! – женщина устремилась ко мне.

– Здравствуйте, – ответила я, – у меня как раз есть к вам парочка вопросов...

– Отлично, но можно сначала я? – кивнув ей, я проследила, как Анна достает из кармана кулон с черным камнем. – Это камень обращения. Он не только помогает совладеть со своим зверем лучше, но и сохраняет одежду при обороте. Конечно, пока тебе это не нужно, но обязательно настанет день, когда твой зверь найдет тебя...

– Он уже нашел меня, – смущенно пробормотала я и, пой-

мав улыбку женщины, с удовольствием натянула на себя кулон, который слегка завибрировал и приятно потеплел.

– Что ты хотела узнать, дочь? – от последнего слова по коже прошлись мурашки.

Не понимая причин, я продолжала чувствовать себя абсолютно чужой к этой женщине. И с каждой секундой, проведенной с ней рядом, я понимала, что за моим рождением кроется еще одна страшная тайна.

– Где же мой биологический отец?

– Филипп отослал Артура сразу после моего признания в беременности...

– И неужели вы ни разу с ним после этого не общались?

– Я получала от него тайные письма, но разве был смысл отвечать, зная, что Филипп его не пожалеет и убьет лишь при малейшем подозрении...

– Вы правы, – тихо признала я.

– Девочка моя, – ласково позвала меня Анна. – Ты обязательно встретишься со своим отцом, когда этот кошмар закончится...

И столько в ее голосе было боли, что я просто не нашла в себе сил возразить против нашего с ней родства.

– Можно я вас обниму? – спросила я у этой сломленной женщины и в ответ ожидаемо получила сверкающий счастьем взгляд.

Уже прижимаясь к женщине и ощущая ее подрагивающие от беззвучного рыдания плечи, я думала о том, почему же

Анна никак не желает прислушаться к зову сердца и почувствовать, что я не ее дочь. Почему она на это закрывает глаза? Ну не может же она этого не чувствовать!

Или же это я никак не могу смириться с тем, что мои биологические родители нашлись и воспринимаю всю эту ситуацию, как предательство по отношению к другой моей маме?

Если бы все было немного проще...

– Анна, можно еще кое-что спросить? – произнесла я, осторожно высвобождаясь из объятий.

– Конечно, все что угодно, – улыбнулась та, вытирая со щек слезы.

– Я много очень думала о том, на каких основаниях Яда стала править, и пришла к выводу, что она смогла возвести сама себя на престол только благодаря огромному количеству сторонников, но я все никак не могу понять другого... почему вы не избавились от нее раньше? Неужели не чувствовали угрозы?

– Яда... ты не заметила в ней ничего странного?

– Зеленые глаза, – тут же отозвалась я, вспоминая внешность странной Мститы.

– Она родилась в ту пору, когда случился дворцовый переворот. Сильная девочка, обладавшая странным никому не известным даром, оказалась под дверьми детского дома. Тогда они еще у нас были. И именно тогда шла битва за право существования детей, с какими-либо отклонениями.

Наш народ убивал тех, кто не походил на Мстит. И убива-

ли сами матери, точнее их заставляла это делать власть, царившая тогда. После произошло восстание. Огромное восстание. И именно семья Иллюонов забрала эту девочку с зелеными глазами. Яда жутко похожа на мать Артура. И ходят слухи, что та изменила своему мужу со Светлидом, а потом просто отдала ребенка в детский дом, так как не нашла сил на убийство собственного ребенка.

Да и в принципе, вокруг Яды вечно ходили какие-то слухи, усмешки.

Но именно наш народ после того восстания и свержения королевского рода очень сильно стал ценить детей. Они стали священны в знак того, что все те страхи, связанные с тем, что родится кто-то немного непохожий на нас, исчезли.

Ну а Яда стала символом того перемирия, так как именно Иллюоны первые взяли якобы не своего ребенка и приняли в свой род. Сейчас у нас мода брать сирот, а потому нет детских домов, так как не один ребенок надолго не задерживается там, и нехорошее отношение к детям жестоко карается.

Убив Яду, мы бы с Филиппом подорвали возникшие традиции. И она этим пользуется.

– Я читала про это восстание, но там и слова не было ни про Иллюонов, ни про Яду, – произнесла я, понимая насколько история другого народа отличается от той, что нам преподавали. – И еще...на прошлой битве, когда я превратилась в пантеру...передо мной склонился медведь и не стал нападать. Почему?

– Наш род никогда не участвовал ни в одной битве просто потому, что мы слишком сильны. Мы видим и воевать не наше. Поэтому наш род очень важный, мы не прикосновенны для других. Конечно, нападать на тебя будут, так как ты на стороне врагов, но не все. Медведи – это очень сильный род, который всегда стоял с нами бок о бок. Они точно не смогут на тебя напасть.

Я хотела спросить еще про Яду, про то, зачем она заняла трон, зачем так стремилась к власти, если она священный знак, и знает прекрасно об этом, но не успела, так как Темнид открыл портал.

Обняв женщину на прощание, я поспешила к своим, предчувствуя нелегкую впереди битву.

Появление Керта вызвало во мне гамму противоречивых эмоций, от которых сама я окончательно оторопела.

Первым, что я почувствовала, когда он устремился ко мне – это облегчение, которое тут же заменило пришедшее абсолютно из ниоткуда раздражение.

Глядя на идущего ко мне мужчину, я невольно облизнула губы и поняла, что люблюсь им: его уверенной походкой, острым взглядом и какой-то незнакомой мне ранее улыбкой.

Вторым чувством стал страх за полковника – он просто заполнил все мое тело. Мне захотелось его прикрыть, защитить, помочь ему. От этого открытия я тут же отвернулась от мужчины, не желая даже видеть его.

Ким нахмурился, глядя задумчиво на меня, в его глазах промелькнула тревога. Мотнула головой, показав, что все в порядке.

Керт решил меня добить, приблизившись слишком близко. Мое дыхание стремительно сбилось, стоило было почувствовать терпкий запах сигарет и, видимо, парфюма, исходящий от него.

– От меня ни на шаг, – произнес тот.

Я не поняла тона, с которым он это произнес, а потому задумчиво поджала губы, совершенно не зная, как реагировать на эту реплику. Он это сказал с заботой или со злостью? А может быть это его обычный тон, и я просто придумываю?!

Медленно кивнула. Остатки разума подсказали, что это вовсе не забота в мою сторону, он просто не хочет, чтобы было больно ему. Мы ведь пара...

– Я не убиваю, Керт, – произнесла четко и все же, не сдержавшись, посмотрела на него для того, чтобы запоздало понять: все это время он не отрывал от меня своего взгляда.

– В курсе, – низкий бархатный голос заставил что-то внутри меня екнуть.

Повернувшись к городу, я сделала вид, что увлечена рассматриванием вершин многоэтажек.

Наша армия уже давно построилась и ждала приказа главного о нападении. Я переживала. И это меня очень пугало. Будущее совершенно не хотело показываться, настораживая меня еще больше: вариантов того слишком много, чтобы я

смогла увидеть что-то конкретное.

Ким подходить не спешил, переговаривая о чем-то с одним из солдат. Я улыбнулась, глядя на эту растрепанную черную макушку друга. Хотелось подойти и обнять, вновь почувствовав этот сладкий хвойный аромат. Но впереди битва – нельзя раскисать.

Лена с Клерком как обычно стояли в защите. В их поведении не виделось ничего такого, что показало бы, что они сблизилась. Но именно по взглядам я замечала, что друзья решили что-то, но пока не спешили с кем-то об этом делиться. А «смотреть» их я не решилась, лучше спрошу подружку потом сама.

Вздохнув, я не выдержала, и снова взглянув на Керта, опять поймала его взгляд. Мужчина сделал шаг вперед – тяжелые ладони опустились на мои плечи. Сглотнула, не понимая всей ситуации и боясь сделать какие-то неправильные для себя выводы. Все покажет время, а сейчас нас ждет серьезная битва, а потом долгожданная встреча с мамой.

– Керт! В наступление! – этот крик заставил вздрогнуть абсолютно каждого.

Я обернулась, увидев вдалеке стоящих Эра и военачальника. Глава Дома тоже что-то прокричал, но я уже не услышала из-за появившегося шума.

Мы двинулись вперед. Защита стала нас прикрывать, так как Мститы, обступившие город начали обстрел.

– Успели, – произнес Керт, атакая на кого-то вдалеке, –

еще немного и Фийск не выдержал бы...

Я промолчала и тоже быстро нашла себе жертву вдалеке.

– Водники! – крикнул командир.

Мститы быстро собрались, несмотря на то, что не ожидали нападения, и включились в битву.

Небольшая группа врагов устремилась к нам, часть превратились в зверей, припадая к земле и предупреждающе рыча.

Водники стали их сносить волнами, воздушники подключились, замораживая всех, кто не успел защититься.

Несколько Мстит обступили нас, преграждая путь вперед. Переглянувшись с напарником, мы встали спина к спине, проявляя в руках боевые шары.

Огромный зверь прыгнул в мою сторону, я его снесла темной волной. В голове тут же пронеслись видения, где в меня летит темный сгусток. Поставив щит, я обернулась к мужчине, который на меня напал, и попыталась его оглушить. Он успел увернуться и в ответ на мое нападение отправил мне неприятный темный подарочек в виде раздвоенных шаров. Накрыв себя куполом, я создала подобное прошлому заклинание, вплетя туда нити для оглушения (научилась этому я на одной из тренировок). Щит Мстита не выдержал, темная энергия поглотилась в нем, ослепляя. Он замер, не понимая, что произошло, а тем временем я его оплела паутиной своей силы и отправила ближайшему Темниду на растерзание.

Керт отпрыгнул – на него напал тигр. Моя сущность тут

же неприятно встрепенулась. Превращение настигло меня врасплох. Зарычав, я не заметила, как оказалась перед собственной парой, защищая его.

Тигр начал обходить меня по кругу, я припала к земле, предупреждая, и одновременно оплетала того нитями прошлого заклинания (ведь если с обычными шарами такое происходит, то почему бы не рискнуть и на самой жертве?). К сожалению, нитей я видеть не могла, и только, полагаясь на интуицию, обматывала зверя, который уже приготовился разорвать меня.

Миг, и я активировала заклинание. Противник заскулил, начав оглядываться по сторонам и не слыша ничего вокруг, а Керг его тут же снес светлой волной.

Я вернулась в прежнее обличие, встряхнув головой.

– Ты их оглушаешь? – Керг неверяще уставился на меня.

Кивнула в ответ, оглядевшись по сторонам, – к нам стремились еще парочка Мстит.

Лена левитировала раненого совсем близко от нас. Клерк кого-то лечил в защите. Землекопы держали в заточении группу врагов.

Водников окружили Мститы, не давая тем защищать солдат, которые стояли в нападении.

Нахмурившись, я попыталась направить в их сторону собственную силу видений.

– Прикрой меня, – произнесла я, уже зная, что буду делать.

Керт, кинув быстрый взгляд туда, куда был направлен мой, молча накрыл меня светом и взял на себя всех Мстит, которые успели к нам приблизиться.

Я же в собственной голове строила купол из фиолетовых нитей, который должен был накрыть группу врагов, оглушив тех на время. Миг, взмах руки, и я направляю заклинание в нужную мне сторону. Активация, и Мститы в замешательстве и ничего не понимают.

Водники сообразили быстро. Разрушив плетение, которое их удерживало, те разнесли врагов, освобождаясь полностью.

Улыбнувшись, я обернулась к Керту и замерла, почувствовав странный страх, что накрыл меня буквально с головой. Стук сердца выбивал страшный ритм, заставляя мою кожу покрыться мурашками. Видения, как назло, в голове проносились в полнейшем временном беспорядке, путая меня.

Взгляд на пару – Керт отбивался от всех нападений прекрасно. Не он...

Взгляд на защиту – Лена и Клерк вместе лечат знакомого солдата. Не они...

Ким...

Дыхание участилось. В хаосе битвы я не смогла найти знакомый взгляд карих глаз, до боли знакомую черную макушку...

Где же ты?

Шаг вперед – Керт хватается меня за руку.

– Куда ты собралась? – неприятное шипение в ухо.

А в голове только один знакомый образ родного друга.

Ким!

Я пытаюсь вырваться из сильного захвата собственной пары, но ничего не получается. А страх, гребанный страх продолжает меня топить. Появившееся раздражение тут же смешивается со злобой. Сплетя сильнейшую темную волну, я отбрасываю Керта в сторону (в груди все переворачивается от боли – я отравила Керта, но разве это сейчас важно?), превратившись в зверя, мчусь по полю битвы в поиске друга.

Хороший нюх быстро находит любимый хвойный запах.

Я бегу по следу, механически отбрасывая мощными лапами тех, кто пытается преградить мне путь.

Ким! Где ты!?

Взрыв отбрасывает меня со всеми назад. На лету возвращаюсь в человеческое обличие и группируюсь, чтобы не покалечиться, и наконец-то замечаю его...

Ким отбивается от черного крупного медведя, слишком крупного для него. Понимая, что я нахожусь слишком далеко от друга, плету для парня защиту и одновременно – боевое заклинание для врага.

Секунда. Всего лишь одна секунда решает буквально все.

Защита летит в Кима, а боевое заклинание на врага. Все просто, если бы не одно но...

Перед ними появляется еще одна пара, сбивая ракурс мо-

их заклинаний. Я мчусь к другу.

А медведь тем временем бросается на Кима.

– Ки-им!

Мой оглушенный надрывный крик, когда медведь отгрызает голову друга прямо на моих глазах...

Падаю на землю, наблюдая за тем, как тело замятво сваливается на окровавленную землю.

– Ким...

Медведь хищно скалится, надвигаясь на меня, по его морде стекает кровь... кровь Кима.

Подняв затуманенный взгляд на врага, превращаюсь в пантеру.

Хвойный запах... он сводит меня с ума.

Ты за это ответишь...

Мой рык, и я, не задумываясь кидаюсь на зверя, который в три раза крупнее меня.

Меня валят на землю. Рычу, пытаюсь укусить врага, а он следом же прокусывает мой бок. Рычу. Больно. В пасти появляется неприятный привкус крови. Пытаюсь скинуть с себя зверя – он слишком тяжелый, не получается. Медведь же не останавливает попыток меня полностью обездвигить. Упираюсь лапами ему в шею – выпускаю когти, царапаю. Кровь брызжет прямо на меня. Удар мощной лапой по морде медведя. Собираю все силы и отбрасываю его назад.

Бок неприятно ноет...

Кидаюсь, вгрызаясь в тело врага. Его крик, и тут же в моих

лапах оказывается тело женщины...мертвой женщины...

Ко мне мчится Лена. Скулю не в силах подняться. Упав на землю, чувствую слабость.

Слабость и боль. Невыносимую боль утраты одного из близких мне магов. За что с ним так? За что?!

Ким...прости меня. Пожалуйста, прости. Я не успела...не успела...

В голове проносятся воспоминания карих глаз, непослушной черной копны волос...его открытая завораживающая улыбка...в носу стоит четкий хвойный запах.

Прости меня, Ким.

– Перевоплотись, Даруша...я не знаю, как лечить зверей, – тихий шепот подруги.

«Мне больно, Лена».

– Р-р-р.

«Я хочу умереть. Я устала, Лена»,

– У-у-у.

– Дара...ну, давай же...

Устало прикрываю глаза, уже не в силах что-либо принести.

– Клерк, я не могу остановить кровь.

– Дай попробую я, – мужские ладони осторожно накрыли мою рану.

Тьма тут же заструилась по животу, успокаивая. Боль исчезла. Мне стало легче дышать, и я даже уловила ту себя и смогла превратиться обратно.

Лена тут же громко что-то вскрикнула. А прежняя тянущая боль вернулась ко мне и нахлынула еще с большей силой.

– Как это лечить? – женский шепот – хрип.

Я усмехаюсь и хочу сказать «никак», но не могу. Но следом Клерк снова меня залечивает. Сколько ж тьмы он в меня вложил?

– Ким, – вырывается у меня, а по щекам скатываются слезы.

– Даруш? – открыв глаза, я устало поднялась и, оглядевшись, подметила, что меня никуда не перенесли, а просто накрыли защитным куполом – значит, ранение было серьезным. Огромное красное пятно на животе только подтвердило это. – Ты идти можешь?

– Да, где Керт?

Бедро неприятно жгло, сообщая мне о ранении пары.

– Сильное отравление, лекарь из другого полка его переместила в Фийск, – с огромным трудом удалось сохранить равнодушное лицо, а в душе тем временем стало гадко: это же из-за меня он отравился; это же я его ударила.

Бросив на Кима прощальный взгляд и проглотив слезы, я сжала кулаки и осмотрелась, понимая, что битва никуда не делась.

– Надо идти, – прошептала я, чувствуя, как по щекам стекают мокрые дорожки.

Боль подкрадывалась незаметно. В груди больно сжима-

ло от чувства утраты близкого человека. Мозг предательски подсовывал моменты, в которых я находилась с Кимом, мои ощущения, мои эмоции...

Лена с Клерком, переглянувшись, преступили к работе. Конечно, я увидела все свое состояние, в отражении глаз подруги, но она была меня сильнее и внешне не показала того, как сильно испугалась за меня....

А вот какого эмпату Клерку? Ему ведь тоже тяжело. Я уверена! А тут я со своей болью, Лена... что чувствует он? И ведь его окружаем не только мы с подругой, но и другие маги, значит, он переживает каждую эмоцию абсолютно со всеми. Теперь я понимала, почему Темниды считаются сильнейшим народом. И как они не вешаются, окруженные таким количеством эмоций?

Враги ко мне подобралась быстро. Усмехнувшись, я приступила к бойне. За место боли пришло раздражение, а затем наступило и равнодушие к собственной жизни. Я морально устала. Очень устала...

А потому продолжила сражаться, не смотря ни на боль, ни на маленький остаток собственных сил.

Мы победили.

В Фийск зашли с Алесским флагом. Маги встречали нас восторженными криками, кричали «Конец войне! Победа!». Я же все время в толпе искала теплые голубые мамины глаза, но так и не нашла. Как же на нее выйти?

Отсутствие рядом со мной Кима причиняло мне боль. Я несколько раз машинально оборачивалась в поиске открытой улыбки, радостных карих глаз.

«Его рядом больше нет», – говорила мне реальность, и я снова не могла сдержать слез.

С кем теперь сидеть и болтать по душам? Кто будет съедать все сосиски? Кто будет нас с Леной гонять по полю? Кто будет поддерживать меня, несмотря на то, что нам не суждено быть вместе?

Всех раненых солдат разместили по больницам; здоровых отправили на военную базу.

Я ожидала, что объявят карнавал, фестиваль, концерт, просто хотя бы праздник в честь победы, но президент, встретивший нас ничего не подобного не сообщил, только позвал генерала, и они с ним вдвоем уединились в одном из кабинетов.

Так как никто нас не распускал, мы остались ждать на полигоне. Упав на одну из лавочек, я внимательно прислушалась к разговорам солдат и особенно капитанов.

Слушая множественный гул, я очень пожалела, что не познакомилась ни с кем, кроме своей компании. Хотя и многие меня не принимали и держались со мной отстраненно, можно было хотя бы их имена узнать, но я этого не сделала и очень зря...

– Дара! – кучка самых громких солдат заставили этим откликом обратить на них внимание. – Ты ведь больше всех

отшивалось с Кертом, скажи, что это не конец и будет еще битва!

– Я ничего об этом не знаю, – ответила отстраненно.

Мне невыносимо хотелось где-нибудь спрятаться и разрыдаться.

Ким... почему я не увидела этого раньше? Почему не почувствовала?

– Да, впереди нас ждет еще одно сражение с главным войском Императрицы Ядовиты, – о, вот и военачальник.

Снова смерти... когда же придет конец?

Зачем Анна собирается вернуть трон?

Поднявшись, я смело направилась к Аргусу, пока он стоял один и ни с кем не переговаривался. Кто, как не он, сможет ответить мне точно, куда дели жителей деревни Малюткино?

– Дарьяна? – мужчина привычно закашлялся.

– Разрешите обратиться, – произнесла я официально, так как вокруг нас находилось слишком много народа.

– Слушаю.

В коротком разговоре с Аргусом я выяснила, что светлым выделили квартиры в новом городе Светлых Лайте. Темным же в городе Окулте. Расспросив его еще, я смогла узнать, что списки находятся в их базе в закрытом доступе.

Но огорчиться толком я не успела, так как Аргус тут же сообщил, что Керт выделил мне доступ и просил передать мне специальный код, ведь он сам сейчас лежал в лазарете и напрямую ничего передать не мог...

Почувствовав прилив вины, ведь находился он там только по моей вине, я отблагодарила Аргуса и направилась к пришедшей с Клерком Лене.

Я попросила у подруги телефон и принялась искать данные о маме. Ее нашла я сразу, как и нужный мне адрес. Осталось как-то отпроситься, но тут я уже понимала, что обращаться надо к Керту – капитан Аргус вряд ли владеет подобными полномочиями, тем более в мою сторону...

С грустью посмотрев ее страничку в одной из популярных сетей, я отложила телефон.

«Была в сети два месяца назад» – и телефон не отвечал. Как же я соскучилась, мама...

Вскоре нас отпустили и дали отдых равный трем дням. Для получения визы на Землю, мне необходимо было остаться, а потому я отправилась в выделенные нам комнаты, думая о том, каким образом я смогу не только поблагодарить Керта за маму, но и как мне теперь извиняться за тьму так, чтобы он отпустил меня в Окулту...

Жилой корпус на военной базе делился на женскую и мужскую половины, а те уже разделялись по блокам, в которые входили спальня (мне больше всего она напомнила лагерную структуру, так как там так же стояло несколько двухъярусных кроватей, маленькие тумбочки и большой шкаф), санузел (меня порадовала стерильность) и кухня (бедновато все, конечно, но зато уютно и чисто).

Когда я зашла в свой блок, там уже сидело несколько девушек. Они что-то обсуждали и на мое появление никак не отреагировали. С грустью посмотрев на шкаф, я вдруг поняла, что все два месяца носила либо Ленину одежду, либо военную форму, своей же я не имела.

Нужно обязательно приобрести себе что-нибудь в городе на выданное нам недавно жалованье.

– Тут свободно? – спросила я, указав на аккуратно расправленную кровать.

Ответили мне согласием. Кинув туда куртку, я достала из шкафа чистое белье, полотенце и отправилась в душ.

Куда же подевалась Лена?

Искать подругу, чтобы вернуть ей телефон, сил совершенно не осталось, и после водных процедур я сразу легла спать, отгоняя непрощенные мысли о Киме.

Я оплачу его. Обязательно оплачу, но не сейчас. Мне необходимо быть сильной, а для этого все чувства придется загнать в самые затворки сознания...

Все будет потом... а сегодня должен быть долгожданный сон и отдых.

Я открыла глаза с первыми лучами солнца. Последние два месяца делала так всегда. Уже привыкла. Поприветствовав девушек, которые поднялись вслед за мной, я подошла к окну и замерла, наслаждаясь тишиной и отсутствием спешки.

Там, за окном, красиво восходило солнце на совсем без-

облачном небе. Город еще спал, лишь изредка можно было заметить на трассах пролетающие аэромобили.

– Скоро все закончится, – произнесла Мари, натягивая на себя черную майку. – Скучаешь по родным?

Я кивнула и продолжила всматриваться в город: Фийск казался каким-то сказочным: все слишком пестро и вычурно что ли. Тимнерия своей готикой понравилась мне больше.

– Кто первый в душ? – спросила я с улыбкой, вот только на самом деле внутри меня поселилась какая-то пустота, словно я перестала чувствовать.

Но ведь такого не может быть?

Мы с девушками без споров определились с порядком, и каждая, в ожидании долгожданных водных процедур, занялась своим делом.

Итак, приведя в себя в порядок, я направилась за Леной. Подругу я нашла достаточно быстро – она сидела в медицинском кабинете и разбирала какие-то бумажки.

– Привет, а я тут телефон тебе принесла – поприветствовала я ее, усаживаясь в кресло напротив.

– Привет. Кошмар! Я врач, а не бухгалтер, а в итоге разбираю все сама!

Какое интересное приветствие...

– Есть что-нибудь успокоительное? – спросила я, наблюдая, как подруга что-то принялась считать на калькуляторе.

Кивнув, та поднялась и достала из шкафа бутылку вина и два бокала.

– Думаю, это понравится тебе больше, – подмигнула мне подруга.

– О, – выдохнула я, глядя как красная жидкость медленно и красиво наполняет бокалы. – За победу?

– Замуж я вышла, Дара.

– Как?

Лена коварно улыбнулась, залпом выпила все содержимое бокала, и с полуулыбкой уселась на прежнее место.

– На день равновесия Клерк перенес нам к нему в Дом, он оказывается сын одного из глав Семи Домов. Выбив согласие, меня отвели к короннику, чтобы заключить брак. Таким образом мы расписались по обычаям Темнид.

– А твои обычаи? – прошептала я. – И где вы планируете жить?

– Тут все просто: распишемся в Фийске в любом Светлидском посольстве, ну а жить можно в Файрвич, ну или в любом другом городе.

Осушив бокал одним движением, я нервно уставилась на подругу. На языке у меня крутилась тысяча вопросов, но понимание того, что времени у меня катастрофически мало, а дел много, принудило заткнуться и перейти к делу.

– Где Керт? Он мне нужен очень срочно, – Лена нахмурилась.

– У себя в блоке, но сейчас его лучше не беспокоить, если только вечером...

Я кивнула и тут же встала.

– Спасибо за телефон и прости, что убегаю, мы обязательно поболтаем, но только позже.

Девушка ничего не сказала и спокойно меня отпустила. Я же побежала на утреннюю тренировку, на которую успешно опаздывала. А после отправилась в город, чтобы прикупить себе одежды, да просто немного расслабиться в огромном потоке людей.

Фийск – великая столица Светлых Алесов. Здесь проживало самое огромное население из всех существовавших Империй. Я всегда мечтала посетить, конечно, Тимнерию – столицу Темных Алесов, так как являлась темным магом, но и это чудо посетить стоило.

Несмотря на сильно душащие нити светлой энергии, я поглотилась этим маленьким миром вся и полностью.

Все улицы назывались в честь формы домов, и это, несомненно, завораживало.

Я зашла в первый попавшийся мне торговый центр на улице овалов.

И очень удивилась тому, что увидела: внешне он казался абсолютно безграничным, а внутри, каким-то чудом предстал передо мной обычным помещением с зелеными насаждениями для красоты, большим количеством различных брендовых и обычных магазинов, множеством экскаваторов, и, конечно, большим потоком Светлых Алесов. Темных я практически здесь и не встречала.

Я ошибалась, думая, что никаких проблем не возникнет, если я спокойно пройду по магазинам.

Приступить к совершению своих планов мне не дали измотанные осадой Светлые Алесы. Они встретили меня максимально недружелюбно, и я бы стерпела косые взгляды или крики вслед, но точно не попытки завязать драку.

Одно из видений мне вскоре показало, что меня зажмут в одном из углов и попытаются избить, – это стало последней каплей, поэтому в ближайшей лавке я приобрела линзы зеленого цвета и поспешила покинуть этот центр.

Я предпочла гулять по открытому пространству, в поиске подходящих магазинов.

Купив себе все необходимое, я позволила себе выпить чашечку кофе в уютном кафе, а потом отправилась на телепортационную станцию, чтобы купить билет до Окулты.

Обратно на военную базу я вернулась достаточно поздно. Воспользоваться телепортом мне не позволили из-за отсутствия документов, я же в душе не знала, где теперь все мои вещи. Неужели придется все восстанавливать? К счастью, до этого города ездили самые обычные автобусы, правда доставляли до места назначения они не моментально, но то, что они хотя бы делали это, уже радовало.

Впереди предстояло отпроситься у Керта. И внутренним чутьем я понимала, что он отпустит, однако перед нашей встречей все равно снова затрусил.

Отчего-то мое сердце в предвкушении нашей встречи на-

чинало биться чаще, и это очень сильно меня пугало: я не хотела с ним сближаться; я боялась проявить слабость и простить его; я боялась довериться и потом разочароваться, ведь рядом с этим мужчиной мои чувства просыпались, а моя недавно приобретенная смелость куда-то пропадала.

Видения не появлялись, поэтому пришлось собрать всю силу в кулак и наконец постучать в его дверь.

Керт

С огромным скандалом мне удалось выбраться из этого гребанного лазарета и вернуться в привычный, полюбившийся блок, в котором я на правах полковника жил один и обставил тут все так, как хотелось бы мне.

Достав из мини бара бутылку коньяка, я от души наполнил до верху стакан и все залпом выпил.

«Спиваешься ты, друг», – подумал печально я, глядя в собственное отражение в зеркале. Серые глаза неприятно сощурились. Глядя на свое измятое уставшее лицо, обросшее щетиной с синими кругами под глазами, я поморщился. Во что я превращаюсь? Взъерошив ежик волос на голове, я упал в кресло, закурив при этом сигарету.

Вот как тут не спиться?

Я с содроганием вспомнил, как Дарьяна ломанулась к Киму. Ее горящие страхом глаза просто невозможно теперь забыть!

Дара настолько потерялась в пространстве, что даже ата-

ковала меня, свою пару. Или же это была вовсе не растерянность? Что у нее творится в голове? Что эта Мстита думает обо мне и думает ли вообще? И зачем тогда думаю о ней я? Она же Мстита, мой кровавый враг...

Но сколько бы я сам не убеждал себя в том, что эта девочка мне совсем не пара – каждая проведенная с ней секунда все больше убеждала меня в том, что ничего общего со Мститамы она не имеет. Даже с собственной матерью...

При воспоминании об Анне, я машинально включил голову, обдумывая логику действий той. И все-таки зачем трон обессиленной, сломанной женщине, потерявшей мужа и встретившей родную дочь? Значит, есть что-то, что женщина охраняет. Но что это за вещь? Какие цели преследует Ядовита? Зачем ей был нужен трон, если она и так неплохо устроилась при дворе, да и еще имела собственные земли на границе, на которые никто не смел предъявить права?

Нет, в моем положении включать голову точно вредно.

Когда я уже поднес к губам следующую порцию крепкого алкоголя, в дверь осторожно постучались и следом в проеме показалась до боли знакомая мне фигура.

– Что надо? – встретил девушку я.

Ее глазки быстро подметили и бутылку коньяка, и мой затуманенный взгляд, и помятый вид. Дарьяна тут же развернулась, чтобы выйти, и из ее уст вырвалось: «А я когда-нибудь нарвусь на него трезвого?»

– Я сейчас трезв, малыш, – усмехнулся я, блокируя маги-

ей дверь, и с интересом принялся наблюдать за действиями Мститы.

Очень хотелось ее позлить...поиграться с ней...хотелось, чтобы девушка обернулась и вновь взглянула на меня, без прежнего раздражения и ненависти.

Дара вернулась на место, настороженно глядя на меня. Я уселся на столешницу, с усмешкой глядя на тонкую девушку, ставшей мне за мои грехи наказанием. И да, конечно, я помнил абсолютно все с того вечера, когда девушка точно так же ко мне пришла.

– Можно я завтра съезжу в Окулту? – голос даже не дрогнул, и взгляд такой уверенный.

Наклонив голову, я всмотрелся в девушку, подмечая, что та даже очень симпатичная. Да кого я обманываю? Она красива. Очень красива.

Сейчас волосы были собраны в небрежный пучок на голове, и несколько спадавших на ее лоб прядей придавали той еще больше привлекательности. Темные глаза сверкали, маня меня. Я любил людей, желавших жизнь, ценивших ее, хотя сам уже давно стал увядать...нижнюю губу Дара прикусила в ожидании своего ответа.

Она была одета в обтягивающие лосины и черную футболку. Фигура не сформировавшейся девчонки. Здесь явно ничего привлекательного, вот только ее компактность и миниатюрность все равно притягивали.

– Съезди, – ответил я и, не сдержавшись, сделал несколько

глотков из стакана, еще больше туманя собственный разум.

– Зачем ты пьешь? – девушка смело приблизилась. Спокойными, уверенными движениями взяла бутылку коньяка, всмотрелась в название.

– Нравится, – хмыкнул я, протянув той с усмешкой стакан, – будешь?

– Издеваешься? – девушка отвернулась от стакана, усевшись рядом со мной. – Что мы будем делать с цветами?

Этот вопрос заставил меня улыбнуться. Я взглянул на Дару и понял, что та тоже внимательно смотрит на меня.

– Что с твоими глазами, воительница? – прошептал я и невольно протянул руку к ее лицу – провел ладонью по щеке и затем опустил к губам девушки...

– Мое происхождения не всем пришлось по душе...это линзы, я забыла их снять, – Дара так нежно взяла мою руку, но только лишь для того, чтобы убрать ее.

Скрыть собственного разочарования у меня не получилось: я нахмурился и отвернулся, возвращаясь к бокалу.

Так и не дождавшись от меня ответа, Дара, недовольно фыркнув, попыталась уйти, но я преградил ей путь к отступлению.

С моей стороны это произошло как-то рефлекторно, Дарьяна же даже не подумала попытаться извернуться...

Я ожидал всего: криков, истерик, кровопролитной битвы за честь и достоинство, но меньше всего я ожидал увидеть желание на лице своей избранницы. Мы так и застыли. Я,

находившийся между ног девушки, и облизнувшая свои пухлые губы Дара.

Сжав тонкую талию своей пары, я притянул ее к себе, Даре пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на меня.

– Сейчас я невыносимо хочу быть рядом с тобой, – выдохнул я, чувствуя, как возбуждение медленно заполняет мой разум. – Дай нам время... хотя бы немного...

Дара задумалась всего на миг, который мне показался самой вечностью.

– Хорошо, – прошептала девушка, осторожно начав водить тонкими пальчиками по моей шее.

И я наконец-то прикоснулся к этим манящим сладким губам. Целоваться она умела – я это понял, когда язык той нагло ворвался в меня. И целоваться нежно, сладко, невинно моя пара точно не желала. Наш поцелуй быстро перерос в нечто страстное и бушующее: искусанные губы, огонь в глазах, стоны, к сожалению, не только Дарины заполнили мой рассудок.

Подхватывая эту воительницу на руки, я вдруг осознал, что окончательно свихнулся...

Мои ладони могли обхватить талию девушки полностью... это меня ввергло в полнейший шок. Насколько нужно быть маленькой? Я не верил, что мои руки настолько огромны.

Сорвав с нее футболку, и обнаружив, что та не носила бюстгалтеров, я нежно сжал маленькую грудь пары и при-

жал своим весом ее к кровати. Слишком сладкая, слишком желанная...

Девушка не давала мне покоя, постоянно сводя меня с ума своими поцелуями, тяжелым дыханием...

Я не хотел близости умом...не хотел, но сил сопротивляться я совершенно в себе не нашел.

Я сдался, припадая губами к груди Дары. Я сдался, сжимая ягодицы девушки. Сдался, освобождая ее тело от всего лишнего. Сдался, позволяя той, расстегнуть мой ремень...

Совершенно обнаженная. Моя девочка. Она обхватила своими стройными ножками меня всего. Ее руки вызывали дрожь по телу абсолютно везде.

Дара – сладкая, я бы даже сказал, приторно сладкая, дерзкая, смелая, страстная...

Не растягивая прелюдию надолго, я зашел в нее резкими движениями. Дара задрожала, задыхаясь. По моей спине прошлись ее острые коготочки.

– Сильнее, – прошептали губы девушки, заставляя меня двигаться быстрее; вторгаться в нее глубокими толчками.

Поймав ее лукавый взгляд, я машинально начал плести защитное заклинание от зачатия. Мои нити соприкоснулись с Дариными – она тоже плела подобное плетение. Активация, и я хищно улыбнулся: теперь можно было не сдерживаться.

Дарьяна

Желание. Но не все основывалось только на нем.

Я хотела доказать себе, что могу не зависеть от Керта, что

все мои мысли о нем совсем ничего не значат, и я просто все преувеличиваю.

Я хотела доказать себе, что ничего не чувствовала, не чувствую и никогда не почувствую к Керту.

Я просто хотела что-то доказать... но не нашла в себе сил сдержать собственные ощущения, которые в это время требовали не просто взять свою пару, они требовали раствориться в нем, поглотиться без остатка, что я, к собственному стыду, и сделала.

Самым противным оказалось то, что мне понравилось все, что творил со мной Керт. Я сходила с ума от его поцелуев, я не могла насладиться ими, мне постоянно не хватало тех ощущений, что возникали у меня внутри: эти мурашки по всему телу, это приятное возбуждение внизу живота.

Да, наверное, я все-таки свихнулась.

Весь мир буквально взорвался стоило было Керту проникнуть в меня. Эти движения вызывали во мне такие спазмы, что я терялась во времени и в пространстве.

Я давно не являлась девочкой, и подобные сильные ощущения стали для меня открытием.

Я терялась от поведения полковника: то он нежно покрывал мою кожу поцелуями, не забывая шокировать меня умелыми движениями пальцев в самом нежном месте, не забывая доставлять мне удовольствие целуя и ласково сминая мою маленькую грудь; то грубо и резко брал меня, не забывая болезненно кусать, царапать и шлепать.

И самым страшным оказалось то, что мне это нравилось.

Окончательно приняв произошедшее и насытившись по горло страстями, я заснула в теплом кольце рук Керта, которое он даже не думал размыкать.

И самым ужасным оказалось то, что мне было там уютно, а потому я уснула быстро, так ничего себе и не доказав...

6 глава

Солнечные лучи проникли сквозь плотно закрытые темные шторы. Я зажмурилась и попыталась перевернуться на другой бок, но что-то мне не позволило этого сделать, или точнее кто-то...

Резко открыв глаза, я сначала потерялась, не понимая, где нахожусь, и кто вообще сейчас рядом со мной лежит. Но это продлилось всего пару секунд, затем мою бедную голову пронзили воспоминания по поводу вчерашнего вечера, и я с огромным трудом сдержала свой громкий вой.

Не померещилось... и даже не приснилось...

Осторожно извернувшись, я оказалась на свободе и тут же начала собираться, ища по комнате хаотично разбросанные вещи.

Поговорили! Замечательно поговорили! Решили все!

На всякий ущипнув себя, я убедилась, что не сплю и все-таки тяжело вздохнула, посмотрев на мирно спящего полковника.

На удивление, мой зверь молчал.

Насытился? Молодец! А я разгребай!

Глядя на плотно сжатые веки и губы Керта, слушая его тихое сопение, я четко решила, что не чувствую к нему совершенно ничего: ни симпатии, ни тем более влюбленности.

Да, признаться, он оказался хорошим и чутким любовником, но мое сердце от того нисколько ведь не дрогнуло!

Да. Мое сердце не дрогнуло!

Конечно я была уверена в том, что, проснувшись, он не воспылет ко мне великой любовью, скорее тысячу раз пожалеет о содеянном, как и я...

Ведь и я пожалела?

О тьма! Что творится в моей голове?

Тихо покинув его блок, я ушла, искренне веря в то, что мужчина решит, что это все ему привиделось по пьяни и со страху решит больше не пить.

Несмотря на плохое начало дня, остаток дня прошел изумительно. Я умудрилась не опоздать на автобус, хоть и чуток проспала. И вскоре сидела зажатая со всех сторон различными магами, счастливая до предела. Ведь я скоро увижу маму! А оно того стоило!

Город Темных встретил меня дождем. Вздохнув свежего воздуха, я с улыбкой оглядела новый город, представший у меня перед глазами.

Окулта – это приморский город с очень хорошей экономикой и развитием в Алесской Империей. Именно отсюда доставлялись в различные города морепродукты в самых огромных количествах. А потому погода, несмотря на южное местоположение, отличалась сыростью и сильными ветрами.

Все города Темных принципиально не отличались ярки-

ми красками, а потому и тут все дома строились достаточно мрачными и жутковатыми, конечно, этому городу далеко до той же Тимнерии, но она близка по населению и посещаемости. В общем, я очень была рада, что маму поселили именно здесь.

Я шла по набережной, внимательно вглядываясь в навигатор, и просто позволила себе немного расслабиться и насладиться жизнью. В какой-то момент он засветился, указывая на то, что я прибыла на место назначения. Оглядевшись и подметив маленький уютный домик, я направилась к нему.

Мои руки ужасно дрожали, когда я звонила в звонок на двери, ведь больше всего я боялась, что мне откроет незнакомый человек.

Прошла буквально минута, когда дверь открылась, показывая мне хозяйку.

Слезы подступили к глазам, стоило только было увидеть родное полноватое лицо с большими глазами.

– Мама, – прошептала я и шагу сделать не успела, и меня заключили в объятия любимые и родные ласковые руки.

– Дара, – женщина вдруг стала задыхаться и прямо у меня в руках и оседать на пол, – кажется... я брежу... доченька...

Выругавшись, я на автомате активировала левитационное заклинание, поднимая маму. Уложив ее на диван, я метнулась по привычки на кухню, ведь она всегда там держала лекарства, и не ошиблась, найдя их практически в том же месте, что они лежали у нас в доме в Малюткино.

– Не спи, – прошептала я, заставляя ее выпить успокоительное. – Смотри на меня. Я живая. Я тут. Я рядом. Ты не бредишь!

Мама заплакала. Громко. Прижав меня к своей груди, женщина что-то очень тихо зашептала, поглаживая меня по спине, по волосам; отрывала меня от себя и, взглянув, снова начинала плакать.

Через минут десять, мама все же пришла в себя, правда, ее продолжало трясти. И я очень напряглась, подумав о том, что же с ней творилось все это время.

– Все хорошо? – спросила я, усаживаясь с ней рядом, но продолжила крепко держать за ладонь.

– Нас эвакуировали, а тех, кто не хотел слушаться, отправляли в глубокий сон... Мне потом пришло письмо о том, что ты жива и теперь служишь... я так боялась, что с тобой случится что-нибудь страшное...

– Я ведь перед тобой. Мамуль! Ну, пожалуйста, успокойся, – она задумчиво кивнула.

Я же прикусила губу, прекрасно понимая, кто отправил ей письмо. Керт выполнил свои обещания...

– Будешь чай? Я буквально вчера купила твое любимое печенье, прям чувствовала...

Открыто улыбнувшись, я с удовольствием согласилась на чай, и вскоре мы с мамой сидели в ее уютной и чистой кухне, разговаривая обо всем на свете.

– Я же совсем забыла, – пробурчала мама, когда я ей рас-

сказала об Анне.

Женщина подскочила и куда-то направилась, а потом пришла со знакомым мне мягким одеялом и какой-то коробочкой в руках.

– Это было с тобой, когда я нашла тебя.

Сжав тяжелое дерево в руках, я нервно уставилась на ажурный перстень с большим зеленым камнем. Красивый. Дорогой. Мощный артефакт.

– Ничего нового, – произнесла я с улыбкой.

И вопросов все так же множество. Так все-таки, что ищет Яда в сокровищнице? И связано ли это с желанием Анны вернуть трон?

Улыбнувшись, я отложила в сторону перстень и обратила все свое внимание на пушистый плед, в котором когда-то меня нашла мама.

– Ты его все-таки взяла, когда напали Мститы, – произнесла я ласково.

– Конечно, вместе со всеми документами, дочка.

– А я так переживала, что с ними у меня возникнуть проблемы, – посмеялась я и прижалась к одеяльцу, вдыхая его запах.

В голове тут же мелькнуло видение: чьи-то аккуратные пальцы вышивают имя на мягкой ткани.

Неужели Анна?

Однако, чем дольше видение продолжалось, тем больше я начинала нервничать, ведь та незнакомка выводила совер-

шенно не те буквы...

«В», – я почувствовала, как мое сердце замирает. – «Е», – пришлось сделать глубокий вдох, чтобы унять возникшую дрожь в теле. – «Р», – одинокая слеза медленно скатилась по моей щеке. – «А», – видение оборвалось, и я озадаченно посмотрела на маму, а затем снова на плед, точнее на то место, где находилась вышивка с именем «Дарьяна».

– Снова видения? Ты что-то увидела? – мама начала переживать, я же дрожащими руками принялась отрывать заплатку.

«Вера»

– Это что? – спросила мама, взглядываясь в аккуратные стежки.

– Мое настоящее имя, – ответила я, сжимая грубую ткань с моим... с моим настоящим именем.

О тьма...

– Что это значит? Дара?

– Меня родила не Анна... – прикусив до боли губу, я пыталась разобрать кашу в голове, однако у меня совершенно ничего не выходило.

– Ты же мне сказала...

– Мама, мамулечка, пожалуйста, не заваливай меня вопросам! Я сама совершенно ничего не понимаю! – сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться.

Мне определенно не доставало нескольких пазлов, чтобы

наконец увидеть картину в ее истинном обличии. Вот только где их взять, эти пазлы?

– Хорошо, извини. Я просто переживаю за тебя... Дочь, ты же теперь останешься дома? – спросила мама, нервно глядя на меня.

Я очень хочу. Очень. Но смогу ли я сидеть спокойно, зная, что где-то там сражаются друзья? Не смогу поступить так низко и подло, бросив всех. Если идти, то идти до конца, по-другому я не хочу.

– Нет, – произнесла как можно тверже, не давая маме повода усомниться. – Лекарство еще есть? – надо переводить тему.

– Да, – ответили мне.

– Я считала, они ведь должны были кончиться. Ты не обманываешь меня?

– Вместе с письмом прилагалась крупная сумма денег, там была приписка, что это ты отправила мне... ты ничего не отправляла?

Ох, Керт... неужели ты позаботился о моей маме? И сколько же я тогда тебе должна?

– Подожди! Что значит, что ты не остаешься?

Мне стало вдруг очень и очень стыдно и грустно, глядя в эти погрустневшие глаза самого родного Алеса, что жил на этом свете. И я понимала ее. Это трудно сначала потерять, потом обрести, а теперь опять отпустить буквально на верную смерть.

– Я получу жалованье, и мы купим еще лекарств, а еще я получу доступ на Землю, – прошептала я, обнимая маму.

Алесы, Темниды, Светлиды, Мститы не старели во Второй Вселенной из-за того, что здесь летало минимальное количество нейтральной энергии, а именно она заставляла людей стареть. Мы умирали, но по другой причине: сила, она выгорала с годами, и чем слабее маг, тем скорее он выгорит.

Мама обладала двойкой, а потому в свои шестьдесят ей уже нельзя было колдовать, так как это грозило очень плохими последствиями. Я покупала ей дорогие лекарства, поддерживающие силовую энергию, но с этим она продержится максимум еще лет пять. Эта цифра пугала меня до ужаса. Что может быть страшнее смерти близкого человека?

Очень жаль, что мы не умеем воспринимать смерть как части жизни. Жить было бы легче и проще.

Мама спокойно восприняла мое предложение улететь на Землю, но попросила пока сильно не полагаться на это. Согласившись с ней, я начала потихоньку собираться обратно.

И вскоре, поздним вечером мы все-таки распрощались. Пообещав вернуться, я покинула маму, возвращаясь в Фийск. Возвращаясь на привычную мне войну.

Мститская Империя.

Ядовита.

Яда сидела за письменным столом, раздраженно покусывая губы и глядя на разложенную на столе карту всего мира. Перед ней стояло несколько Мститов мужского пола, отчи-

тывающихся перед своей Императрицей, но она их не слышала, будучи полностью погруженной в свои мысли. В какой-то момент женщина вздрогнула, внимательно уставившись куда-то в пустоту. Подчиненные тут же замолчали, давая Яде прийти в себя.

– Кольцо, я его нашла, – прохрипела женщина, а потом вдруг разъяренно зашипела. – Его одел наследник!

Вскрикнув последнее, Ядовита подскочила.

– Нет, я же убила, убила его, – не стесняясь, та стала хаотично метаться по кабинету. – Откуда наследник? Неужели у Филиппа был ребенок...

Схватившись за голову, женщина устало плюхнулась на диван, уставившись сумасшедшим взглядом на мужчин.

– Я схожу с ума? Нет, я чувствую кольцо...

– Ваше Императорское Величество, разрешите, – перед ней уважительно склонился Верн, Яда потерянно кивнула. – Та девушка-Мстита, что была в задержана с отрядом Алесов. Она ведь чистокровна...

Ядовита зависла, обдумывая сказанное.

– Она нужна мне. Хоть из-под земли ее доставайте, но найдите мне ее!

– Анна собирает войско и собирается наступать, я думаю, что и искать не придется, а, когда она окажется достаточно близко, вы ее и без нас ощутите.

– Что? Зачем им идти на нас?

Мужчины переглянулись и нахмурились, ведь последнее

время Императрица и в правду походила на сумасшедшую. Она что-то искала. Она разгромила весь замок, заставив буквально всех залезть во все углы в поиске того кольца. Они понимали, что ей необходим вход в хранилище, но никто не мог понять, какие цели она преследует.

– Их возглавляет Анна, – повторили для нее осторожно.

– Анна? Прекрасно. Схватите моего брата. Я знаю, как ее встречу... – зеленые глаза Мститы опасно, с предвкушением заблестели, заставив, присутствующих в этом кабинете покрыться мурашками и вздрогнуть от невольного страха.

Алесская Империя

Город Фийск

Керт

Голова мучительно раскалывалась; к горлу подступил неприятный комок тошноты – я поморщился, ощутив всю эту гамму известного похмелья, но, набравшись сил, все-таки поднялся, встряхнув головой.

Дары рядом я не нашел, что означало: девушка сбежала. К лучшему ли это? Однозначно, нет.

Я не знал, что творилось в ее несомненно прекрасной головке в тот момент, но точно ничего хорошего.

Естественно, моя память запомнила каждую секунду с Дарьяной, и теперь, исходя из произошедшего, я не знал, как быть дальше.

Моя пара меня привлекала и физически, и морально, вот

только здесь было одно «но»: она являлась Мститой, мой кровным врагом, тем, кому я обещал отомстить, даже если придется пожертвовать собой. Смогу ли я наступить на горло своим принципам? Ответ свой я осознавал, а потому быстро собрался и поторопился к военачальнику.

Наше наступление на Мститскую Империю планировалось на завтрашнее утро. Шпионы сообщили: Ядовита в курсе наших планов – это значительно усложнило нам задачу, потому что эффекта неожиданности не получится; она успеет подготовиться и, наверняка, подготовиться качественно.

Но, несмотря на это, все полковники и капитаны, в том числе и я, разошлись по своим полигонам готовить воинов к последней битве, которой предстоит стать в истории великой, ведь никто никогда не воевал со Мститами, а уж про возвращение трона старой правительнице я вообще молчу.

День пролетел незаметно. Как оказалось, Дарьяна уехала навестить мать, и тут мне стало стыдно: я до сих пор хорошо помнил женщину, которая кричала «Даруша! Где она?», и как же я тогда ей ответил грубо!

Надеюсь, мои выполненные обещания немного смягчат последствия нехороших поступков.

«Не смягчат! Поэтому кому-то скоро оторвут уши!» – эта возникшая мысль меня почему-то развеселила, и я с прекрасным настроением продолжил тренировку.

Дарьяна вернулась в самый разгар вечерней тренировки.

Зашла в зал смело, с высоко поднятой головой и с предвкушающей улыбкой на лице, которая заставила меня замереть, наслаждаясь возникшему внутри чувству одобрения и затаенной гордости за эту девушку.

Подав знак парню, с которым моя персона сражалась, чтоб оставил меня, я позвал Дару.

Она усмехнулась, будто ожидала этого, и устремилась ко мне.

Где же та девочка, убегающая от меня? Куда подевалась та трусиха?

– Полковник Керт, – произнесла девушка, приветствуя меня.

– Воительница, – улыбки сдержать не получилось.

Дара лишь закатила глаза, левитировала к себе меч и встала в стойку.

– Почему меня нет в списках, Керт? – неожиданный выпад врасплох меня не застал, я его отразил и двинулся по кругу.

– Потому что ты не участвуешь в битве, – ласково пропел я.

– Я участвую в битве, – твердо произнесла она, нападая снова.

– Нет.

– Мне нужен доступ на Землю! Как ты этого не понимаешь! – прошипела Дара, прокручивая в руке меч.

Наверняка, продумывала тактику битвы...

– Он у тебя уже есть, – просто ответил я и сделал ей под-

сечку.

– Я не брошу ребят, с которым проделала такой долгий путь, – проскочив у меня под рукой, Дара легко оказалась у меня за спиной с представленным к горлу холодным оружием.

– Яде нужен наследник, я рисковать тобой не буду, – я легко избавился от слабого захвата девушки, и теперь держал ее перед собой.

Дарьяна ахнула и попыталась вырваться. Безуспешно.

– Теперь ты никуда не сбежишь, – прошептал я Даре в ухо и еще сильнее прижал ее к себе.

Девушка замерла, я тут же ослабил хватку, боясь причинить ей боль.

– Спасибо тебе... – неожиданно прошептала она, обернувшись ко мне лицом. – Мама могла не протянуть и не дождаться меня...

– Дарьяна, – начал я, но был тут же остановлен.

– Я участвую в последней битве, Керт. И это никак не обсуждается.

– Хорошо, – кивнул в ответ.

Дара пришла на тренировку не для того, чтобы увидеть меня или обсудить произошедшее ночью. Дара пришла, чтобы отстаивать свое право на участие в битве.

Меня это задело.

Понимание того, что я слишком много наломал дров, меня разбило окончательно.

Я опустил меч, сообщая о том, что тренировка окончена.

Девушка ожидаемо отвернулась от меня, левитировала обратно меч и молча отправилась в сторону корпуса.

Мне это не понравилось. Я не хотел мириться с ее не особо положительным ко мне отношением, а потому неожиданно для самого себя вскрикнул ей вслед: "Еще сделаешь шаг, и я снова не включу тебя в списки".

– Это шантаж? – Дара обернулась ко мне и злобно сложила на груди руки.

– Мы должны поговорить. Хватит убегать от меня

– И о чем ты хочешь поговорить? – спросила девушка, подойдя ко мне вплотную.

Она бросала мне вызов, доказывала, что вовсе меня не боится.

– Хотел извиниться, – спокойно ответил я, глядя на девушку сверху вниз.

– За ночь? – оторопела она.

– Нет, за ночь я точно бы не стал извиняться, – хмыкнул довольно, за что получил в ответ хмурый взгляд от Дары.

– Тогда за что?

– Я был к тебе слишком несправедлив. Возможно из-за этого ты от меня постоянно убегаешь...

– Керт, я не...

– Дай я договорю, – пришлось прервать девушку и заново собираться с мыслями.

Признавать свои ошибки для меня было слишком сложно. Именно поэтому я все тянул. Достав из кармана пачку сигарет, я закурил и глубоко задумался, подбирая нужные слова.

– Я знаю, что ты не доверяешь мне. И на это у тебя много причин... Только вот у меня тоже были причины ненавидеть тебя... Когда я потерял буквально всех родных то понял, что у меня ничего и никого не осталось в этой жизни. Я винил себя в их смерти... и единственной отдушиной в моей жизни стала месть и алкоголь. Они заполнили меня.

– А как же Лена, Керт?

– Лена ушла в себя и сбежала... да, она потом вернулась, но к этому времени я успел зачерстветь... – усмехнувшись, я посмотрел на притихшую Дарьяну. – Твое появление в лагере выбило у меня почву из-под ног. Я боялся довериться, боялся повторения истории... еще и эти цветы...

– Пожалуйста, перестань! – Дара вдруг взяла меня за руку. – Я не хочу об этом говорить, давай это просто забудем? – я улыбнулся. – И про ночь мы тоже забудем...

– Опять собираешься сбежать? – прошептал я, притягивая к себе девушку за локоть.

– Собираюсь, – честно ответила она и медленно отступила. – Я не доверяю тебе, Керт. И ты этого уже не сможешь исправить, – грустно на меня посмотрев, Дара развернулась и помчалась из парка, что было в принципе ожидаемо...

Дарьяна

Мне не спалось.

Десятый раз перевернувшись на другой бок, я с досадой поднялась и задумчиво посмотрела в окно: там царила глупобокая ночь.

«Завтра тяжелый день. Мне просто необходимо выспаться», – подумала я и легла обратно, однако меня хватило всего на несколько минут.

В голове то и дело мелькал Керт. Эти видения совсем не давали мне покоя.

«Может с ним что-то случилось?» – мелькнула шальная мысль, искушающая меня «подсмотреть».

«Тогда бы меня мучила интуиция, а не видения», – попыталась успокоить себя я, но напрасно.

«Не надо было ему так отвечать! Зачем ты такое сказала?», – от этих мыслей я, готовая выть в полный голос, резко подскочила.

Сна не было ни в одном глазу.

Тяжело вздохнув, я начала одеваться, намереваясь выбить всю эту дурь из головы тренировкой и искренне считая, что это намного лучше, чем банально копаться в себе.

Улица меня встретила легким ветерком и прохладой.

Передернув плечами, я осмотрелась в поиске нужного мне манекена и, выбрав меч, принялась тренироваться.

– Ты постоянно забываешь, что у мужчин и женщин разный центр тяжести.

Керт...ну конечно...

Надо было тогда «подсмотреть»!

– И как тогда мне атаковать? – спросила раздраженно, все еще не глядя на полковника.

– Если ты думаешь... – «Что я тебя преследую...»

– Я ничего не думаю, Керт, – прервала его, обернувшись к мужчине.

Он тоже смотрел на меня, и моя злость, конечно, тут же испарилась, опустив вниз оружие, я устало привалилась к манекену.

Так мы и замерли, не в силах отвести друг от друга взгляда.

– Расскажи что-нибудь, – вдруг попросила я.

– Что? – от его тихого голоса по коже пробежались мурашки, а в груди поселилась тоска.

Я не знала, что ответить. Он тоже.

Желание побыть рядом с ним еще немного меня уже не пугало. Однако оно было не настолько сильным, чтобы исполниться.

Наверное...

– Лена с Клерком поженились?

– Да... она тебе не сказала?

– Нет, – усмехнулся он. – Боится, что буду против, – кивнула, соглашаясь.

– Уже поздно, – тихо произнесла я. – Я попробую поспать...

– Постой... Дара...

– Ч-ч, – прошептала я, улыбнувшись, и осторожно приложила палец к его губам. – Три-два-один...

На нас хлынул ливень.

Буквально за пару минут вокруг нас образовались лужи, а наша одежда промокла насквозь.

– Сейчас, – прошептала я.

Вдалеке гроыхнуло, а на небе сверкнула молния.

Керт удивленно впился в мои плечи руками и оглядывался. Я улыбалась.

– Как это происходит? Твои видения... Ты их контролируешь?

– Нет, в основном они появляются неожиданно. В очень редких случаях я могу видеть то, что хочу...

Керт снова хотел что-то спросить, но я прервала его: «Три-два-один», – дождь прекратился также резко, как и начался.

Грустно вздохнув, мужчина стянул с себя футболку и принялся выжимать ткань, а я глупо засмотрелась на то, как при свете луны выгодно смотрелось его натренированное тело.

– Ты говорила, что хочешь улететь на Землю. Но готова ли ты отказаться от своей силы?

Смущенно отведя взгляд от Керта, я попыталась осмыслить его вопрос.

– Ну я же уеду не навсегда. Мама однажды умрет, несмотря на все мои попытки продлить ей жизнь.

– Иногда сила не восстанавливается, Дара.

– Меня это не пугает, а вот видения – да. Это утомительно.

Мужчина задумчиво кивнул и грустно осмотрел оставшуюся на себе одежду. Я же старалась больше не заглядываться на этот притягательный торс.

– Передай Лене, что я не против ее брака с Темнидом, – вдруг произнес полковник. – Я бы хотел, чтобы она сама рассказала мне об этом...

– Хорошо. Можно кое-что спросить?

– Спрашивай.

– Как так получилось, что ты и Лена живете в Алесской Империи, а не в Светлидской?

Керт задумался.

– Наша прабабка как-то влюбилась в Темнида... ее изгнали из Империи. Ну и потом все ее предки продолжили жить с Алесами.

– Жестоко как-то, – опешила я.

– Темниды за это лишили ее возлюбленного головы...

– Это было в Великую войну? – уточнила я.

– Да, двести лет назад.

– Ты не думал вернуться на Родину?

– Нас звали. Много раз, но я слишком предан Алесской Империи, – сказав это, мужчина замолчал.

И я снова не знала, что ответить.

– Пора спать, Керт, ведь через пару часов мы выходим на битву, – прошептала я, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

новку.

Мужчина кивнул.

– Спокойной ночи, воительница, – произнес вдруг он.

– Спокойной ночи, полковник Керг... – ответила я и направилась в сторону блока.

Я надеялась на то, что он остановит меня, ждала, что поцелует.

Вот только он не сделал ни того, ни другого.

Уже лежа в кровати, я впервые осознала то, что хочу быть рядом с Кергом.

Хочу, несмотря ни на что.

Утро следующего дня

Мститская Императрица величественно стояла перед всеми, рядышком с главнокомандующим и Императором Темнид. Красивое народное платье выгодно подчеркивало ее миниатюрность, тонкую талию; разрез по бокам оголял стройные ноги; волосы, собранные в высокий хвост, привлекала внимание, развивались по ветру. Возможно, со стороны выглядело так, словно она смело собирается на бой, вот как даже вырядилась. Но меня не обмануть, потому что мой цепкий взгляд замечал все: и ее дрожащие коленки (казалось, что еще секунда, и женщина упадет в обморок), и ее глаза, которые испуганно смотрели куда угодно, но не вперед, и ее слишком напряженное лицо.

Да, за таким лидером точно и в огонь, и в воду... Но, увы, это был чистый сарказм.

Почему я относился к ней столь категорично?

Дело было в том, что этой женщине предложили выступить с речью перед своими бывшими подданными.

Это риск, однако, если бы все пошло по плану, то никакой битвы бы просто не состоялось. Но женщина струсила... подло струсила. Ядовита обманула всю Империю, убедив Мстит в смерти императорской четы, но если бы Анна показала всем, что жива... Мститы пошли бы за ней! Преклонили бы свои колени! И все! Никакой битвы и смертей...

Анна же предпочла прятаться за генералом...

Сплюнув себе под ноги, я прогнал ненужные мысли о трусливой Императрице и обратил все свое внимание на армию.

Шифроваться нам уже не имело смысла, а потому мы сразу переместились из Фийска на снежную границу поближе к землям Ядовиты. Нас Мститы уже ждали, но мы и не удивились. Они первыми напали, защищая свои границы и пытаясь предотвратить наше вторжение к ним. Глупые: кто они со своей небольшой армией, и кто мы с огромным количеством Алесов, наемных Светлид, да еще и дополнительной армией Темнид? Бойня, конечно, началась, но уже сразу было понятно, кто выйдет из нее побежденным, а кто победителем. Меня напрягало тут другое: куда делась сама нынешняя Императрица Мстит? И почему на душе так гадко и страшно?

Переживать я мог только за двух магов: за Лену и Дару. А потому вопящая интуиция о том, что произойдет нечто

нехорошее, меня напрягала очень и очень сильно.

Именно это непривычное чувство беды заставило признать самому себе, что смерть ни одной из них я простить себе никогда не смогу; оно побудило меня сомневаться в себе, в своих настоящих чувствах и помыслах; я боялся сдать-ся той маленькой волнующей меня Мстите.

И, усмехнувшись в какой-то момент битвы, я вдруг понял, что уже поздно... я еще той ночью отдался во власть воинственной девчонке с черными как ночь глазами.

Дарьяна

Керт поставил меня в защиту. И я была готова зарычать из-за такой несправедливости.

Последняя битва, и я в защите? Это похоже на издевательство!

Злобно поглядывая на полковника, я все чаще ловила его ответные взгляды. И злилась больше от того, что он еще и улыбался.

Почему он не взял меня в пару, как было то в прошлый раз? Боялся, что я снова подставлю? Или злился из-за нашей ночи? А может быть он просто обиделся, как маленький мальчишка!

Меня напрягало то, что я переживала из-за того, разговора.. Я придумывала себе всякие бредовые отговорки, закрывая глаза на то, что каждый раз, глядя на этого мужчи-

ну, меня не покидало желание прижаться к нему...я хотела дать нам шанс, но опасалась довериться ему...довериться и обжечься...

К счастью, долго заниматься само копанием мне не дали Мститы, нанесшие первую атаку.

Находясь в прямой защите, я выбрала себе жертв и помогала им. Оказалось, что стоять на одном месте, следить за мельтешащими фигурами вдалеке, насылать на них купол или пытаться издалека попасть во врага и в итоге не попасть, дело неинтересное и очень скучное, а если прибавить мой дар видений – это дело нудное. Я все знала и видела.

Мне очень хотелось попасть в самую гущу событий. Помогать своим, как было раньше.

Но вместо этого, я действовала издалека и иногда приходила на помощь Лене, хотя девушка и так неплохо справлялась. Особенно тогда, когда рядом находился Клерк.

Не мужчина, а скала...

Я невольно любовалась этой парой: их синхронизованными движениями и обжигающими взглядами; а как они понимали друг друга с полуслова! Как же мило заботился Клерк о Лене! И как женственно Лена оберегала Клерка!

Мне очень не хватало этого, и, наверное, только тогда я вдруг задумалась о том, что все только в моих руках...

Обжигающий волнением взгляд я почувствовала внезапно.

Керт...

– Все хорошо, – прошептала я, надеясь на то, что он сможет прочитать мой ответ по губам.

– Поставь защиту! Срочно! – пронеслось в моей голове. «Зачем?» – хотела спросить я, но не успела.

Меня снесла волна света...

Почему я не увидела этого?

Но думать над этим вопросом мне никто не дал: волна повторилась, и, если бы я не успела создать себе защитный купол, свалилась бы в глубокий овраг без права выжить.

Я встретилась с зеленым, полным ненависти взглядом. Керт меня ненавидел? Да по сравнению с огнем, что пылал в глазах Яды, он меня просто обожал.

Вот только, что ей надо от меня?

Краем глаза я заметила, как ко мне рванули несколько магов, путь которым тут же перекрыли подопечные Яды. В этой ситуации я могла надеяться только на себя...

– Отдай кольцо, – прошипела Мстита, хищно надвигаясь на меня.

А мне идти некуда – позади пропасть. Как замечательно, однако все складывается...

Полетевший в меня удар, я легко отбила и замерла, осознавая, что атаковала она самым настоящим светом. Яда светлый маг!? Мои расширенные от ужаса глаза стоило было видеть. И, конечно, Мстита все сразу поняла – она тут же поморщилась и принялась атаковать меня, пытаясь сбить меня с ног.

Битва со светом теперь грозила мне и отравлением. Это открытие побудило меня к резким выпадам и неожиданным ударам в сторону Ядовиты. Я использовала дар, стараясь не попасться. Но даже с ним это давалось с трудом: мой резерв не пополнялся от этого, а только уменьшался.

– Дарьяна! – крик Керта...

Я еле сдержала облегченный выдох: он бежит, он поможет...

Керт находился в метрах двадцати от меня, когда Яда подала знак одному из своих подопечных.

Тот что-то крикнул и вперед вышел другой Мстит, державший перед собой Лену – Керт остановился, испуганно глядя то на меня, то на сестру.

На миг меня настиг страх. А вдруг он бросится к Лене? Вдруг меня предаст?

Но Керт этого не сделал, он остановился, не в силах сделать выбора в одну из сторон.

– Кольцо, принцесса, – прошипела Яда, протягивая ко мне руку.

– Но у меня нет его с собой...

– Убейте Светлиду, – резко произнесла та.

Мстит усмехнулся и сильнее надавил на горло Лене, девушка зажмурилась – по ее шее медленно потекла струйка темно-алой крови.

– Ублюдки! Отпустите ее! – кричал Клерк, которого теснили Мститы.

Керт дернулся вместе с ним, но опять остановился, переводя взгляд с меня на Лену и обратно. Полковник боялся сделать лишнее движение, боялся сделать хуже...

Также краем глаза я заметила наших воинов. они прорывались...еще немного. и победят...еще чуть-чуть.

– Кольцо, – повторила Мстита, правильно оценившая ситуацию. – Оно появится по твоему зову. Просто призови его.

Я это знала. Видение тут же подсказало мне, что стоит только кольцу появиться в руке у Яды, как тот Мстит просто зарежет Лену. Я плела удар. Мощный темный удар, который должен будет снести Мстита и не дать ему закончить начатое.

Меня трясло. Я не видела нити. Я не знала, правильно ли плету заклинание. Правильно ли подобрала толщину и правильно ли закрепила узлы. Еще никогда я не переживала настолько сильно!

Тьма!

Одна моя ошибка. Всего одна. И Лена умрет.

Вытянув вперед руку, я призвала проклятый артефакт.

Сердце громко отбивало в груди, а мир вокруг меня будто замер.

Ядовита устремилась к перстню.

Всего один миг...Кольцо у нее, я выпустила темный шар в мстита. Мужчина прикрылся подругой...

Однако мой удар был настроен именно на это. Девушка отлетела в сторону, в которую тут же устремился Темнид,

прикрывая врагу путь к своей любимой. Керт же ринулся ко мне...

– А еще мне нужна твоя кровь, – острый кинжал прошел сквозь мой живот слишком легко.

Я ошарашенно посмотрела на Яду.

– Сиеры не могут видеть Иллюнов, – прохрипела та с улыбкой в ответ на мой немой вопрос и резко вынула кинжал из меня.

– Теперь у меня есть кровь истинного наследника, прощай, Принцесса...

Мне же осталось в ответ лишь рассмеяться, потому что я знала, что у нее ничего не выйдет.

Пазл наконец-то сложился, вместе с пришедшим мне видением.

Незнакомые темные каменные стены словно сужали и без того небольшую комнатку. Там стояла кровать, в которой очень громко плакала спрятанная служанкой девочка.

– Тише, тише, мама пришла, – прошептала мстита и осторожно взяла на руки малышку. – Не плачь, пожалуйста. Маме нужно было взять выходной, чтобы отвезти тебя к бабушке, – девочка тут же затихла и начала смешно создавать пузырьки губами. – Вот и хорошо, – задумчиво пробубнила та и двинулась на выход.

Однако далеко ей не дал уйти Император, встретивший девушку в коридоре.

По несчастью, она двинулась как раз мимо спальни новорожденной принцессы.

– Ваше величество, – склонилась служанка перед ним.

– Мы должны избавиться от ребенка, Анны. Передай управляющей, что я жду ее у портала, – произнес строго мужчина, глядя на малышку, которую на руках держала молодая служанка. – Это отправите вместе с ней.

– Как прикажите, Ваше Величество, – склонилась девушка перед Императором, и совершенно не понимая ничего.

– Если ты кому-либо проболтаешься, то вся твоя семья лишится головы. Ты поняла меня? И уж тем более не стоит об этом сообщать Ее Величеству.

– Да, Император, – кивнула служанка.

Поджав губы, мужчина осторожно склонился над личиком девочки.

– Похожа на маму, назовите ее Дарьяной, так хотела Анна, – пробормотал он.

– Но Ваше Вел... – мстита, конечно же заметила блеснувшее в его руках кольцо и хотела сообщить о том, что это не дочь Анны, а ее новорожденное дитя, однако Император не позволил.

Одев перстень на маленький пальчик малышки, мужчина стремительно развернулся и тут же столкнулся с выбежавшими из спальни принцессы лекаршей и управляющей.

– Почему этот ребенок не известно у кого! А вас я ищу по всему замку! – прошипел злобно тот, не заметив того, как

испуганно переглянулись женщины. – Через полчаса жду вас и ребенка у моего телепортатовщика.

– Да, Ваше Величество, – склонились женщины, провожая Императора.

И, когда он скрылся, обернулись к бедной служанке.

– Откуда ребенок, Вера? – спросила строго мстити.

– Я принимала сегодня роди не только у Императрицы, Анны, – ответила за девушку повитуха.

– Мы спасены... отдавай нам малышку и иди.

– Что? Но это мой ребенок... что вы такое говорите!

– Ребенка Анны кто-то убил... если об этом узнает Филипп, нам всем не снести головы!

– Я не отдам вам свою дочь, как вы не понимаете...

– Вера, на твоём ребенке перстень Сиеров, он признал твое дитя и передал ему силу. В любом случае оставлять ее тебе уже нельзя. Ты так подпишешь смертный приговор всем своим родственникам!

Девушка сильнее прижала девочку к себе и попыталась сбежать, но ей не дала управляющая. Одним заклинанием вырубившая служанку.

Они забрали ребенка.

А повитуха тайком вышила два имени: сначала имя матери, а потом имя данное ей повелителем.

Ядовита исчезла с порталом. Наши воины наконец-то смогли прорваться сквозь Мстит.

Я лежала на сырой земле и кажется умираю.

– Терпи! – это был Керт, он ловкими движениями зажал мне рану рукой и начал оглядываться в поисках Лены, а я тем временем медленно теряла сознание... – Не смей закрывать глаза! Ты меня слышишь!? Не смей!

Боль в затылке от того, как сильно мужчина схватил меня за волосы и притянул к себе, отрезвила. Поймав его взгляд, я ужаснулась – настолько он казался сумасшедшим.

– Продолжай держать! – это была Лена, девушка в спешке склонилась ко мне и начала шептать все заговоры подряд, а я все-таки смогла наконец-то провалиться в пропасть.

Мститская Империя

Главный замок в столице

Ядовита

Сжав в ладони перстень, Ядовита ухмыльнулась, прикусив задумчиво губу. Она стояла перед сокровищницей, не зная, что делать с кольцом. Попытаться войти? А если ее снова отшвырнет? Тогда она сломала два ребра, повторять прошлый опыт не хотелось. Может камень надо куда-то вставить? Вглядевшись в резную дверь, Мститка так ничего и не нашла.

Переведя дыхание, женщина все решительно протянула руку к ручке, намереваясь войти. Сердце тут же заколотилось в бешеном ритме, нороя выскочить из груди; руки от волнения вспотели, и кольцо чуть не выскользнуло из мок-

рых ладошек Императрицы.

Неужели все? Она добилась своего... Цель близка как никогда! Она ни за что теперь не отступит. Ни за что...

Двери распахнулись, обдавая Яду легким порывом затхлого ветра. Сглотнув, та уверенно зашагала внутрь, осматривая заваленное золотом, серебром, другими камнями убранство. Стены буквально сияли, а пол сверкал, ослепляя, словно солнце.

«Да, с такими запасами наша Империя не пропадет», – подумала женщина. Вот только ей нужны были далеко не сокровища...

Каблуки звучно сопровождали каждый женский шаг; ее же глаза хаотично бегали по помещению, ища такой дорогой для нее предмет! И вскоре ей улыбнулась удача – Яда нашла ритуальный кинжал королевского рода Ягуаров.

С хищной улыбкой, Мстита прижала к груди оружие.

Пришло время провести великий ритуал, и она станет как все, она обретет могучего зверя, она станет истинной Мститель!

Платье легко слетело с красивого тела женщины, падая к ее ногам, переступив сей предмет одежды, женщина скинула обувь. И, стоя абсолютно обнаженная посреди огромного зала, Яда полоснула кинжалом по руке. Капельки крови тут же окрасили серебристый пол в кровавый.

Положив перед собой два кинжала: один с кровью истинного наследника, другой с ее, яда принялась читать заклина-

ние.

Слова на неизвестном языке полились из нее звучно, с выражением, а кровь на руке тем временем начинала закипать, меняя свой цвет на серый, и затем на черный.

– Остановись, ты убьешь нас всех! – Анна вместе с военными ворвалась внезапно.

Растерянно остановившись, бывшая Императрица ужаснулась: ритуал остановить было невозможно. Они опоздали...

– Что вы стоите? Атакуйте! – вскрикнул Артур, глядя строго на магов.

Но взмах руки Анны их сразу же остановил.

– Они тут разнесут все!

Их взгляды встретились. Мужчина отступил, поджав губы в знак протеста.

Тем временем Яда произнесла последние слова заклинания. Боевые маги сразу отступили: нападать уже было поздно, а попасть в самое пекло никому не хотелось, – Анна устало и испуганно обхватила себя руками, внимательно наблюдая за сестрой любимого мужчины; Артур же, сжав кулаки, с сумасшедшим блеском в глазах направился в сторону сестры.

– Куда ты? Что ты творишь? – вскрикнула бывшая Императрица.

– За смерть дочери заклинаю! – произнес мужчина, заноса над Ядовитой меч.

Один взмах – и мужчину откинуло в сторону.

– Ты не остановишь уже это! – закричала Анна раненому мужчине. – Ты не сможешь ее убить... Яду защищает кровь наследника!

Однако вопреки словам бывшей Императрицы обнаженное тело Ядовиты вдруг осело на пол. Зал затрясло. Мститы – воины попытались поставить защиту, но магия отказалась работать. А потолок уже стал осыпаться, предупреждая о завале.

– Анна!?! – закричал мужчина, оглядываясь.

– Артур! – женщина рванула на зов.

– Что происходит? – прошептал тот, глядя как его любимая женщина плачет.

– Наша дочь мертва! Наша дочь мертва! – закричала женщина, падая на колени и закрывая лицо руками.

Мужчина выругался и, обняв Анну за плечи, поспешно осмотрелся. Около мертвого тела Яды валялся ритуальный кинжал Ягуаров... вспомнив, что этот предмет являлся священным, так как только благодаря его силе Мститы приобрели животное начало, Артур грязно выругался.

Этот кинжал использовали, когда Мстит не мог превратиться! Вот только чистый Мстит! Яда же, проведя ритуал, осквернила священную вещь, будучи полукровкой. Именно поэтому она умерла... кровь наследника должна была ее защитить, вот только наследника она убила... убила двадцать лет назад.

– Я не чувствую его, – выдавил шокировано Артур, вдруг ощутив, что его зверь куда-то исчез.

– Ваше Величество нужно уходить! – прокричал один из воинов. – Сейчас все обвалится!

– Надо что-то сделать, – пробормотала бывшая императрица, – мы не можем уйти!

Взяв в руки потерявший свою силу кинжал, Артур задумчиво провел рукой по лезвию.

– Ты со мной до конца, Анна?

Женщина вздрогнула. Обхватив себя руками, та обвела взглядом сокровищницу, которая с каждой секундой рушилась все больше, внимательно посмотрела на взволнованных страж, а потом перевела взгляд на своего любимого мужчину, чтобы сразу потонуть в его черном омуте, в котором она нашла все: и любовь, и понимание, и уверенность, – а еще там была смелость... смелость на грани настоящего сумасшествия.

– До конца, Артур, – произнесли ее губы еле слышно, но этого хватило, чтобы он услышал и удовлетворенно кивнул.

Мужчина быстро преодолел расстояние между ними и, полоснув ножом по руке, требовательно уставился на саму Императрицу. Она своими дрожащими руками забрала у него оружие, чтобы повторить то же.

– Я не хочу умирать...-прошептала Анна, чувствуя, как по ее щекам сбегает дорожки слез.

– Я люблю тебя, дорогая. Доверься мне. Просто доверься.

Прижавшись к нему, она нервно всхлипнула. Артур же начал говорить какое-то заклинание, прибавляя темпы с каждой секундой.

Закончив, он соединил их порезанные руки ранка к ранке и, подняв голову кверху, произнес: «Как когда-то Великие пожертвовали собой ради народа, так и мы жертвуем. Да вернется звериный облик! Да будет жить народ Мститский не зная бед!»

– Ч-ч, видишь, все хорошо, – выдохнул Артур в губы женщине, ловя быстрый мимолетный поцелуй.

– Мне нечем дышать, – прохрипела Анна, хватаясь в рубашку мужчины мертвой хваткой.

Прижав ее к себе сильнее, тот почувствовал, как медленно оседает на пол.

– Прости меня, – произнес Артур, понимая, что сердце совершает последние несколько ударов, прежде чем он закроет глаза навсегда.

– До конца... – ответила женщина, прижимаясь сильнее.

И всего через несколько мгновений они уснули вечным сном, спасая всех, ценой своей жизни. А на руках каждого в тот же миг распустились цветы Сирени...

Алесская Империя

Дарьяна

Тьма приятно обволакивала и качала. Я не хотела выры-

ваться из этой колыбели тишины и мрака, но что-то заставляло тянуться к свету. Иногда я пыталась сопротивляться, но безуспешно... так я проснулась в первый раз.

Палату поглотила глубокая ночь, и только свет за окном от проезжающих автомобилей освещал светлые стены больницы.

Мама сидела рядом, держа меня за руку.

– Мама, – прохрипела, пытаясь в ответ сжать ее ладонь.

– Доченька! – она тут же подскочила, прижимая мою руку к своим губам. – Маленькая моя, – я слышала, как подрыгается ее дыхание в тихих рыданиях, чувствовала, что мой самый родной человек пытается бесшумно от меня втайне плакать.

– Я... – но договорить я не успела, снова провалившись в глубокий сон.

Второе мое пробуждение произошло в полнейшем одиночестве. Палату все также покрывала ночь, но вот только теперь я отчетливо слышала нервную тик часов.

Нащупав повязку на животе, я попыталась встать, но тут же упала обратно на подушки.

Снова стало нестерпимо больно...кажется, разошлись швы.

Попытка дотянуться до кнопки срочного вызова прошла безуспешно.

Склизкая, неприятная кровь липла к ладони...я зашеп-

тала кровоостанавливающее заклинание. Вот только сил во мне не оказалось.

Паника...теперь была только она. Она затопила мое сознание и не желала отпустить.

Я не хотела умирать.

Это осознание заставило бороться, сконцентрироваться на этих дурацких часах, чтобы удержать собственное сознание. И у меня вышло. Я дотянулась до кнопки, а затем потеряла сознание, запомнив этот нервирующий тик часов.

Через обрывочных воспоминаний преследовала меня в течении нескольких часов.

Я помнила операционную. Кучу Алесов вокруг. Суесящихся врачей. Но особенно сильно мое сознание запомнило боль...боль не от раны. Я увидела смерть Анны, а затем и Артура.

И мне было их жаль. Очень жаль.

Особенно Анну, которая до самого конца верила в то, что ее дочь жива, прекрасно осознавая, что это не так.

Алесская Империя

Керт

Бутылка самогона, что подогнали мне мои подопечные, не желала заканчиваться. Я усмехнулся, глядя на опустошенный стакан.

«Все-таки спился» – признал печально.

Цветок на бедре продолжал гореть уже целую неделю. Я ее держал. Отдавал практически все силы, чтобы Дарьяна жила... лишь бы она жила.

А он все горел, горел, горел, горел...

– Керг...

– Уйди прочь, – поморщился.

– Сколько можно!? – Лена стремительно приближалась ко мне.

– Я сам все решу!

– Да прекрати ты уже! – девушка выхватила бутылку и бездушно ее разбила.

– Самогона больше нет... – развел я руками, глядя с грустью на лужу под ногами. – Очень жаль...

– Керг, – надоедливая сестрица не ушла, более того, она в наглуую уселась на край стола передо мной. – Когда ты прекратишь себя жалеть? Сколько можно? Надо продолжать жить...

– У меня был смысл жить, понимаешь?

– Мечь...

– А теперь все... я не смог избавиться от врага. Лен, один мой щелчок, и она подохнет! А я ее держу... держу Мститиу, Лен. Я держу того, в чьих жилах течет кровь убийцы моих детей, моей жены. Я предал сам себя, Лен.

– Я не хочу потерять тебя, – сестра опустилась передо мной на колени. – Пожалуйста, поверь в то, что у вас все еще

может быть хорошо.

– Она не простит меня. У нас нет будущего.

– Главное, чтобы ты простил себя и принял ее...

– А себя я ненавижу, – По щекам Лены медленно стекали слезы. – Дара умирает. Я не спас ее. Я не спас своих детей. Я не спас свою жену... Уходи, Лена, оставь меня наконец в покое.

– Мне стыдно за твою слабость, брат, – прошептала та перед тем, как наконец-то уйти.

Алесская Империя

Дарьяна

Наверное, это было самое ужасное пробуждение в моей жизни. Очнулась я в больничной палате, достаточно уютной на первый взгляд. Как только я подала первые признаки жизни, ко мне тут же подскочила заспанная Лена.

– Пить, – выдавила я.

– Пока нельзя, тебя вытащили буквально с того света, – прошептала Лена, обнимая меня.

Погладив девушку по спине, я почувствовала, как по моим щекам скатываются слезы.

Вся боль, накопившаяся за последние несколько месяцев, теперь нашла выход.

И я наконец-то смогла оплакать Солну и Кима, Анну и Артура, все свои переживания и приобретенную безответную любовь.

Мне было больно. Слишком больно.

Лена с понимаем отнеслась к моей истерике: девушка гладила меня по спине, шептала слова поддержки и не переставала меня обнимать.

К вечеру я успокоилась, мне прокололи успокаивающее, и я уснула, зная то, что завтра все будет хорошо.

Спустя неделю

– За смелость отвагу и честь!

Я стояла в шеренге воинов в парадном военном кителе перед огромной толпой Алесов, хлопающих в ладоши и что-то кричащих.

Нас награждал генерал: почетные медали левитировала каждому на грудь и самостоятельно прикреплялись.

Вскоре мы уступили место следующей роте, а сами разбрелись кто куда.

Остановившись у стены почета, я с легкостью нашла фотографию Кима, и одинокая слеза не заставила себя ждать.

– Нужно оставить цветок Тьмы, – прошептала мама и успокаивающе погладила меня по волосам.

Мне осталось лишь кивнуть.

Сосредоточившись, я представила красивый узор и принялась выплетать заклинание. Так у меня в руке появился прекрасный цветок, который я оставила около изображения своего друга.

– Это Солна, – указала я на другое фото и с грустью улыб-

нулась.

К сожалению, Темным не положено было создавать цветы для Светлых.

Постояв еще немного, я взяла маму за руку, намереваясь уйти, но меня остановил возникший слепок знакомой энергии – около изображения с Солной появился цветок Света.

– Привет, – раздался за спиной мужской голос.

– Привет, – я обернулась.

Полковник стоял в знакомой форме, широко расставив ноги. Заметив мои слезы, мужчина сделал ко мне несколько шагов и нежно стер их.

– Я тоже по ним скучаю, – прошептал он. – Я так понимаю, вы мама Дарьяны?

– Да, а кто вы?

– Я...

– Это Керт, мой хороший знакомый, – поймав удивленный взгляд мужчины, я мило улыбнулась.

– Полковник Керт? Это же вы тогда отправили то письмо.

– Да, и я очень рад познакомиться с вами.

– А как я рада! Спасибо вам огромное, полковник! – пожав руку мамы, Керт начал что-то искать во внутреннем кармане мундира.

– Дарьяна, я слышал, что у тебя возникли сложности с покупкой билетов... – мне в руки легли два конверта, два билета на Землю.

– Мне сказали, что в ближайший месяц вылет не плани-

руется, – прошептала я.

– Полковникам обычно делают исключения, – с улыбкой протянул он.

– Спасибо, – прижавшись к его груди, я почувствовала привычный запах табака и терпкий аромат от одеколona. И так стало уютно... так тепло...

– Пожалуйста. Надеюсь, это наша не последняя встреча, – я не поняла с какой интонацией это было произнесено, а потому ответила так, как было надо:

– Прощай, Керт.

– Прощай, Дара.

От этих слов мое сердце предательски сжалось. Мне нестерпимо хотелось позвать его с нами, но я знала, что он не сможет пожертвовать всем, ради меня. Да и не правильно это чем-то жертвовать ради того, кого знаешь всего ничего...

Отстранившись от мужчины, я в последний раз посмотрела на него, желая запомнить такие родные черты.

– Идем, мама. Нам пора собираться, – тихо произнесла я и отвернулась, надеясь на то, что когда-нибудь смогу увидеть его вновь.

Эпилог

Дарьяна

Аэропорт гудел.

Не летавшая ни разу в меж-мировом пространстве я искренне удивилась, когда увидела, как сильно кипела жизнь в этих стенах даже в четыре часа утра.

Боясь потерять маму в толпе, я крепко держала ее под руку и старалась как можно быстрее добраться до зала регистрации.

– Мы это сделали, – усмехнулась я, когда наша маленькая семья долгожданно оказалась в зале ожиданий.

– Может быть зря мы это затеяли? – тихо спросила мама, глядя на меня с испугом.

– Не переживай, все будет хорошо. Давай садись тут, – я аккуратно усадила женщину и плюхнулась в рядом стоящее кресло. – Если ты передумала, я не буду настаивать, мам...

– Нет, нет. Я просто очень переживаю...

– В самолете нас усыпят, чтобы мы смогли легче перенести такой энергоемкий портал. Так что ты даже не поймешь ничего.

Она кивнула и, тяжело вздохнув, достала из сумки любимую книгу и принялась ее читать. Я же начала осматриваться.

Мне очень хотелось снова увидеть Керта. Этот вредный

мужчина никак не выходил у меня из головы. И, конечно, неосознанно я искала его глазами даже там, где быть его не могло...

– Дочка, может быть перекусим?

– Да...я схожу за...чем-нибудь...– протянула я задумчиво, глядя в одну очень знакомую фигуру.

Да быть того не может...

Керт. Конечно же он.

Полковник направлялся к нам. Своим обыденным широким шагом мужчина быстро пересекал пространство и пугал окружающих вечно хмурым лицом и своими габаритами.

– Это же...тот воин, Керт, кажется? Твой друг, – спросила мама.

«Значит, у меня все-таки не галлюцинации», – мелькнула мысль, от которой я тут же отмахнулась.

– Ага...мам, я за едой, не теряй...

Медленно поднявшись, я двинулась к нему навстречу.

– Привет, – сказал Керт, когда мы оказались друг напротив друга.

Керт

– Привет, – сказала Дарьяна, преградив мне путь. – Ты пришел проводить нас?

– Ну типа того, – хмыкнул в ответ. – Прекрасно выглядишь, – с улыбкой подметил я.

– Спасибо, – произнесла девушка, пригладив подол сара-

фана.

Бежевый цвет ей шел также, как и само платье.

Однако, несмотря на комплимент, Дара продолжала смотреть на меня с каким-то беспокойством, я же привычно нахмурился.

– Ты же знаешь о том, что врать нехорошо?

Сделав ко мне шаг, Дарьяна оказалась слишком близко ко мне. Запустив руку в мой передний карман военных штанов, та с хитрой улыбкой достала билет, мне же осталось только задержать дыхание и стараться на нее не смотреть.

– Девятое место, – прочитала девушка. – Почему ты не сказал мне, что себе купил билет?

– Я его не совсем купил... забронировал...

– Это место рядом с нами, Керт.

– Я ждал, Дарьяна.

– Чего?

– Того, что позовешь.

– Но ты все равно пришел.

– И очень хочу увидеть хоть какую-то реакцию от тебя.

– Какую?

– Можешь завизжать и прыгнуть ко мне на шею?

– Не дождешься...

– Так и думал.

Мы замерли.

Я жалел о том, что не обладаю ни каплей эмпатии, а Дара... что думала она я не знаю.

– Я рада тебе, Керг. Я ждала тебя, – вдруг призналась девушка и наклонила к моей груди голову, пряча лицо. – Я скупала по тебе, – услышал я тихое и улыбнулся.

– Скоро объявят посадку. Мы скажем твоей маме, что я не просто друг?

– Скажем, но сначала ей надо купить покушать.

– Значит, купим. Идем?

– Стой, – придержав меня за локоть, Дара слишком серьезно посмотрела на меня. – Перед тем, как мы сядем в самолет, ты кое-что мне обещаешь.

– Что же?

– С этой минуты мы прекращаем мериться гордыней. С этой минуты мы начинаем друг другу доверять.

– Я согласен, но ты тоже мне кое-что обещаешь.

– Я слушаю...

– Ты прекращаешь от меня бегать...и вот так останавливать меня, ведь это моя фишка, воришка.

– Уже воришка? – улыбнулась та.

– Воительницей ты перестала быть, когда надела это платье.

– Какая жалость...

– И не говори...

Сжав в своей руке маленькую ладошку девушки, я с улыбкой двинулся к одному из ларьков с едой.

Ведь как-то же нужно задобрить ее маму перед самой важной новостью...

Конец